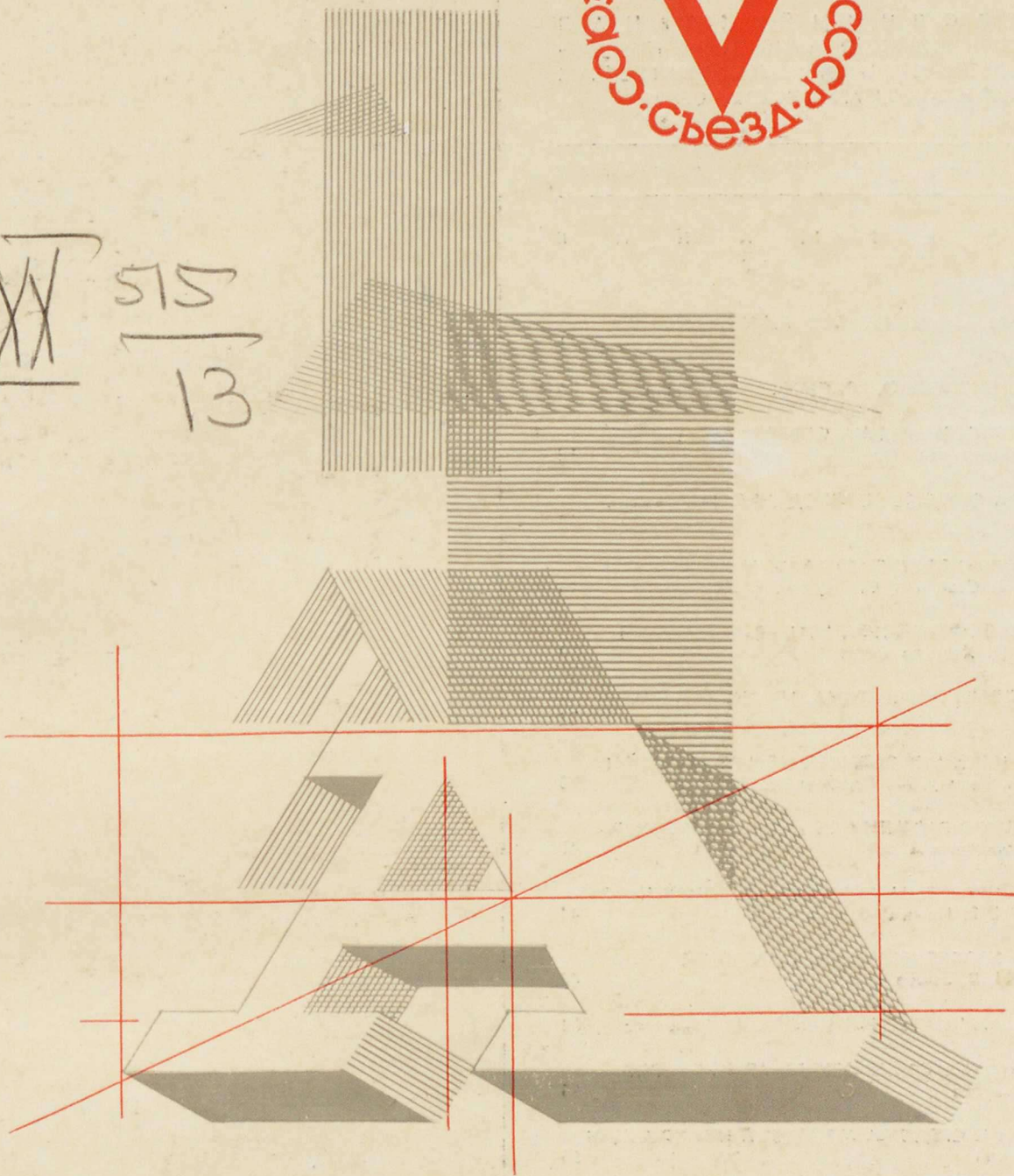

XX
515
13

9.70

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

СЕНТЯБРЬ 1970

Год издания XXXVIII

С О Д Е Р Ж А Н И Е

К ВЕРШИНАМ АРХИТЕКТУРНОГО МАСТЕРСТВА. Г. Орлов	1
УДОБНО, ЭКОНОМИЧНО, КРАСИВО. Н. Былинкин	6
ПРОБЛЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. В. Шквариков	12
АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. И. Ловейко, А. Сурис	19
ЗДАНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Н. Блохина, В. Степанов, С. Наумов, Г. Цытович	26
СТАНДАРТНАЯ АРХИТЕКТУРА ИЛИ АРХИТЕКТУРНЫЙ СТАНДАРТ? Д. Хазанов	30
ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА. ИТОГИ, ЗАДАЧИ. Н. Ким	34
ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРА В СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИ- ТЕЛЬСТВЕ. А. Беккер, Ю. Сдобнов, А. Щенков	38
ВАЖНЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬ- СТВА. М. Осмоловский	41
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ. В. Иванов, В. Орельский	44
НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. В. Быков	49
СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА. И. Николаев	54
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР. В. Белоусов	55
АРХИТЕКТУРА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. О. Швидковский	56
ЛУЧШИЕ ПОСЕЛКИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА	58
ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА» ОБ АРХИТЕКТУРЕ В СССР. В. Б.	60
ИНТЕРЕС К СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ. О. Ш.	60
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

К вершинам архитектурного мастерства

Г. М. ОРЛОВ, первый секретарь правления СА СССР

Развитие советской архитектуры свидетельствует о значительном росте творческих сил, об увеличении числа хороших произведений, о пополнении ее рядов новыми талантливыми зодчими, о накоплении ценного творческого опыта, о многих других завоеваниях, как например, о расширении палитры технических приемов и т. д.

Количественные успехи нашего зодчества продолжают оставаться непревзойденными в мировой практике строительства. Для доказательства этого не надо многих показателей. Астрономическая цифра — 400 миллионов метров жилой площади за четыре последних года говорит сама за себя и не нуждается в комментариях. Тем более, что появление новых жилых домов сопровождается у нас строительством школ, детских и учебных учреждений, торговых предприятий, культурных учреждений и т. д. Наш журнал «Архитектура СССР» широко освещает этот опыт советской архитектуры.

Размеры одновременно возводимых у нас комплексов настолько увеличились, что композиционной единицей стал ансамбль, состоящий из группы жилых домов и других зданий. Градостроительный характер нашего зодчества никогда еще не выступал так ярко, как в последние годы. Конечно, в этом направлении предстоит еще большой путь развития, но это путь перспективный, со все возрастающими возможностями.

В работах последних лет проявляется все более глубокое понимание советскими архитекторами этих возможностей, более успешное их претворение в произведениях самого разнообразного масштаба — от больших общественных или промышленных комплексов до серий рядовых зданий массовой застройки. Повышение архитектурно-художественного уровня советского зодчества имеет значение, выходящее за пределы Советского Союза. Его отмечают многочисленные гости из социалистических и буржуазных стран. Интерес к нашей архитектуре растет. В начале нынешнего года французский журнал «L'architecture d'aujourd'hui» посвятил советской архитектуре отдельный номер. Печать и других стран стала отмечать очевидный рост творческих достижений нашей архитектуры за последние пять-шесть лет. Они оказались неожиданностью, приятной для наших друзей и досадной для наших врагов.

Но успехи советской архитектуры пришли не случайно, а являются результатом правильной линии ее развития, вдохновляемого решениями Центрального Комитета КПСС и Советского Правительства. В этом заключен основной итог прошедшего периода, имеющий не только профессиональное, но и политическое значение.

Предстоящий XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза подведет итоги титанической работы нашего народа и определит новые задачи в борьбе за коммунизм.

В коммунистическом преобразовании общества почетная роль принадлежит архитектуре. Советская архитектура — плоть от плоти советского общества. Советские архитекторы своей работой активно помогают нашей партии в решении важнейших проблем строительства материально-технической базы коммунизма, развития народного хозяйства страны, духовного формирования людей будущего коммунистического общества. Основой творчества советских архитекторов является современная прогрессивная направленность нашей архитектуры, исходящая из идейно-художественных критериев партийности и народности советского искусства при индустриализации строительства.

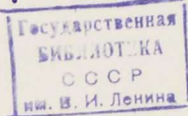
Уверенность в правильности общего направления развития советской архитектуры, о чем говорилось на IV съезде архитекторов и что подтверждено за пять лет после него самой творческой практикой, позволяет и обязывает сосредоточить максимум наших усилий на улучшении качества работы зодчих и строителей.

Если недостатки свойственны одному зданию, то это плохо, но их можно избежать при возведении следующего. Если же недостатки умножаются на огромный тираж типовых зданий, то сами масштабы строительства, еще более обостряя восприятие дефектов, требуют их скорейшего устранения. Что тут основное?

Наиболее распространенный упрек нашему массовому строительству, т. е. самому важному его виду — недовольство однообразием, монотонностью, безликостью застройки и неудовлетворительным качеством строительства. Поверхностный взгляд может увидеть в однообразии органический порок индустриализации строительства, однако принцип индустриального производства строительных изделий тут не при чем. Индустриализация снижает трудоемкость монтажа зданий, без чего в нашей огромной стране нельзя улучшить жилищные условия для десятков миллионов семей. Индустриализация и впредь будет дальше распространяться в те области, в которые она еще недостаточно проникла, например, в сельское строительство. Вопрос же заключается в том, как архитектурно овладеть индустриальным производством, вскрыть те новые художественные закономерности, которые ему свойственны и владея которыми можно повысить эстетическое качество индустриального домостроения.

Массовая индустриализация строительства в нашей стране в широких масштабах развернулась 15 лет тому назад. Этот исторически короткий срок оказался недостаточным для того, чтобы решить весь комплекс проблем индустриального домострое-

М-71-224

ния. При разработке сборных деталей в первую очередь руководствовались техническими и экономическими целями и не уделяли должного внимания эстетическим вопросам. Так дальше продолжаться не может. Необходимо массовое индустриальное строительство сделать эстетически совершенным или как минимум найти дорогу к этому совершенству. Сейчас тоже бывают радующие нас удачи, но мы не анализируем глубоко их природу и поэтому не всегда можем их использовать и продолжить.

Суть проблемы в том, что жалобы на однообразие отражают только внешнее проявление более глубокого недостатка — отсутствия выразительного архитектурно-художественного образа в застройке. Замена механического однообразия механическим разнообразием не исправит положения. Вместо унылой монотонности появится безвкусная пестрота. Только воплощение в застройке единого композиционного замысла зодчего может сделать ее интересной и красивой, выражающей большую идею.

О необходимости улучшения идейно-художественного качества нашей архитектуры высказался уже IV Съезд архитекторов СССР. Однако это было только начало разговора, только подход к проблеме.

В последующие годы была проделана большая работа в этом направлении. Свидетельство этого — новые имена архитекторов, удостоенных Ленинских и Государственных премий, почетных званий «Заслуженного архитектора» в ряде республик, почетных дипломов Моссовета и дипломов Союза архитекторов СССР. Учреждено высшее почетное звание «Народный архитектор СССР».

Редко когда в столь короткие периоды истории появлялось так много произведений архитектуры, которые были бы удачны не только в утилитарном, но и в художественном отношении. При этом важно отметить, что среди удостоенных высокой оценки имеются комплексы массовой застройки, а не только уникальные сооружения. Все эти произведения были широко популяризированы посредством радио, телевидения и печати, особенно архитектурной.

Однако именно лучшие из этих работ убеждают нас в том, что мы еще далеки от использования всех резервов архитектурного искусства и возможностей строительной промышленности. Поэтому сейчас в преддверии V Съезда архитекторов СССР необходимо констатировать, что большие успехи последних лет еще не подняли советскую архитектуру до тех высот, к которым она стремится, что надо увеличивать усилия для дальнейшего движения к ним, искать новые средства решения эстетических задач архитектуры. Через них открываются также новые возможности улучшения экономики и техники строительства. Подчеркнем еще раз чрезвычайную необходимость настойчивой борьбы за одновременное улучшение качества строительных и отделочных материалов и качества самого строительства.

Но важно осознать, что удельный вес эстетических проблем в настоящее время явно повысился и они оказались в ряду важнейших проблем нашей специальности. Сейчас нельзя решать народнохозяйственные экономические и технические задачи архитектуры, не решая одновременно ее художественных проблем. Об этом ясно говорится в постановлениях партии и правительства по вопросам совершенствования проектирования и строительства, опубликованных в июне 1969 г. Эти постановления выдвинули перед архитекторами и строителями много творческих задач. В качестве важнейшей из них указывалось на необходимость улучшить планировку, отделку, оборудование и внешний вид домов, архитектурный облик и благоустройство городов, обеспечить создание архитектурных ансамблей общегородских центров для придания нашим городам надлежащего облика и колорита в соответствии с современными градостроительными требованиями, улучшить качество строительства и строительных материалов.

В Программе КПСС отмечено, что «в борьбе за победу коммунизма идеологическая работа становится все более мощным фактором». Это положение имеет прямое отношение и к архитектурному творчеству. В наши дни все более важным становится художественное качество архитектуры как одно из ведущих начал в ее идеологическом содержании.

Функциональным достоинством здания или ансамбля не предпрещается их идейно-художественное совершенство, т. к. оно подчинено своим особым закономерностям, не рождается автоматически при решении утилитарных вопросов, а требует специальных усилий и знаний, хотя иногда может быть найдено интуитивно.

Подлинным мастером советской архитектуры следует считать только того, кто в совершенстве владеет художественными закономерностями архитектуры и талантливо их применяет в своих произведениях, полноценно при этом удовлетворяющих социально-функциональным, экономическим и техническим требованиям, достигая единства утилитарного и эстетического содержания произведений.

Мастер должен точно и тонко пользоваться пропорциональными соотношениями, контрастными или гармоничными взаимодействиями всех частей архитектурной композиции. Точность и тонкость придают его произведениям убедительность, изящество и единую поэтическую атмосферу, свойственную произведениям искусства. Наоборот, грубость, приблизительность, забвение чувства меры указывают на отсутствие мастерства. Анализ зданий с этих позиций мы еще мало уделяем внимания.

Людям нашего общества присуще свое мироощущение, что находит свое отражение и в области архитектуры. Все особенности отношения современного общества к материальной и духовной среде должен чутко воспринимать советский архитектор.

Сегодня, решая проблемы жилищного строительства, мы исходим из того, что жилой дом должен не только надежно защищать от холода и дождя, не только обладать низкой стоимостью, определенным уровнем удобств, оборудования и комфорта, но дом должен также способствовать прогрессивной организации быта, сокращению и облегчению домашнего труда, он должен быть включен в развивающуюся систему общественного обслуживания с учетом непрерывного роста культурно-бытовых потребностей трудящихся, должен закономерно сочетаться со всей комплексной застройкой. Однако и при соблюдении всех этих условий мы назовем подлинным мастером сегодня только того зодчего, который вместе с тем сумеет для всего прогрессивного содержания советского жилого дома и ансамбля жилой застройки найти человеческий масштаб, приветливость и лиризм, выразительный архитектурно-художественный образ, доставляющий народу эстетическое удовлетворение.

Недостаточно настойчиво ведутся поиски домов различной формы. В распоряжении архитектора должны быть дома трилистники и многогранники, изогнутые в плане дома, угловые композиции. Надо смелее сочетать сборные детали с местными материалами, имеющими своеобразные цвет и фактуру. Хочется поддержать выступления в защиту монолитного железобетона, прозвучавшие на московской конференции архитекторов. Он увеличит палитру архитектурных форм, необходимых мастеру.

Мастерство градостроителя проявляется в композиции генерального плана и застройки города. От правильного решения плана во многом зависит время наших поездок на работу и домой, посещения учебных заведений и учреждений культуры, организация обслуживания в городе, доступность мест отдыха, маршруты городского транспорта и другие насущные стороны повседневной жизни. На основе хорошей композиции застройки, в городе появляются красивые улицы и площади, он приобретает тот облик, который завоевывает привязанность и любовь его постоянных жителей. Если город не имеет этих качеств, значит его создатель не обладал мастерством градостроителя. Результаты такого рода нельзя получить чисто техническими средствами.

Во многом повысились требования к выразительности архитектурного образа городского центра. Последний всегда давал обобщающее представление о городе в целом. Поэтому каждое крупное общественное здание воспринимается с позиций его ведущей градостроительной роли. К этому вопросу нельзя подходить с конъюнктурных позиций. Нужен принципиальный взгляд архитектора в будущее в свете научно-технического прогресса, новаторства и обязательно в свете духовного развития общества.

Еще недавно проблема новизны не была столь настоятельной, но сегодня мы вступили в период, когда наряду с освоением известного все более растет потребность в создании нового. Эта мысль ярко выражена Л. И. Брежневым в следующих словах из его речи на тракторном заводе в г. Харькове 13 апреля 1970 г.: «Многие проблемы связаны по существу с самим нашим ростом, с тем, что мы вступили в такой этап развития, который уже не позволяет работать по-старому, требует новых методов и новых решений. Прошлый опыт здесь плохой советчик, а до нового приходится дорабатываться упорными усилиями и поисками».

Эти мысли с полным основанием могут быть отнесены к архитектуре как отрасли народного хозяйства, требующей огромных затрат, но также и к архитектуре как важнейшей отрасли культуры, как к великому искусству, душу которого составляли всегда поиски новых методов, новых решений.

Поэтому проблема художественного мастерства в архитектуре стоит сегодня по-новому в том отношении, что мастер должен «дорабатываться» до новых композиционных идей, упорными усилиями и поисками доходить до новых образов, открывать новые пути архитектурного искусства. Без этого нет сегодня настоящего мастера зодчества, сколь бы ни был он авторитетным специалистом в своей типологической отрасли. Но конечно, в соответствии со всеми традициями нашей культуры и ее гуманистическим смыслом остается недопустимой новизна ради новизны. Новое может быть найдено только на трудном пути глубокого понимания требований и возможностей нашего общества и нашего времени.

Важнейшая проблема мастерства сегодня — это открытие художественных закономерностей архитектурных произведений, создаваемых индустриальными методами строительства. Причем, надо, разумеется, отличать подлинные требования индустриального производства от тех конъюнктурных запросов, которые иногда выдаются за коренные особенности индустриализации.

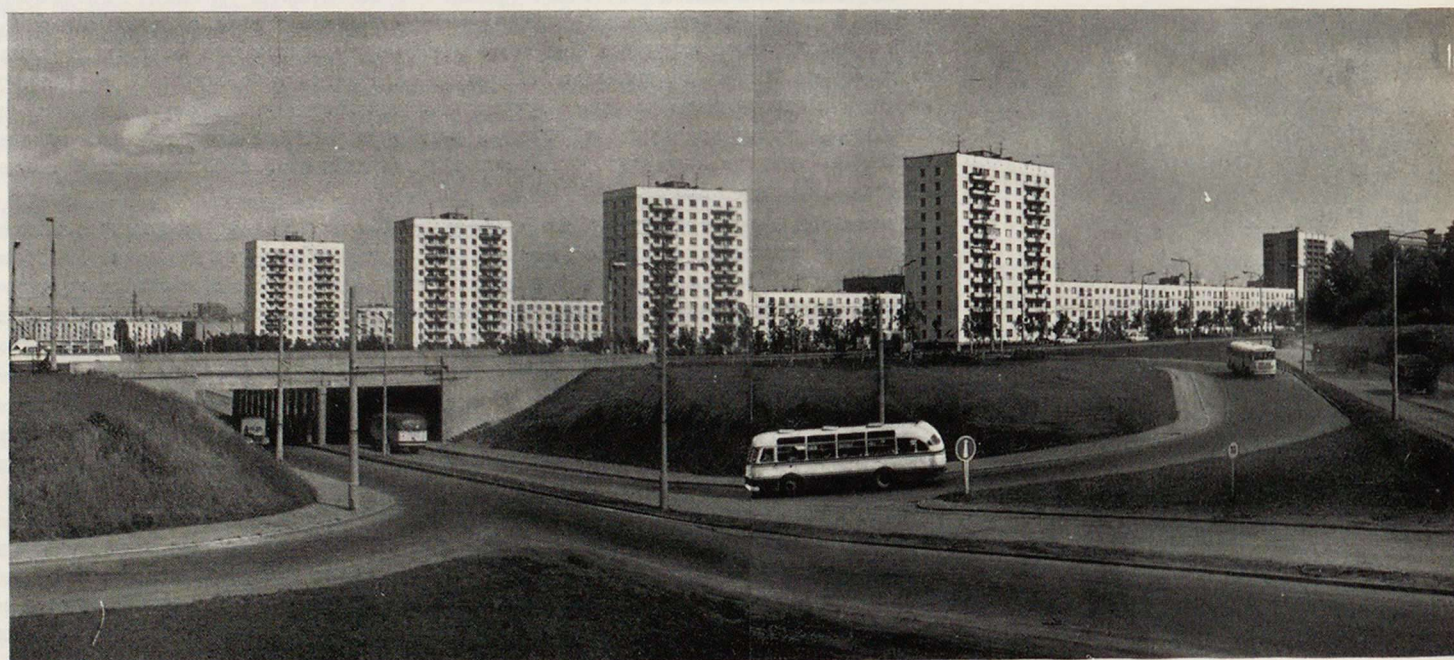
Потребуется, может быть, дальнейшее организационное совершенствование отношений архитектуры со строительной промышленностью. Стратегия последней должна быть также подчинена генеральным идеям развития советской архитектуры, как ракетное производство подчинено идеям конструкторов ракет. Иначе «запуск» советской архитектуры на наибольшие высоты искусства может оказаться неудачным.

Надо думать, что и этот вопрос привлечет внимание V съезда. Выступления делегатов съезда раскроют, несомненно, всю ту большую работу, которую еще надо проделать, чтобы зодчие Советской страны привели качество своих произведений в полное соответствие с лежащей на них исторической ответственностью, стали мастерами, создающими прогрессивные, эмоционально-покоряющие архитектурные образы нового, социалистического мира.

Москва. Жилой район Химки-Ховрино

Удобно, экономично, красиво

Н. БЫЛИНКИН, секретарь правления СА СССР

Архитектура жилища волнует всех людей. Жилище — важнейшее материальное благо, и потому естественно желание человека иметь жилище удобное и красивое. Поскольку именно архитектура жилых массивов формирует пространственную структуру города, естественно также, что люди хотят видеть свои города удобными, уютными и красивыми. Они хотят, чтобы город запоминался, чтобы у него было свое художественное лицо.

Наш народ видит и ценит те огромные усилия, которые прилагают Коммунистическая партия и Советское правительство к решению грандиозной социальной задачи, поставленной в Программе партии, — предоставить каждой семье отдельные благоустроенные квартиры. Народ ценит работу архитекторов и строителей по созданию жилищ, и все же критические замечания в адрес архитекторов и строителей растут.

Такова диалектика успехов социалистической экономики и социалистической культуры! Успехи неизбежно порождают и более высокие требования. Ведь в тридцатых годах получить для семьи комнату в новой благоустроенной квартире было благом. Об отдельной квартире мало кто мечтал.

В настоящее время трудящиеся получают отдельные квартиры, и претензии уже касаются планировки квартиры, ее интерьера, встроенного оборудования, благоустройства вокруг дома, архитектуры самого дома, жилого микрорайона, улицы и даже целого города.

Как известно, постановления партии и правительства всегда основываются на изучении действительности, на учете тех прогрессивных явлений, которые имели место в нашей жизни.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» настоятельно требует повышения качественного уровня архитектуры и строительства жилищ именно потому, что с одной стороны имеется неудовлетворенность трудящихся состоянием дела, а с другой стороны — в самой практике жилищного строительства появились уже примеры положительные, в которых, при равных условиях строительства, достигнуто высокое качество архитектуры и техники, созданы благоустроенные, уютные и красивые квартиры, жилые дома и целые микрорайоны.

В свете этого, в преддверии V съезда архитекторов, необходимо уяснить главные творческие задачи в массовом жилищном строительстве и понять место и роль Союза архитекторов в этом общенародном деле.

Нам представляется, что проблема дальнейшего совершенствования типизации жилища, резкого повышения качества архитектуры и строительства по типовым проектам, создание квартир, обеспечивающих экономичное расселение с учетом демографических особенностей и различных климатических районов страны — и впредь должна занимать важнейшее место в работе Союза архитекторов. Конечно это вовсе не означает, что не надо думать и работать над новыми типами жилища, имея в виду другую, может быть более совершенную форму организации человеческого общежития. Такие опыты должны решительно развиваться, получать проверку в широких экспериментах и внедряться в жизнь в полном соответствии с программой, предусмотренной экспериментом.

В этом вопросе не все обстоит благополучно. Строят с расче-

том на определенный вид эксплуатации, а в действительности учреждение, получившее в свое пользование такой экспериментальный дом, начинает приспособлять его для своих нужд, игнорируя эксперимент, его государственное значение, интересы науки. Но экспериментальное строительство, научные поиски — это дело научных институтов. Если же говорить об архитектуре массового жилища, то наша задача состоит в том, чтобы обеспечить тот качественный подъем архитектуры, о котором говорится в постановлении партии и правительства.

Перед нами поставлены большие задачи дальнейшего совершенствования массового жилищного строительства с учетом особенностей различных районов страны.

Всем хорошо известно, какой грандиозный размах приобретает промышленное освоение северных районов страны (Тюменской и Магаданской областей, районов Воркуты и Норильска и т. д.). Север — это понятие многозначное. Отдельные районы Севера имеют не только свои климатические, но и гидрогеологические особенности. Достаточно сказать, что в районах вечной мерзлоты имеются различные условия, которые существенным образом меняют строительную природу жилого дома. Сам характер градообразующих факторов и география их размещения весьма различны. Возникает необходимость расселения людей в столь суровых природных условиях. Однако при очаговом размещении добывающей промышленности, с короткими сроками выработки, в ряде случаев нецелесообразно создавать постоянные поселения. Это приводит к созданию совершенно оригинальных по архитектуре типовых жилых домов и видов поселений, не имеющих себе аналогов в практике строительства.

Союз архитекторов должен оказывать всемерную помощь в этом сложном деле путем творческих обсуждений наиболее актуальных проблем и проведения конкурсов на проектирование жилища Севера для конкретных условий строительства.

Аналогичное положение создалось и в области типизации жилищ для жарких районов Юга. Существующие и проектируемые серии типовых проектов далеко не полностью охватывают все природные климатические районы. Повышение климатической комфортности жилища сегодня уже нельзя полноценно решить, опираясь только на карты климатического районирования СНиПа. Практика проектирования убеждает в том, что укрупненные характеристики климатических районов позволяют учесть только самые общие требования к жилищу, например обязательность сквозного проветривания. Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что создание типов квартир и домов, позволяющих смягчить воздействие жаркого климата, требует при проектировании всесторонне учитывать микроклиматические особенности. Следовательно, нам надо иметь больше типов квартир и домов, чтобы экономичнее решать задачу расселения, добиваясь при этом и разнообразия архитектурных объемно-планировочных решений.

Совершенно справедливо указывал профессор Н. С. Стрелецкий на то, что, независимо от чисто архитектурных вопросов, экономически невыгодно иметь ограниченное число типовых проектов, как для промышленного, так и для массового жилищно-гражданского строительства, поскольку стремление «втиснуть» все многообразие практических потребностей в ограничен-

ное число объемно-пространственных решений неизбежно приводит к потерям в объемах и площадях. Он также правильно указывал на то, что надо стремиться к обилию проектов при ограниченном сортаменте достаточно стабильных конструктивных элементов и деталей. В этом и заключается прогресс типового проектирования. У нас же часто получается наоборот. Ограниченное количество проектов, по которым строят, но зато много не согласованных между собой конструктивных элементов. Надо иметь в виду, что у нас 300 действующих домостроительных предприятий, которые дают в год 600 тыс. квартир. Это мощные производительные силы.

Следовательно, практическая задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы дать заводам такую номенклатуру элементов промышленного производства, которая содержала бы в себе качества подвижных, мобильных, архитектурно дееспособных стандартов. В качестве примера можно привести работу А. Т. Полянского, которая явилась результатом упорного многолетнего научного труда и непрерывных практических экспериментов.

Решая чисто практическую задачу по проектированию пионерского лагеря Артек, он был поставлен перед необходимостью быстрого и экономичного строительства разнообразных зданий: спальных пионерских корпусов, приемных, столовых, квартирных домов для персонала, павильонов для игр и т. д. В поисках решения чисто практической задачи он нашел прием, который дал прекрасные результаты. В основу была положена типовая объемно-пространственная ячейка (спальня). Планировочная структура ячейки проверялась в различных конструктивных элементах. В результате было найдено решение, которое обеспечивало все необходимые пространственные трансформации ячейки, при сохранении ограниченного числа конструктивных стандартов.

А. Полянский пришел к простому, оригинальному решению: типовая мобильная деталь, как элемент подлинно архитектурный, не может родиться только в результате «ума холодных наблюдений»; эта задача требует взискательного глаза художника. Чтобы абстрактный стандартный элемент на самом деле заключал в себе качество художественно полноценного элемента, необходимо процесс научного поиска объединить с поиском художественным. Это мысль, несомненно, верная и требующая дальнейшего развития.

В ЦНИИЭП жилища под руководством Б. Рубаненко созданы серии типовых проектов жилых домов различной этажности, конфигурации и протяженности с большим разнообразием квартир. Эти серии, помимо жилых домов, имеют еще блок-секции, что позволяет решать все практически необходимые комбинации домов в различных градостроительных условиях. Важно отметить, что такие серии проектировались по единому плану почти во всех союзных республиках и в отдельных городах, применительно к местным климатическим и другим условиям, причем все это подчинено единому конструктивному решению. Таким образом, заводы смогут обеспечить производство жилых домов по новым типовым проектам. Правда, и раньше были различные серии жилых домов, но заводы практически выпускали один — два типа дома.

В МНИИТЭП под руководством архитектора Л. К. Дюбека разработали единый каталог строительных элементов и деталей для московской строительной базы. На основе этого каталога мастерскими Моспроекта созданы проекты жилых домов различных архитектурных решений. Правда, это далеко еще не та гибкая открытая система, о которой мечтают архитекторы, но в объединении интересов архитектуры и индустрии — это важный шаг.

Следовательно, первейшей задачей Союза архитекторов является пропаганда передовых методов типового проектирования, выяснение достоинств каждого из них. Нужна постоянная работа общественности над тем, чтобы все эти прогрессивные достижения входили в жизнь. Надо приложить много усилий, чтобы добиться реальных результатов. При этом важнейшим условием является активизация работы Союза архитекторов по вопросам архитектуры жилища, комплексное всестороннее обсуждение творческих вопросов архитектуры. Именно под таким углом зрения проводился в Вильнюсе пленум правления Союза, посвя-

щенный вопросам архитектуры индустриального домостроения, так строилась работа жилищных комиссий в наших местных союзах. Эта направленность была основной на совещании по типовым проектам для строительства 1971—1975 гг. Эту линию надо развивать и впредь.

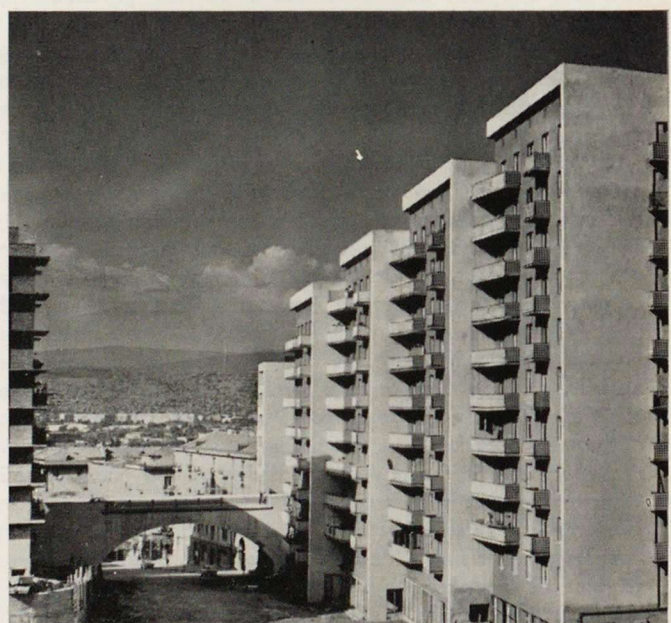
В последнее время много говорят и пишут о мобильном жилище, о трансформирующейся квартире, о динамичных композициях и т. д. В этом увлечении, конечно, не обходится без подражания тем исканиям, которыми заняты архитекторы капиталистических стран. Однако следует помнить, что перед ними не стоит та грандиозная задача по обеспечению всего народа жилищем, какая стоит перед нами, и поэтому в их поисках, которые представляют интерес, результаты очень далеки от решения вопросов массового строительства.

В настоящее время в жизни, и особенно в области технологии промышленного производства, происходит много изменений. Однако не все они протекают с одинаковой скоростью, и не во всех случаях нужно эти скорости уравнивать. Более того, попытка следовать за всеми новшествами техники приводит к тому, что архитектура как бы исчезает — она растворяется в идеях тотального дизайна, о чем свидетельствует большинство павильонов на выставке 1970 г. в Осаке (Япония). В сфере жилища такой дизайн психологически и материально не оправдан. Ибо в сфере быта, жизни, семьи, личной работы ничто человек так не ценит, как постоянство.

История жилого дома показывает, что тип жилого дома на протяжении эпох очень медленно изменялся. Это медленное изменение и позволяет нам говорить о типе русского северного жилища, о типе узбекского жилища в народном зодчестве и т. д. Для того, чтобы выработать высококачественное жилище, необходимо достаточно длительное время действия стабильных типовых проектов, стабильных конструкций.

В настоящее время мы имеем уже много положительных примеров решения крупных архитектурных градостроительных задач, в которых жилище играет важнейшую роль. Часто в качестве примера приводятся жилые районы Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Таллина, Минска, Киева, Ташкента и целые города, такие, как Навои, Шевченко и др. Почему эти примеры нас привлекают, почему в них стандарт не только не мешает созданию красивых ансамблей, а даже способствует этому? Можно ли сказать, что город Навои привлекает нас потому, что у него большое разнообразие жилых домов? Ничего подобного. Дома эти возведены по типовым проектам, квартиры типовые; здесь строго соблюдалась дисциплина типового проектирования. Однако умело оперируя этими домами, строя из них разнообразные пространственные композиции, используя отдельные добавочные элементы, которые не затрагивают основной технологии завода и метода возведения жилого дома (галереи, крытые переходы, перголы, озеленение, солнцезащитные средства), вводя зелень и воду в жилые микрорайоны, рассматривая композицию игровых площадок для детей и их оборудование как элемент общей художественной композиции, авторы добились уюта и красоты. Важнейшей проблемой архитектуры жилого района является его законченность. Критические суждения, порой отрицательные, возникают именно потому, что судят о событии раньше, чем оно произошло. В массовом строительстве, когда осуществляется район на 40—50 тыс. жителей, архитектурные достоинства каждого отдельного дома уже не имеют решающего значения. Более того, здесь повтор и одинаковость, подчиненные чувству художественной меры, являются достоинством, ибо они входят в контраст с отдельными общественными зданиями, объемно-планировочная природа которых не похожа на жилые дома. Если при этом учесть, какие широкие перспективы открывает введение цвета и осуществление больших колористических композиций, мы поймем, что решению творческих задач, получению разнообразных и красивых жилых районов ни в какой степени не противоречат дисциплина типа, стандарта и экономика строительства. Решение задачи предоставления каждой семье отдельной благоустроенной квартиры является мощным стимулом повышения производительности труда, а это — важнейшее условие дальнейших успехов в деле строительства коммунизма.

1	4	9
2	5	7
3	6	8 10

Ленинград. Жилой массив в районе проспекта М. Тореза.

Запорожье. Жилые дома на проспекте Ленина

Ленинкан. Жилые дома на ул. Арагац.
Архитектор Г. Мушегян

Новополоцк. Новая застройка.

Свердловск. Жилые дома на Вокзальной площади

Тбилиси. Жилой дом на ул. Варзисхеви.
Архитекторы Р. Байрамашвили, Н. Шошитайшвили

Владивосток. Застройка в районе Второй речки

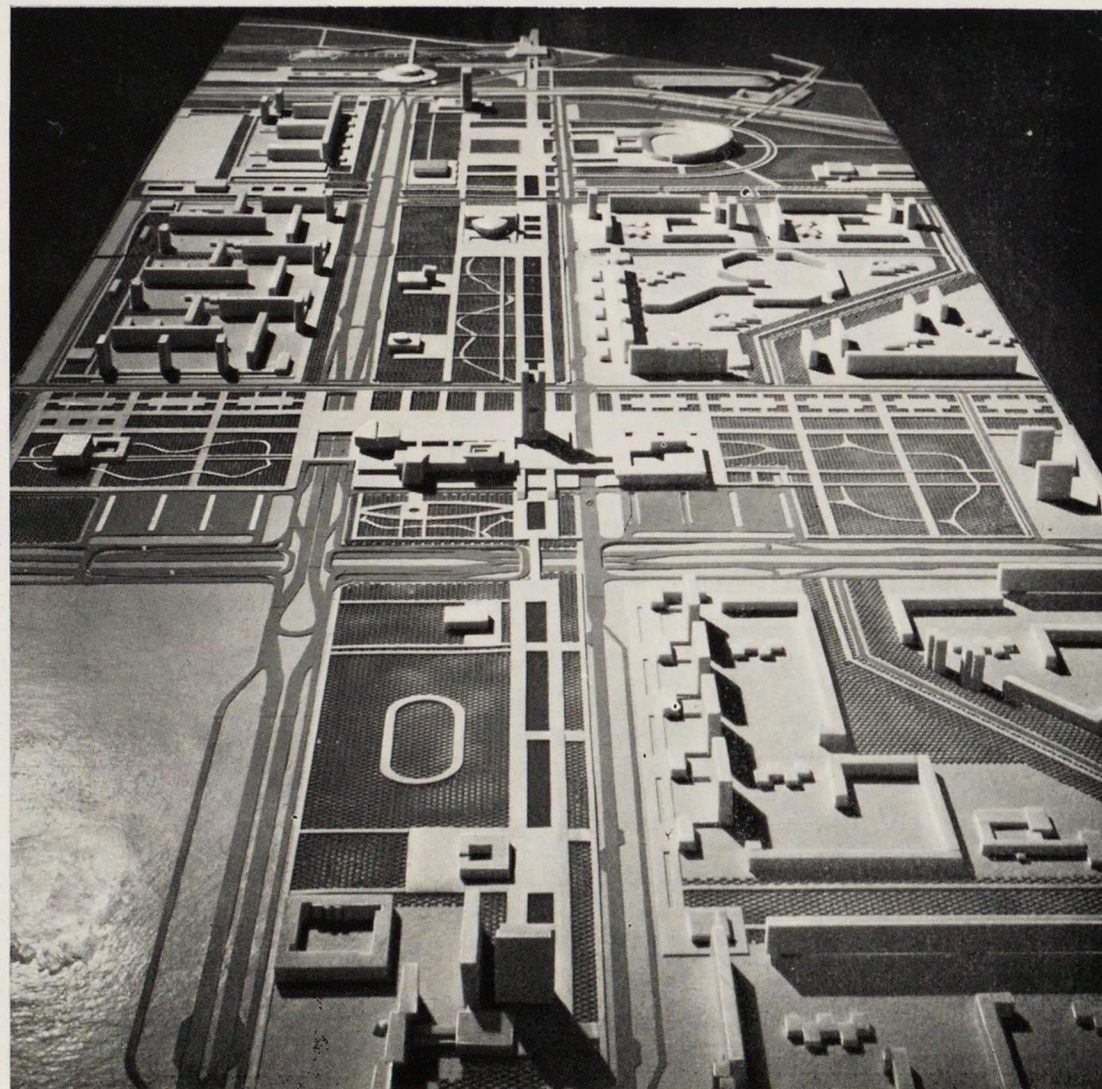
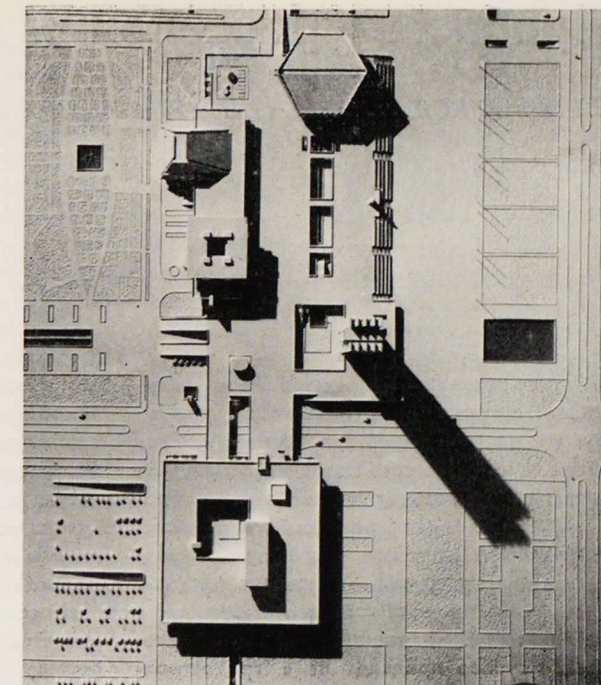
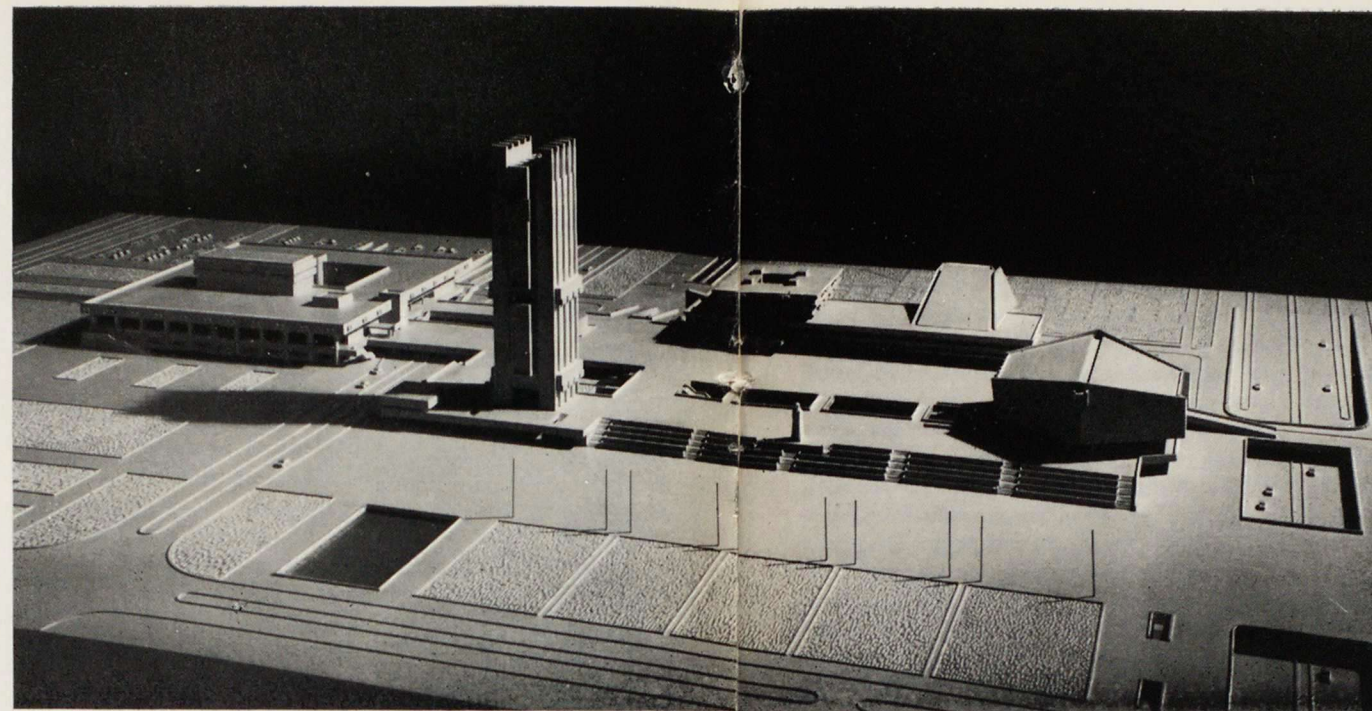
Киев. Благоустройство жилого района

Зеленоград. Фрагменты застройки

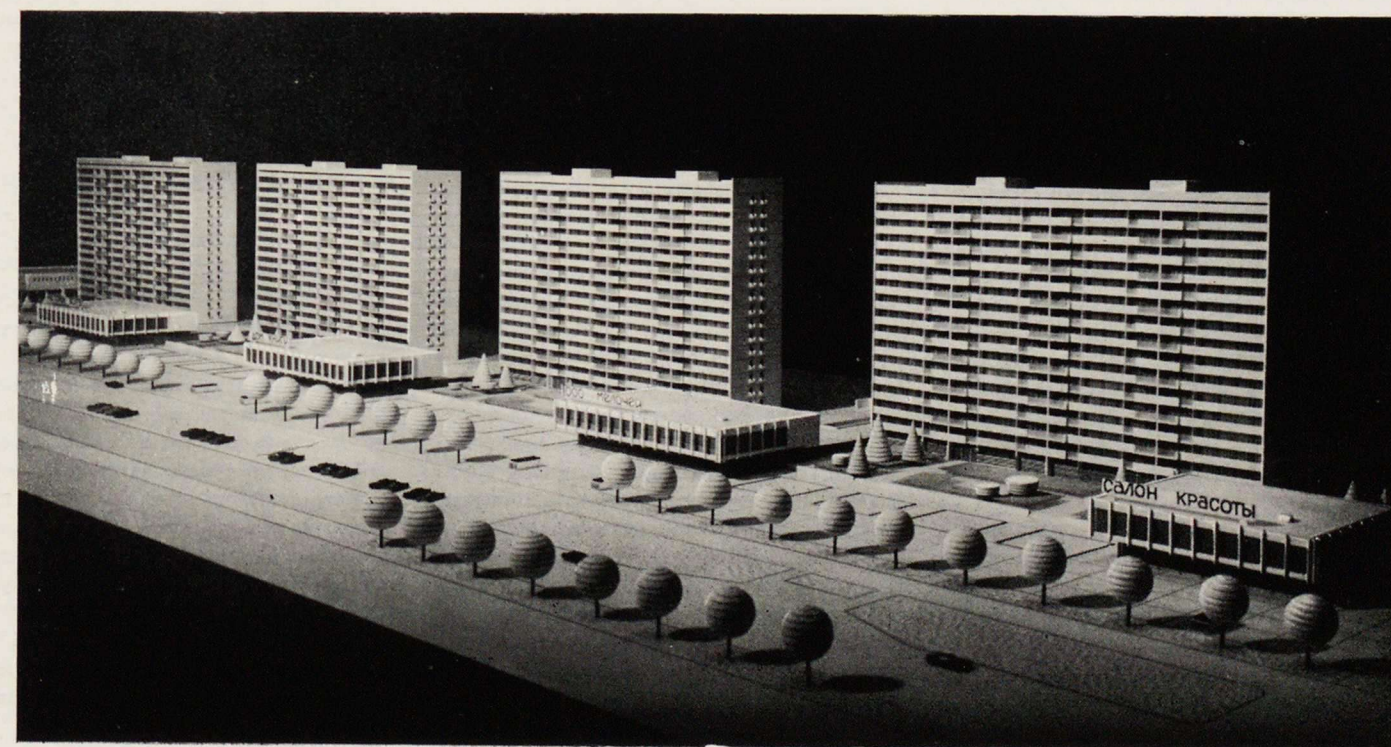

ТОЛЬЯТТИ

Перспектива и план центральной площади, макет зоны первой очереди строительства, макет застройки парадного бульвара

Проблемы расселения на современном этапе

В. ШКВАРИКОВ, председатель комиссии по градостроительству правления СА СССР

Научно-техническая революция и социальный прогресс нашего общества, оказывая все возрастающее воздействие на развитие градостроительства, выдвигают на первый план необходимость научного прогнозирования для решения важнейших практических вопросов расселения и формирования структуры городов разной величины, народнохозяйственного профиля в различных природно-климатических условиях. Научное предвидение в градостроительстве имеет свои особенности. Оно строится на выявлении тех современных процессов, которые будут развиваться по мере построения коммунистического общества, и в силу большой сложности развития научно-технического и социального прогресса не может претендовать на то, чтобы предусмотреть до мельчайших подробностей все черты будущих типов расселения и форм населенных мест.

На современном этапе важно наметить на возможно более далекий обозримый период (2000-й год) пути формирования систем, типов и форм расселения настоящего в той мере, в какой на их основе логически и рационально продолжится создание населенных мест (городов и поселков) ближайшего и отдаленного будущего по этапам коммунистического строительства.

Коренные изменения, которые произошли за последние 50 лет в производительных силах и общественных отношениях советского общества, привели к существенным изменениям в темпах урбанизации и структуре сети городских поселений.

Анализ исторического процесса формирования расселения в практике социалистического градостроительства показал, что концентрация производства в ограниченном числе крупных и крупнейших городов, выгодно-расположенных в географическом отношении и наиболее подготовленных по материально-техническим условиям для промышленного строительства, обеспечивала наиболее быстрые темпы индустриализации. Наряду с этим образование новых небольших городов и поселков было необходимым условием быстрого расширения сырьевой, энергетической и топливной базы, обеспечивающей рост производства.

В нашей стране имеет место значительная концентрация населения в крупных и крупнейших городах и в то же время чрезмерное распыление населения по многочисленным малым городам и поселкам. Одновременно характерна неравномерность размещения населения по районам страны,

что обусловлено как резкими различиями природно-климатических условий, так и особенностями в размещении и развитии производительных сил.

В процессе индустриализации страны получили свое развитие основные типы и формы расселения — «поселковый» и «городской».

«Поселковый» тип расселения характеризуется слабым народнохозяйственным потенциалом, значительной ограниченностью свободы выбора сферы деятельности людей. Он характеризуется преобладанием простейшей связи мест труда, быта и отдыха населения. Малые населенные места, историческая устойчивость которых не случайна, поддерживаются потребностями развития производств, не требующих концентрации населения, т. е. в основном добывающей промышленности и сельского хозяйства.

«Городской» тип расселения обладает большим народнохозяйственным и культурным потенциалом, разнообразием выбора сферы деятельности человека и вследствие этого имеет большую перспективу развития по сравнению с «поселковым». Он характеризуется более сложной системой трудовых и других функциональных связей между местами приложения труда, быта, отдыха и обслуживания. В зависимости от конкретных природных условий в одном случае сложилась компактная структура плана города, в другом — рассредоточенная, в третьем — вытянутая, линейная.

Проблема социалистического расселения охватывает широкий круг общегосударственных задач и в самом общем виде может быть охарактеризована как размещение и развитие сети населенных мест на территории страны, экономического района, области, а главное как размещение населения на территории и в границах населенного места.

Расселение на территории населенного места — это социально-пространственная организация основных сфер человеческой жизнедеятельности — труда, быта, отдыха и обслуживания, складывающихся на основе функциональных взаимосвязей, социальной общности и единства планировочной структуры.

Расселение на территории города всегда играло важную роль в общественном прогрессе. В нем находили и находят свое пространственное выражение развитие общественного производства, жилища, отдыха и общественного обслуживания, все богатств-

во материальных и духовных ценностей, культуры, образа жизни.

Расселение — это жизненная среда человека, для которого понятие здоровый, удобный и красивый город слиты воедино.

Понятие удобства расселения очень широкое. Оно определяется: хорошей связью с местами труда и состоит в таком размещении жилищ (жилых районов), при котором жители города могут без большой потери времени, сил и средств посещать места труда, отдыха и культурно-бытового обслуживания ежедневно или периодически (в зависимости от вида труда и обслуживания). Посещение этих мест жизненно необходимо и является важнейшим фактором, определяющим планировочную структуру города.

Планировочная структура — это система комплексного взаимосвязанного размещения развитых функциональных зон (труд, быт, отдых и обслуживание), общественных центров и участков природного ландшафта, рациональной организации транспортных и пешеходных магистралей.

При составлении генерального плана и застройке функциональных зон города мы стремимся к комплексному решению всех его функциональных зон — промышленных районов с групповым размещением производства; формированием селитебных территорий на основе их членения на жилые районы; рациональной организации улиц и магистралей по скорости движения и видам транспорта; архитектурно-пространственной организации общественного центра города, районов отдыха, садов и парков города.

Основная задача на современном этапе состоит в том, чтобы найти пути ограничения роста крупных и крупнейших городов и определить пути обеспечения развития малых городов, поселков и сельскохозяйственных населенных мест в системе расселения.

Проблема заключается в научной разработке систем, типов и форм расселения, в которых жители всех населенных мест имели бы такую организацию мест труда, быта, отдыха и обслуживания, где наиболее полно удовлетворялись бы растущие материальные и духовные запросы человека нашего социалистического и коммунистического общества.

На современном этапе научной основой методики регулирования типов и форм расселения является теория «групповой» системы расселения.

Теория «групповой» системы расселения характеризуется пространственной организацией сети населенных мест различной величины и народнохозяйственного профиля в границах распространения повседневных связей населения и совместного использования межселенных территорий.

Существование теории «групповой» системы расселения заключается не в увеличении только численности населения поселков, малых и средних городов, а в придании им специальных производственных и других функций в единой системе расселения. Являясь структурным элементом «групповой» системы расселения, поселок, малый или средний город может иметь законченную экономическую основу, сложившуюся, как правило, на специализированной градообразующей базе — промышленной, научной, аграрно-промышленной, курортной и т. п.

Малые города и поселки, а также сельские населенные места представляют собой в настоящее время каждый в отдельности неполноценные в социальном и экономическом отношении типы и формы расселения. Но если сложившиеся и вновь создаваемые типы и формы расселения привести в «групповую» систему расселения, объединяемую транспортной доступностью в 40—60 минут не только к местам труда, быта, отдыха и обслуживания, а также к научным и культурным центрам групповой системы расселения, можно создать гармоническую социально-пространственную систему городов и поселков различной величины и народнохозяйственного профиля.

Важнейшим свойством и качеством «групповой» системы расселения является относительно полное удовлетворение в их границах основных потребностей населения — выбора профессии, образования, квалификации, культуры, услуг, отдыха. Вследствие этого развитие «групповых» систем расселения позволяет создать условия для расширения трудовых функций и тем самым способствовать всестороннему развитию человека.

Вследствие этого социальная мобильность в рамках «групповых» систем расселения охватывает не только городское, но и сельское население, вовлекая его в интенсивный процесс общения и способствуя преодолению различий между городскими и сельскими формами расселения.

Становление нового типа «групповой» системы расселения имеет объективную основу.

В послевоенный период в районах крупнейших и крупных городов с высокой концентрацией мощных предприятий промышленности получили развитие крупные городские агломерации (Московская, Ленинградская, Харьковская, Горьковская, Свердловская, Бакинская, Минская и другие).

Такой тип расселения характеризуется сложной связью жилых районов с местами труда, отдыха и обслуживания, расположенными не только в данном крупнейшем городе, но и в смежных населенных местах. Он специфичен для крупнейших сложив-

шихся городских агломераций в радиусе до 40—80 километров.

Быстрое формирование промышленных агломераций в районах крупнейших городов выдвинуло принципиально новые градостроительные проблемы. Важнейшая из них связана с преодолением противоречий, возникающих при неупорядоченном использовании межселенных территорий, замкнутой планировочной организации городов, входящих в систему расселения, и отсутствием необходимой целостности в решении единой для всего комплекса сети скоростного транспорта, культурно-бытового обслуживания, массового отдыха, охраны и преобразования ландшафта.

Анализ расселения в подобных агломерациях показал, что к 1968 году типы и формы расселения, образовавшиеся в районах крупнейших городов, включали 14% всех городских поселений, в которых проживало 36% всего городского населения. В то же время 86% городских поселений можно отнести к автономным типам и формам расселения. В этих населенных местах проживало 64% городского населения.

В основе формирования и развития крупнейших городов и их агломераций лежит закон нарастающей концентрации человеческой деятельности — материального производства, культуры, науки. Действие закона связано с особым «эффектом концентрации» производительных сил и духовной деятельности людей, проявляющимся в росте производительности труда и развитии творческих способностей человека.

Действие закона концентрации на типы и формы расселения носит противоречивый характер, вследствие чего его познание и осознанное научное управление являются важнейшей задачей градостроительной науки. Эта задача становится еще более актуальной в условиях современной научно-технической революции, которая не только усиливает процесс концентрации, но и вносит в него качественно новые черты.

Направляемые и регулируемые в своем развитии «групповые» системы расселения могут включать новые поселения. Следовательно, развитие в районах крупнейших городов новых малых и средних городов и поселков может идти не только через рост численности населения, но главное через их становление как структурно-функционального элемента «групповой» системы. Большинство малых и средних городов необходимо рассматривать не в качестве «потенциально» больших и крупных и вследствие этого «недоразвитых», а в качестве необходимых функциональных элементов «групповой» системы расселения.

При социализме концентрация производства ведет к увеличению производительности общественного труда и не наталкивается на социальные препятствия. Однако для социалистического градостроительства имеет важное значение, как будет отражаться дальнейшая концентрация производства на размерах населенных мест, а также на состоянии внешней среды. Концентрация производства во всех отраслях

промышленности будет непрерывно увеличиваться как путем укрупнения единичных мощностей оборудования, так и путем развития комбинирования и кооперирования производств. Следствием этого явится дальнейший рост значительной части существующих крупных и крупнейших городов.

В крупных городах (250—500 тыс. чел.) и крупнейших городах (свыше 500 тыс. чел.) в ближайшие 10 лет интенсификация использования основных фондов потребует некоторого притока рабочей силы.

Выявление необходимых территорий для развития этих городов будет связано с ростом численности городского населения и увеличением объема жилищного и культурно-бытового строительства. Эта задача исключительно сложно решается уже в настоящее время в тех крупных и крупнейших городах, которые не располагают достаточными земельными резервами. В связи с этим необходимо будет осваивать свободные территории в малых населенных местах пригородного района на значительном расстоянии 40—80 км от существующих городов.

В свете этих задач наиболее правильное прогрессивное решение на современном этапе разработано в генеральных планах Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Харькова, Горького, Свердловска, Минска и др. В этих проектах (разработанных на 2000-й год) город и его пригородная зона являются единым целым. В промышленных агломерациях, во главе которых стоят эти крупнейшие и крупные города, решаются задачи размещения промышленного и сельскохозяйственного производства.

Методика разработки генеральных планов крупнейших и крупных городов совместно с пригородной зоной как единое целое положила начало «групповой» системе расселения и должна получить все большее распространение в практике проектного решения схем районной планировки. Это требует прежде всего дальнейшего расширения научных исследований проблем районной планировки — другими словами, «групповой» системы расселения. Исключительно важное значение приобретают исследование и разработка практических мероприятий, нужных для регулирования роста населенных мест, поскольку эти мероприятия будут способствовать быстрому улучшению и выравниванию условий жизни во всех городах, поселках и сельских населенных местах нашей страны.

Существенный недостаток имеющихся схем районной планировки состоит в том, что расселение до сих пор решалось раздельно для промышленного и сельского районов.

В то же время многие районы крупнейших и крупных городов страны являются комплексными по структуре хозяйства; здесь имеется промышленность и сельское хозяйство. Чтобы можно было создать оптимальные условия для жизни людей во всех населенных местах, городских и сельских, очевидно, необходимо вопросы расселения решать путем создания групповой

системы населенных мест, находящихся в определенной взаимосвязи между собой в трудовом и культурно-бытовом отношении.

В полном соответствии с «групповой» системой расселения должна разрабатываться система зеленых насаждений, парков и лесопарков. Зеленые насаждения должны уже в настоящее время создаваться с учетом двух основных требований: во-первых, зеленые массивы должны быть достаточно крупными, чтобы благотворно влиять на микроклиматические условия и создавать условия для здорового отдыха; во-вторых, они должны располагаться рассредоточено с тем, чтобы население могло наиболее удобно ими пользоваться для отдыха.

В системе группового расселения обогащение природного ландшафта — главная задача, направленная на улучшение условий отдыха.

Развитие территорий для нужд массового отдыха должно быть осуществлено в самое ближайшее время, так как рекультивация природных ландшафтов и их подготовка к массовому посещению являются результатом длительных природных процессов.

Перед градостроительной наукой и практикой на современном этапе поставлен целый ряд задач, требующих своего быстрого решения. Сюда следует отнести прежде всего проблемы развития средств общественного транспорта, в особенности применение скоростных средств сообщения для крупных и крупнейших городов, проблемы грузового и индивидуального легкового автотранспорта, вопросы безопасности движения транспорта и пешеходов и, наконец, большие задачи поставлены перед экономикой градостроительства.

Для градостроительства особенно важно привлекать все новые и новые средства повышения эффективности капитальных вложений в строительство городов, рационального использования городских земель и улучшения эксплуатационных показателей всех отраслей городского хозяйства.

Возрастает необходимость более глубокого исследования архитектурно-художественных вопросов градостроительства в связи с повышением требований к архитектурному качеству застройки городов и широким внедрением индустриальных методов производства строительных работ.

Мы изложили некоторые основные положения проблемы «групповой» системы расселения, имеющей по нашему мнению важнейшее государственное значение.

Вильнюс. Жилой район «Жирмунай». Архитекторы Б. Каспиревичене, Б. Круминис, инженеры В. Зезбресе, Ш. Любецкис

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ СССР

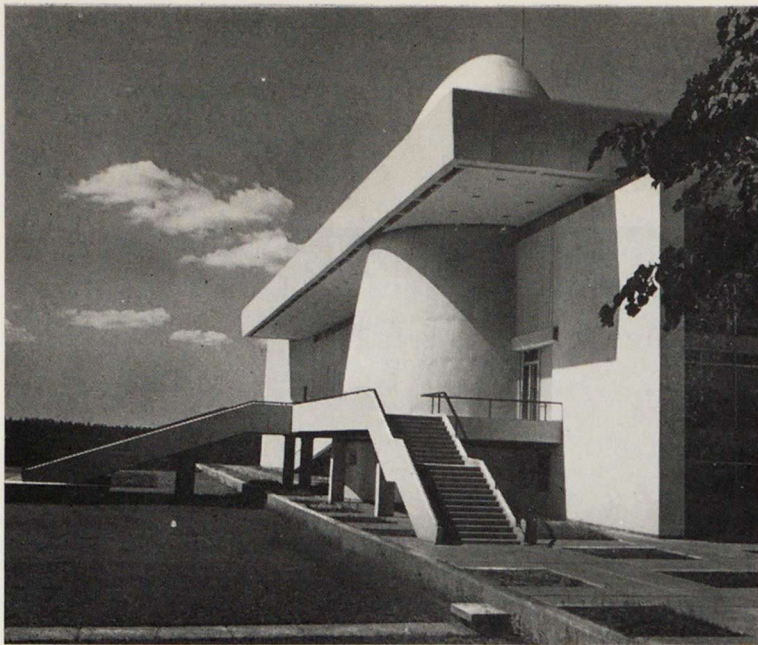
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ АРТЕК ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.
Архитекторы А. Полянский, Д. Витухин, инженер Ю. Рацкевич

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ СССР

НАВОИ.
Архитекторы В. Иванов, А. Коротков, И. Орлов, Н. Симонов, инженер Г. Смородинов

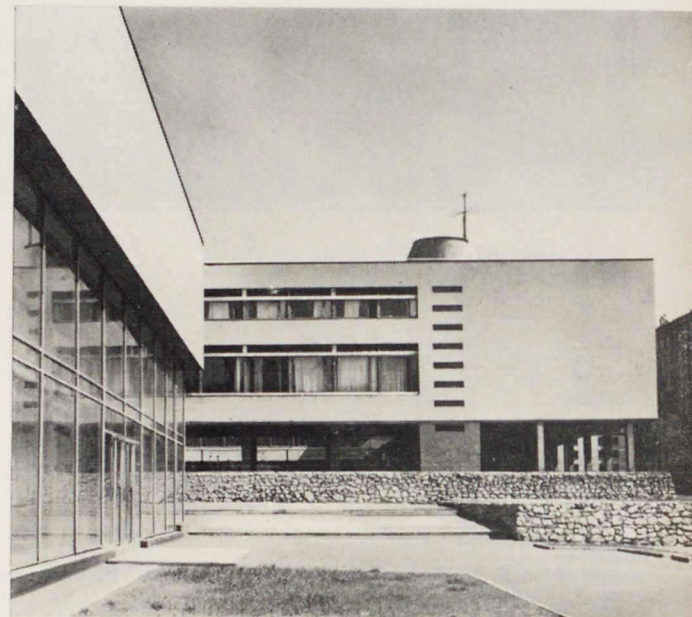

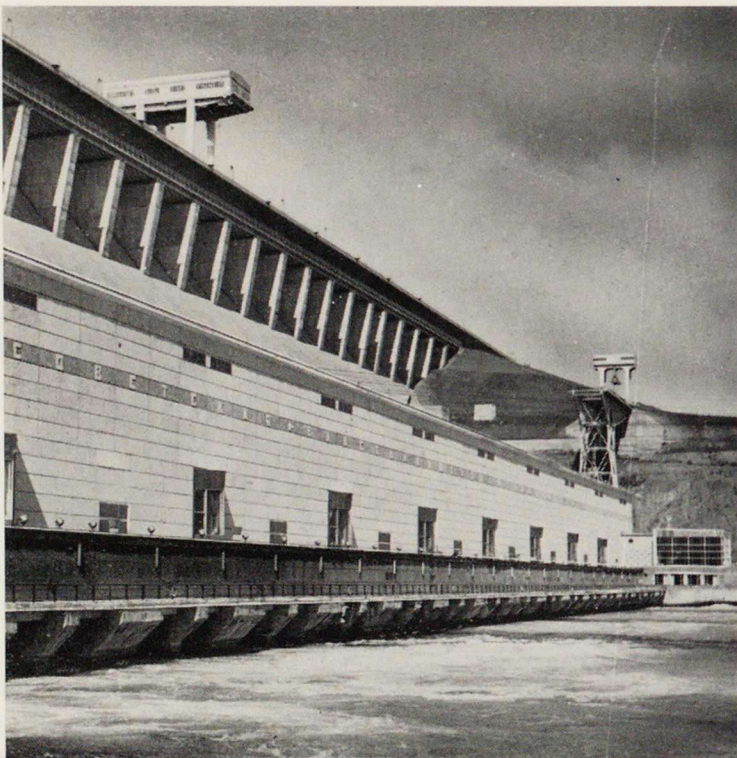
Калуга. Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. Архитекторы Б. Бархин, С. Киреев, Н. Орлова, В. Строгий, К. Фомин, инженеры А. Гуревич, М. Цинман

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ РСФСР

Московское академическое хореографическое училище. Архитекторы В. Лебедев, А. Ларин, С. Кучанов, инженер А. Михайлов

Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября. Фрагмент. Архитекторы Г. Орлов, Ю. Гумбург, В. Мовчан, Д. Морозов

Архитектура общественных зданий

И. ЛОВЕЙКО, председатель комиссии по архитектуре общественных зданий правления СА СССР, А. СУРИС, член комиссии

За последнее пятилетие, прошедшее со времени IV Всесоюзного съезда архитекторов, строительство и архитектура общественных зданий получили дальнейшее развитие и совершенствование.

Имеются несомненные успехи в архитектуре и строительстве зданий общеобразовательных школ и детских учреждений, театров и кинотеатров, торговых центров, спортивных залов и стадионов, лечебных и профилактических учреждений, железнодорожных, морских и аэровокзалов, административных и многих других видов общественных зданий и сооружений.

В современных условиях общего прогресса в области градостроительства в нашей стране проектирование и строительство общественных зданий теснейшим образом связаны с решением комплексных градостроительных проблем. В процессе строительства и реконструкции городов и непрерывного усовершенствования системы обслуживания населения все больше выявляется тенденция к укрупнению учебно-воспитательных зданий и кооперированию различных учреждений обслуживания в общественных и торговых центрах при комплексной застройке жилых районов, городских магистралей и площадей.

Все это, безусловно, будет способствовать повышению качества архитектуры общественных зданий и созданию более совершенных архитектурных фрагментов городов.

В качестве примера наиболее удачного комплексного градостроительного решения можно назвать Ульяновск, где к 100-летию В. И. Ленина создан крупный архитектурный комплекс общественных зданий с Мемориальным центром.

Новые крупные архитектурные комплексы общественных зданий создаются в Москве. К числу их можно отнести проспект Калинина со зданием СЭВ и гостиницу «Россия».

В столице Узбекистана Ташкенте создается новый общественный центр с комплексом правительственных зданий.

Крупные здания общественного назначения строятся в столицах других республик, а также в центральных районах Перми, Томска, Мурманска и многих других городов.

Повсюду в городах и селах ведется строительство зданий новых школ, детских учреждений, поликлиник, больниц, кинотеатров, торговых центров и других зданий, которые не только решают социальные задачи огромной важности, но и в значительной мере формируют городскую среду.

Вместе с тем в проектировании и строительстве общественных зданий имеются и серьезные недостатки. Так, например, типовые проекты, роль которых в строительстве и формировании архитектуры общественных зданий исключительно велика, не всегда отвечают все возрастающим функциональным и эстетическим требованиям. Многие общественные здания в новых жилых районах еще строятся по устаревшим и разнотипным проектам, что снижает уровень архитектурной выразительности застройки городов и сельских районов. Номенклатура и качество строительных изделий и деталей далеко не обеспечивают необходимое качество строительных и особенно отделочных работ, что снижает архитектурно-художественную выразительность многих новых общественных зданий.

Методы проектирования общественных зданий для массового строительства с каждым годом совершенствуются, улучшается и технология производства строительных деталей, хотя качество строительства и архитектуры во многих случаях еще отстает от требований времени. Поэтому перед архитекторами стоят серьезные задачи дальнейшего повышения уровня архитектуры общественных зданий массового строительства.

Учебно-воспитательные здания. В нашей стране большое внимание уделяется воспитанию и формированию подрастающего поколения.

Ежегодно строится и вводится в действие только детских дошкольных учреждений на

500 тыс. мест и 1750 тыс. мест в новых школьных зданиях. Получает большое развитие среднее, профессиональное и техническое образование. Достаточно сказать, что на строительство учебно-воспитательных зданий вместе с вузами тратится 60% средств, выделяемых вообще на строительство всех видов общественных зданий.

Программой КПСС намечено к 1980 г. осуществить всеобщее обязательное среднее образование, обеспечить всех детей детскими учреждениями и повысить уровень общественного воспитания.

Поэтому дальнейшее развитие школ и детских учреждений характеризуется непрерывным улучшением структуры и планировки зданий, совершенствованием состава и качества помещений, повышением архитектурно-художественных достоинств сооружений.

Последние годы детские сады-ясли строятся в основном большой вместимости. Уже разработаны типовые проекты на 160 и 320 мест и комплексы на 560 и 640 мест. В новых проектах обеспечиваются условия для развития индивидуальных склонностей детей, для чего предполагается дополнить эти учреждения залами многофункционального назначения.

Архитектурно-художественная выразительность зданий детских учреждений в последние годы стала несколько выше и привлекательнее. Однако следует обратить внимание на необходимость шире использовать в архитектуре монументальное искусство как важное средство эстетического воспитания детей, а также повышать качество строительства.

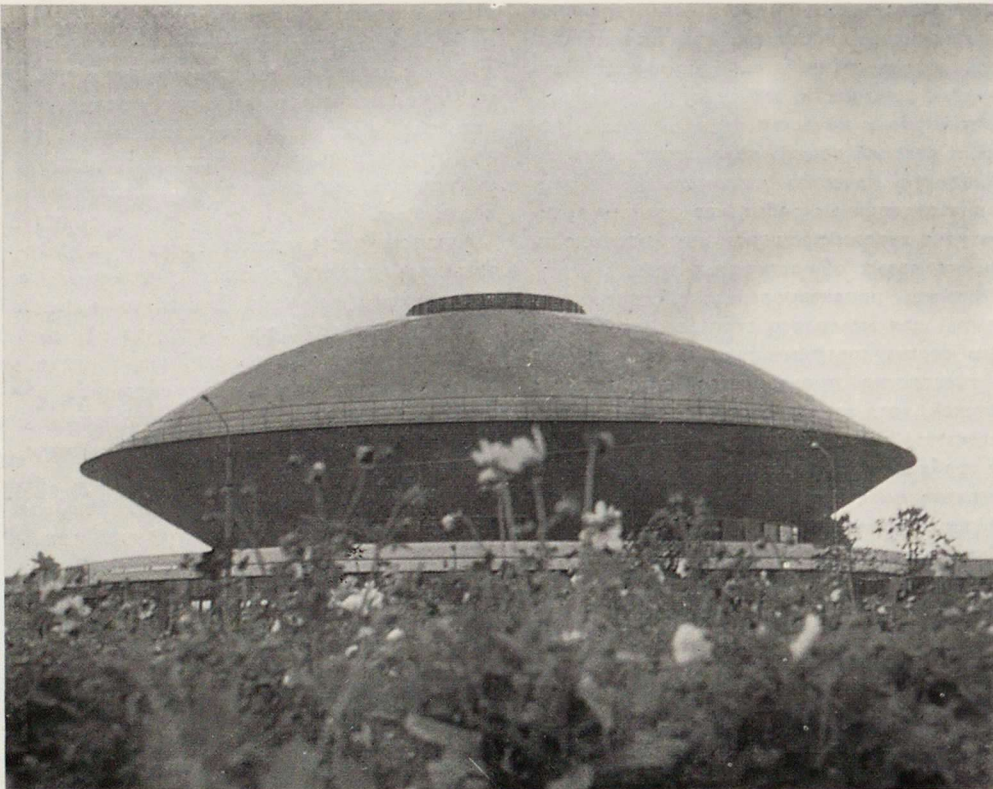
За последние годы выстроено большое количество хороших, светлых зданий яслей-садов в Москве, Киеве, Ташкенте, Навои и других городах.

В области школьного строительства ориентиром на ближайшую перспективу служит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В нем дано направление раз-

Вильнюс. Торговый центр в жилом районе «Жирмунай».

Казань. Здание цирка. Архитектор Г. Пичуев.

Фото В. Найшуля

Ульяновск. Гостиница «Венец». Архитекторы Б. Баныкин (руководитель), Л. Орлова, К. Осипова, Г. Стихин, инженеры А. Дрогичинский, М. Смолич

Фото А. Черняка

Ресторан «Сените» на шоссе Рига—Псков. Архитектор Л. Скуя

Ленинград. Большой концертный зал «Октябрьский». Архитекторы В. Каменский, Ж. Вержбицкий, Г. Вланин, А. Жук, инженер Максимов

вitiю школы, как центра учебно-воспитательной работы среди детей микрорайона, а в качестве основного типа должна стать средняя общеобразовательная школа с продленным днем для части учащихся.

В этой связи на ближайшее десятилетие приняты новые типы средних общеобразовательных школ на 10, 20, 30 и 40 классов, с составом помещений и структурой, предусматривающей переход ко всеобщему среднему десятилетнему образованию.

В последние годы проектными и научными организациями все чаще выдвигается предложение о дальнейшем укрупнении школьных зданий до 50 и более классов. Однако такие предложения подвергаются серьезной критике со стороны педагогов. По мнению педагогических организаций в крупных школах на две и более тысяч учащихся, не могут быть созданы нормальные условия для учебно-воспитательной работы. По-видимому, при рассмотрении предложений в будущем нельзя не считаться с этими замечаниями.

В новых типовых проектах, разработанных за последние два года, уже начиная с V класса создаются специализированные учебные кабинеты, увеличено количество лабораторий по естественным наукам, введены специальные помещения для организации продленного дня, кабинеты специальной подготовки и другие новшества.

Повысилась архитектурно-художественное качество типовых проектов, которые стали более разнообразными по объемно-планировочному решению и пластической выразительности фасадов.

К числу наиболее интересных объектов следует отнести типовые школы в Вильнюсе и экспериментальные укрупненные школы в Дарнице под Киевом, в Москве в Новых Кузьминках и в Дегунино, а также в Ташкенте.

Профтехучилища, техникумы, учебные комбинаты и другие учебные заведения за последние годы стали объектами массового строительства. Начинают реализовываться прогрессивные принципы кооперации смежного размещения учебных заведений для специального и профессионального обучения молодежи. Разработаны и введены в действие новые типовые проекты профтехучилищ на 480, 720, 960 и 1200 учащихся и техникумов на 600, 900—960 и 1200 учащихся. Впервые создана серия типовых проектов учебных комбинатов на 400—560 мест.

К числу наиболее удачных объектов, осуществленных в последние годы, следует отнести здание хореографического училища в Москве, техническое училище № 2 в Ташкенте, профессионально-техническое училище № 33 в Вильнюсе и училище № 36 в Каунасе, сельскохозяйственные техникумы в Молдавии, техникумы в Киеве, Алма-Ате, Сочи и во многих других городах.

Важное значение в градостроительной практике приобретает создание региональных и специализированных крупных учебных центров. В Каунасе, по проекту Каунасского филиала института градострои-

тельства Литвы, строится подобный центр, объединяющий несколько училищ и техникумов. Проектируются учебные центры в Баку и Днепропетровске.

Примером комплексного подхода в организации сети учебных заведений различного назначения может служить учебный центр при Волжском автозаводе, городской учебный центр и учебные заведения при медицинском и торговом центрах в Тольятти. Кооперирование и смежное размещение учебных заведений реализуются также в генеральных планах Ташкента, Харькова и других городах.

Главным направлением в проектировании и строительстве вузов является создание укрупненных комплексов на свободных участках, достаточных для обеспечения их дальнейшего развития. Внедрение новых технических средств и методов обучения в значительной степени влияет на объемно-планировочные решения зданий вузов.

Выстроенные в последние годы высшие учебные заведения представляют значительный интерес. Это — комплекс политехнического института в Таллине, Педагогический институт в Ульяновске, учебный корпус Тбилисского университета, сельскохозяйственные институты в Тбилиси и Бухаре. Запроектированы и строятся вузовские комплексы в Москве, Ленинграде, Петрозаводске, Алма-Ате, Риге, Вильнюсе, Челябинске, Ташкенте, Курске, Владимире.

Важной задачей в строительстве вузов является расширение их материальной базы, а также развитие новых форм обучения в непосредственной связи науки с производством, технизация учебного процесса, обобществление быта студентов, а также создание новых типов общежитий с полным комплексом культурно-бытового обслуживания.

Архитекторам предстоит большая и углубленная работа над качественным улучшением типовых проектов учебно-воспитательных зданий, повышением их архитектурно-художественного уровня, учитывая роль и значение в застройке городов и населенных мест.

Здания торговли и коммунально-бытового обслуживания. В архитектуре современного города вместо множества встроенных в первые этажи небольших торгово-бытовых предприятий появляются крупные торговые здания и комплексы обслуживания, позволяющие в сочетании с жилой застройкой не только рационально решать задачи, но и обеспечивать высокое качество градостроительной композиции. Прием встроенных предприятий постепенно вытесняется в нашей практике новым направлением, основанным на создании торговых улиц, с разделением грузовых и пешеходных потоков в разных уровнях.

Укрупнение торговых зданий, создание крупных комплексов-центров торгово-бытового обслуживания не только обеспечат удобную для населения систему обслуживания, но и будут способствовать формированию интересных архитектурных ансамблей, городских магистралей и площадей.

Большое значение в архитектуре торговых зданий приобретут решение интерьеров, оборудование и реклама. Одной из важных задач при проектировании торговых залов является создание оптимальных условий для показа товаров в залах, где архитектура интерьеров должна слагаться из умелой компоновки оборудования, рекламы, средств информации и методов освещения. Хороший уровень и интересные решения интерьеров предприятий торговли и общественного питания достигнуты в Москве, Киеве, в Волгограде, в прибалтийских республиках и других городах.

Опыт проектирования зданий бытового обслуживания последних лет показал, что и для этой отрасли характерным является сооружение крупных зданий с набором различных предприятий обслуживания. Особенность этих зданий — сочетание производственных мастерских и залов для посетителей — ставит перед архитекторами творческие задачи в области объемно-пространственного решения и экономики.

Лечебно-профилактические здания. В Постановлении Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» даны указания о создании для дальнейшего укрепления материально-технической базы здравоохранения крупных лечебно-профилактических центров, отвечающих требованиям современной медицинской науки и практики.

Значительный рост базы здравоохранения оказался возможным только в результате широкого использования метода типизации в строительстве лечебных учреждений.

Впервые в нашей стране были разработаны и получили широкое распространение типовые проекты больниц и поликлиник, родильных домов, специализированных и клинических больниц и других лечебно-профилактических учреждений.

Строительство лечебных учреждений по типовым проектам сопровождается созданием комплексов больниц и поликлиник, научно-исследовательских институтов и других объектов здравоохранения, построенных по прогрессивным индивидуальным проектам.

Представляют значительный интерес новые здания корпуса госпитальной хирургии 1-го медицинского института в Ленинграде, поликлиники на Воспитательном проезде в Москве, больницы на 1000 коек в Тбилиси и многие другие. В этих сооружениях передовая современная технология сочетается с новым архитектурным обликом.

Общая тенденция последних лет к укрупнению учреждений обслуживания относится и к медицинским зданиям. В типовом проектировании на смену ранее применявшимся больницам на 240 и 480 коек пришел новый типовой проект больницы общего типа на 1000 коек, по которому в ближайшие годы будет построено несколько десятков больниц. Укрупнение этого типа зданий, обеспечивающее наилучшую экс-

плуатацию и использование квалифицированного медицинского персонала, распространяется и на специализированные типы больниц — детские, туберкулезные, больницы скорой помощи и другие.

В крупных центрах ведется работа по проектированию многопрофильных больничных комплексов: Ташкентского медицинского института на 3000 коек, комплекса для автозавода в Тольятти на 2500 коек и для 2-го Московского медицинского института на 3000 коек. Эти уникальные объекты строятся по индивидуальным проектам.

Условия наибольшей индустриализации строительства ставят перед архитекторами очень трудные задачи, связанные с решением не только сложной медицинской технологии, но и созданием современной архитектуры на базе использования изделий и деталей заводского изготовления и индустриальных методов строительства.

Структура крупных современных клинических больниц, имеющих в своем составе аудитории и конференцзалы, возможность сочетания высоких многоэтажных корпусов палатных отделений с низкими (как этого требует технология) позволяют создавать интересные объемно-пространственные композиции и индивидуальные архитектурно-художественные решения лечебных зданий. Необходимо больше уделять внимания искусству организации внутренних пространств и интерьерам лечебных зданий, учитывая, что больничная среда, заботливо создаваемая архитектором, является важным психологическим фактором.

Достижения современной медицинской науки требуют частого обновления проектов, непрерывного совершенствования уже действующих типовых решений лечебных учреждений. Необходимо, чтобы в проектах была предусмотрена возможность перепрофилизации, расширения и модернизации лечебных подразделений, предусматривалась гибкая планировка со свободным конструктивным решением.

Мощная и разветвленная база лечебных учреждений, созданная в Советском Союзе, является не только предпосылкой для профилактики лечения, но и представляет собой важный элемент застройки наших городов и поселков, который дополняет пейзаж, воспитывает хороший вкус.

Санаторно-курортные здания. По мере роста благосостояния советского народа жизнь предъявляет все новые и новые требования к качеству застройки и благоустройству здравниц, социальным и эстетическим достоинствам архитектуры курортных комплексов.

Развитие экономики, науки и культуры в нашей стране создало условия для дальнейшего качественного совершенствования проектирования и строительства санаториев, домов отдыха, пансионатов отдыха, туристических баз и гостиниц, мотелей и кемпингов.

Создаются проекты новых крупных курортных районов-комплексов для лечения, отдыха, туризма. Наиболее значительные

из них — районная планировка Кавказского побережья, генпланы городов Анапы, Сочи, Гагра, генпланы городов Кисловодска, Ессентуки, Пятигорска, Железноводска, а также районные планировки Крымского побережья, Закарпатья, озера Байкал, озера Иссык-Куль и многих других мест, ценнейших в природном, климатическом или бальнеологическом отношении.

Проектируются, строятся и действуют крупные курортные и туристические комплексы на Украине, в Литве, Латвии и Эстонии, под Ленинградом, на Алтае, в Средней Азии, на Кавказе.

Новые учреждения отдыха проектируются, как правило, на 500 мест и больше. Такое укрупнение позволяет не только более эффективно использовать средства, но и повышать уровень лечения, обслуживания, комфорта.

В практике санаторного строительства за последние годы имеется ряд построенных санаториев, интересных не только в функциональном, но и в архитектурно-художественном отношении. К числу их можно отнести санаторий «Сочи», им. Калинина в Ессентуках, «Светлана» в Сочи, пансионаты «Дюны» под Ленинградом, «Лесные дали» под Москвой, «Пицунда» на Кавказском побережье.

Однако массовое строительство, осуществляемое по типовым проектам, не достигло еще необходимого качественного уровня. Нет завершенных санаторных комплексов, а увеличение строительства пансионатов привело к тому, что ценнейшие территории Крыма оказались застроенными безликими четырех-пятиэтажными корпусами, не отличающимися от жилых домов.

Транспортные здания и сооружения. Отличительной особенностью нашего времени является увеличение «подвижности» населения и в связи с этим развитие разнообразных средств сообщения.

Количество вводимых в эксплуатацию новых транспортных зданий и сооружений из года в год возрастает, в соответствии с общим культурным и техническим прогрессом повышаются и архитектурные и эстетические требования.

В 1960-е годы были введены в эксплуатацию такие транспортные здания и сооружения, как железнодорожные вокзалы в Челябинске, Рязани, Перми, Саратове, Астрахани и другие. В настоящее время заканчивается проектирование или ведется строительство Курского и Павелецкого железнодорожных вокзалов в Москве, которые по удобству обслуживания пассажиров и архитектурным качествам сделали бы честь любой столице мира.

Ведется работа по созданию новых типов транспортных зданий. За последние годы впервые в мировой практике созданы серии типовых проектов объединенных железнодорожно-автобусных вокзалов. Получили одобрение новые комплексы автовокзалов в Алма-Ате, Ялте, Сочи и других городах.

Проекты речных вокзалов, разработанные Гипроречтрансом для Саратова, Ново-

сибирска, Ленинграда и построенные в Омске и Ульяновске, свидетельствуют о прогрессивной направленности в этой области.

Решительные перемены произошли в строительстве транспортных сооружений для гражданской авиации. В пассажирских зданиях аэропортов Внуково-I, Внуково-II, Шереметьево, Домодедово использованы новые прогрессивные технологические схемы, сборные каркасные конструкции, навесные стеклянные стены и т. п. Все это позволило создать новый архитектурный облик сооружений, отвечающий современным эстетическим требованиям.

Значительно развиваются Московский, Ленинградский и Киевский метрополитены, построены метрополитены в Тбилиси и Баку, ведется проектирование таких подземных транспортных магистралей и для других городов.

Вместе с тем архитектура новых транспортных сооружений и зданий не свободна от недостатков. Часто можно слышать справедливую критику в адрес железнодорожных поселков и других общественных зданий, построенных по плохим типовым проектам. Количество типовых проектов только для железнодорожного транспорта достигает 1400! Ясно, что при такой массе действующих типовых проектов, разработанных в различных проектных организациях, трудно добиться хороших результатов при комплексной застройке поселков на транспортных магистралях. Все это говорит о том, что необходимо решительно упорядочить типовое проектирование в области строительства транспортных сооружений и зданий.

Спортивные сооружения. За последнее пятилетие в основном строились спортивные сооружения массового назначения — крытые и открытые бассейны для плавания, предназначенные для занятий физической культуры и спортом самого широкого круга населения страны.

К сожалению, многие новые сооружения, которые мы видим в натуре, сегодня сооружаются по типовым проектам, имеющим значительную давность и поэтому архитектурный и качественный уровень их невысок. Плохо отражается на качестве спортивных сооружений и то, что в каталогах строительных изделий нет специальных, индустриально изготавливаемых элементов для легких большепролетных перекрытий, собственных зданиям этого вида.

Прошедшее пятилетие характерно также вводом в строй ряда значительных уникальных спортивных сооружений. Особенно большое развитие получило строительство Дворцов спорта и крытых искусственных катков с трибунами на 5 и более тысяч зрителей.

Реконструкция республиканского стадиона в Киеве, Дворец спорта и бассейн в Минске, стадион в Красноярске, крытые теннисные корты ЦДСА и тренировочный каток в Лужниках в Москве, Дворец спорта в Вильнюсе, Дворец спорта «Юбилейный» в Ленинграде, универсальный спортзал

1	4
2 3	5

Ленинград. Дворец спорта «Юбилейный». Архитекторы Г. Морозов, И. Сусликов, А. Левхонян, Ф. Яковлева, инженеры Ю. Елисеев, А. Морозов

Ашхабад. Здание управления Каракумстроя. Архитекторы Ф. Алиев, А. Ахмедов, при участии В. Кутумова, В. Высотина

Москва. Аэропорт Шереметьево. Архитекторы М. Гуревич, Г. Елькин, Л. Иванов, Г. Крюков, М. Чесаков, инженеры А. Аджамян, В. Аксенов, Б. Журавлев, Н. Ирмас, А. Прицкер

Москва. Кинотеатр «Октябрь» на проспекте Калинина. Архитектор М. Посохин [руководитель авторского коллектива], архитекторы А. Мндоянц, Ю. Попов, В. Турчинович, Г. Умнов, А. Жбакоя, инженеры С. Школьников, В. Николаев

Ашхабад. Кинотеатр «Бахор». Архитектор Ф. Алиев

Динамо в Ереване, спортзал и бассейн «Даугава» в Риге — неполный перечень сооружений, которые не только отвечают функциональным требованиям, но и обладают архитектурными и конструктивными достоинствами.

Дворцы спорта в Ленинграде и Вильнюсе имеют интересные решения перекрытий залов: в одном — по системе «велосипедного колеса», в другом — вантовое. Тренировочный каток в Лужниках перекрыт складкой с преднапряженным армированием.

Дворец спорта в Минске решен впервые с асимметричными трибунами, облегчающими трансформацию зала, стадион в Красноярске красиво вписан в окружающий ландшафт, а форма его трибун обеспечивает наилучшую видимость для зрителей.

Скоро появятся новые интересные сооружения, такие как крупнейший крытый стадион с трибунами на 25 тыс. мест в Ленинграде, искусственные катки в Ташкенте и Риге.

Культурно-зрелищные здания. За последние годы широкое развитие получила сеть зданий культурно-просветительного назначения в городах и сельских местностях.

По новым типовым и индивидуальным проектам строятся такие новые типы культурно-просветительных зданий, как дома пионеров, дома молодежи, кино-концертные залы и другие. Возросло значение и театрального зодчества в советской архитектуре. В течение десятилетия было намечено строительство около 70 новых театральных зданий в городах Алма-Ате, Москве, Киеве, Ереване, Тбилиси, Вильнюсе и многих других.

Повышаются требования к качеству и комфорту театральных зданий, улучшается их планировка, особенно сценической части, совершенствуется технологическое оборудование.

Наряду с применявшимся ранее типом театра с обычной сценой-коробкой, разви-

ваются идеи более свободного объемно-планировочного решения театра и, в первую очередь, сцены-зала с раскрытием портала и выносом сцены в зрительный зал. Удачно эти проблемы решены в театре Юного зрителя в Ленинграде, в театрах Тулы и Норильска. В этих театрах благодаря выдвиганию сцены в зрительный зал, трансформации портала и авансцены, а также более свободной объемно-пространственной композиции созданы условия, расширяющие постановочные возможности.

Архитектура многих новых зданий кинотеатров, в особенности крупных, построенных по индивидуальным проектам, отличается цельностью композиции. Известно, что новые здания кинотеатров должны играть немаловажную роль в формировании архитектурных ансамблей городских общественных центров или площадей. Поэтому было бы правильно, чтобы строительство таких зданий осуществлялось по индивидуальным проектам, составленным с учетом

той или иной градостроительной ситуации. В этом отношении следует привести пример кинотеатра «Октябрь» на проспекте Калинина и кинотеатра «Эльбрус» в Москве и другие.

В настоящее время во многих городах страны развернуто строительство Домов молодежи. В этих зданиях имеются помещения для отдыха и свободного общения, а также предусматриваются специальные мастерские и лаборатории для занятий молодежи разных профессий.

Обобщение опыта типового и индивидуального проектирования строительства и эксплуатации общественных зданий является одной из важных и необходимых задач архитектурной общественности и в особенности комиссии общественных зданий Союза архитекторов СССР. Комиссия, объединяющая работу ряда специализированных секций, постоянно направляет творческую инициативу архитекторов для дальнейшего совершенствования всех видов общественных зданий.

Здания учебно-воспитательных учреждений

Архитекторы *Н. БЛОХИНА, В. СТЕПАНОВ, С. НАУМОВ, Г. ЦЫТОВИЧ,*
члены комиссии по архитектуре общественных зданий правления СА СССР

В нашей стране большое внимание уделяется воспитанию и обучению подрастающего поколения. В связи с этим интенсивное развитие получило общественное дошкольное воспитание, всеобщее среднее образование, профессиональное и специальное образование молодежи, увеличилось число учащихся в высших учебных заведениях. Архитекторам предстоит создать такую архитектурную среду для нашего юного поколения, которая обеспечивала бы условия всестороннего развития личности, технически грамотной и подготовленной к решению больших и сложных задач коммунистического строительства.

Ясли-сады, школы, профтехучилища, техникумы являются объектами массового

строительства и вместе с вузами составляют 60% общего объема капитального строительства общественных зданий.

Научные исследования, создание новых типов учебно-воспитательных зданий и разработка типовых и экспериментальных проектов яслей-садов, школ, профтехучилищ, техникумов и вузов преимущественно осуществляются в ЦНИИЭП учебных зданий, в зональных институтах и отдельных проектных институтах союзных республик.

За последние годы разрешены многие проблемы проектирования и строительства учебно-воспитательных зданий. Качественно улучшены типы зданий, а также учитываются различные градостроительные и природно-климатические условия.

В решении проблемы общественного дошкольного воспитания важным является развитие сети детских яслей-садов до полного и всестороннего охвата детскими учреждениями всех детей, как в городе, так и в сельской местности (примерно до 80%).

Большое значение для детских учреждений будет иметь изменение типов яслей-садов с точки зрения более органической связи их со структурой первичного жилого образования, а также создание новых типов, обеспечивающих универсальную эксплуатацию (дневную или круглосуточную в зависимости от потребности).

В значительной степени должна быть расширена и качественно улучшена техниче-

Вильнюс. Детские ясли-сад на 185 мест. Типовой проект.

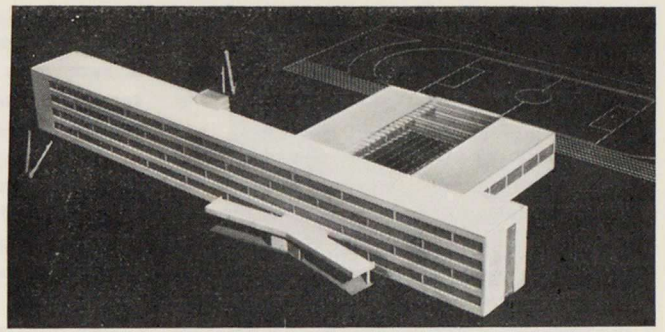
Ташкент. Детские ясли-сад на 280 мест. ТашЗНИИЭП. Архитектор А. Ковалев

1	3
2	4

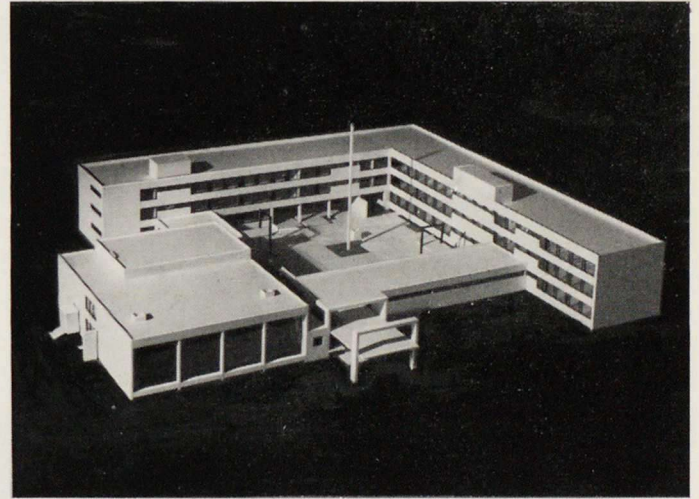
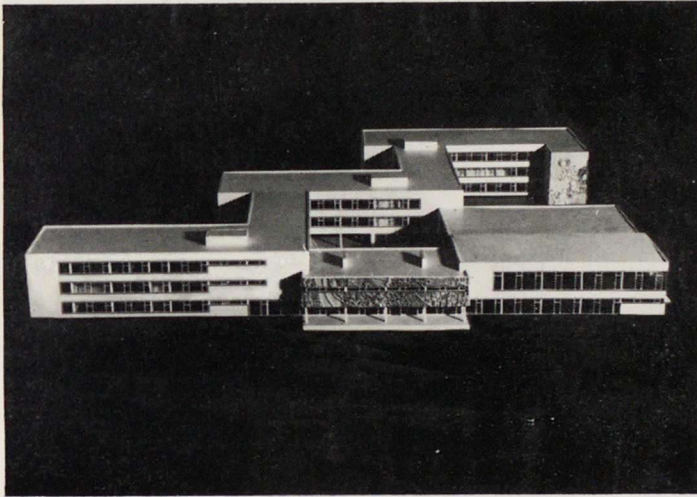

Средняя школа на 1280 мест. Архитекторы Г. Гроссма И. Саксельцев, М. Уткин. Общий вид

Типовой проект здания средней общеобразовательной школы на 1568 мест. Макет. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы Ю. Шаронов, В. Лоренцсон, В. Подольский

Москва, Дегунино. Школа на 1496 учащихся. Архитекторы И. Кагель, А. Аврус, инженеры Б. Уманский, А. Колмыкова

Типовой проект здания средней общеобразовательной школы на 1176 мест. ЦНИИЭП учебных зданий. Архитекторы В. Степанов, А. Вершинин, Л. Газеров, Т. Баснева. Макет

ская оснащенность зданий, повышена их архитектурно-художественная выразительность.

Дальнейшую дифференциацию объемно-планировочных решений, состава и площадей зданий яслей-садов необходимо проводить в связи с максимальным учетом различных климатических условий.

В школах, включая вечерние школы, обучается 49 млн. учеников. К числу наиболее интересных школьных зданий, построенных за последние годы, можно отнести типовые школы в Вильнюсе и экспериментальные укрупненные школы в Киеве, Ташкенте и других городах.

В нашей стране на ближайшее десятилетие приняты новые типы средних общеобразовательных школ на 10, 20, 30 и 40

классов с составом помещений и организационной структурой, рассчитанными на переход ко всеобщему среднему образованию.

Совершенствуется архитектурно-художественная композиция учебно-воспитательных зданий, возводимых по типовым проектам. Они стали более разнообразными по объемно-планировочному решению и пластической выразительности фасадов. Значительно разнообразнее стали конструктивные решения учебно-воспитательных зданий.

Профессиональное и специальное образование молодежи осуществляется в профессионально-технических училищах, техникумах, средних специальных учи-

лищах, учебных, учебно-курсовых комбинациях и других аналогичных учебных заведениях. Всего в них обучается и повышает квалификацию около 20 млн. чел.

К числу наиболее удачных объектов, построенных в последние годы, можно отнести хореографическое училище и профтехучилище № 128 в Москве, техническое училище № 2 в Ташкенте, профессионально-технические училища № 33 в Вильнюсе и № 36 в Каунасе, сельскохозяйственные техникумы в Молдавии, техникумы в Киеве, Алма-Ате, Сочи и других городах.

Большое внимание уделяется совершенствованию подготовки кадров рабочих и техников в стране, улучшению матери-

ально-технической базы и жилищно-бытовых условий учащихся. Профтехучилища, техникумы, учебные комбинаты и другие аналогичные им учебные заведения стали объектами массового строительства.

Разработка номенклатуры типов зданий, основ их типизации и унификации, нормативных положений, направлений проектирования и основных типовых проектов сосредоточена в ЦНИИЭП учебных зданий и зональных институтах Госгражданстроя. В проектирование этих зданий все больше и больше вливаются коллективы ведущих отраслевых и территориальных проектных организаций.

ЦНИИЭП учебных зданий выполнил и ввел в действие ряд новых типовых проектов профтехучилищ на 480, 720, 960, 1200

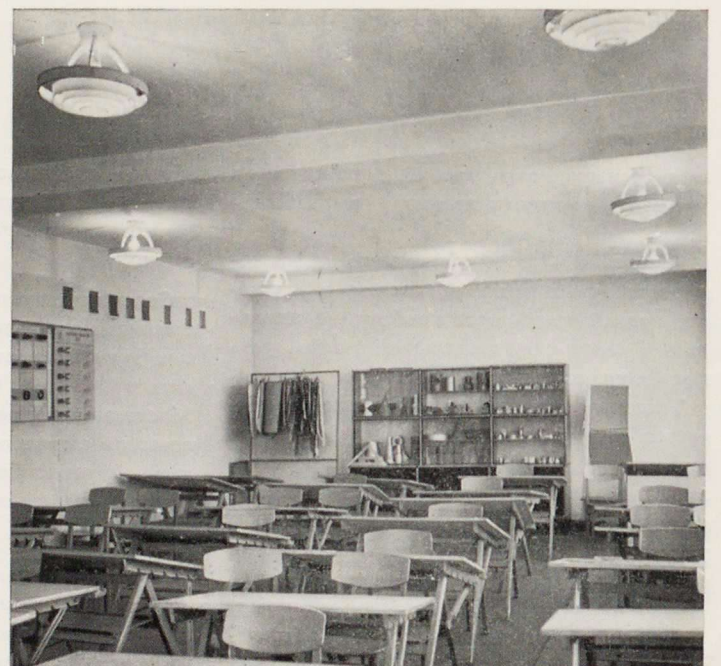
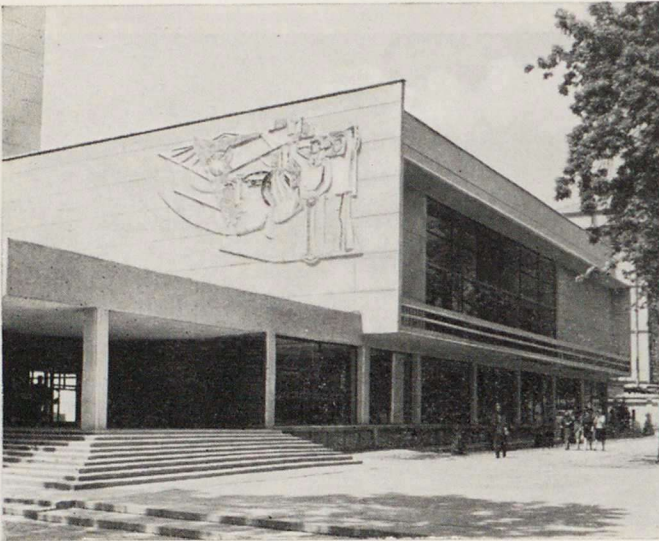
учащихся, и техникумов на 600, 900—960 и 1200 учащихся. Впервые запроектирована и выпущена для широкого использования серия типовых проектов учебных комбинатов на 400—650 мест. С 1969 г. введена в действие разработанная ЦНИИЭП учебных зданий с участием других организаций глава СНиП II-Л 5-68 «Профессионально-технические училища. Нормы проектирования». Разрабатывается глава СНиП по техникумам.

Для практики градостроительства, экономии земельных территорий и улучшения всей системы обслуживания населения большое значение приобретает создание специализированных крупных учебных центров.

В настоящее время строится учебный

центр в Каунасе, объединяющий несколько училищ и техникумов; проектируются учебные центры в Баку, Днепропетровске. В генеральные планы городов закладываются прогрессивные принципы кооперации, смежного размещения учебных заведений, рассчитываемых на профессиональное и специальное образование молодежи. В качестве примера комплексного подхода к организации сети учебных заведений различного целевого назначения может служить город Тольятти. Здесь предусмотрено строительство учебного центра при Волжском автозаводе, а также городского учебного центра, учебных заведений при медицинском и торговом центрах.

Кооперирование и смежное размещение учебных заведений осуществляются также

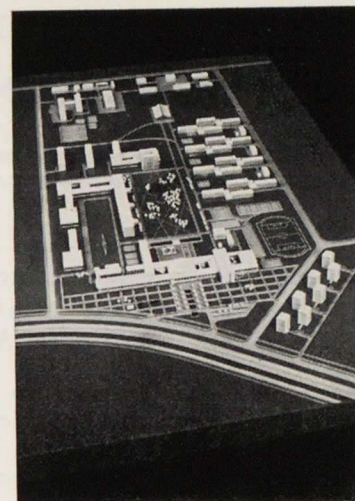
в генпланах Ташкента, Харькова, Калуса, Капсукаса, Оша, разрабатываемых республиканскими проектными институтами.

В настоящее время в вузах страны насчитывается около 4,8 млн. студентов. Наибольший интерес представляют выстроенные в последние годы комплекс политехнического института в Таллине, Педагогический институт в Ульяновске, учебный корпус Тбилисского университета, сельскохозяйственные институты в Тбилиси и Бухаре.

Главным направлением в развитии материальной базы вузов являлось проектирование и строительство крупных вузовских комплексов на свободных участках.

Запроектированы и строятся вузовские комплексы в Петрозаводске, Таллине, Алма-Ате, Риге, Вильнюсе, Челябинске, Таш-

Джамбул. Гидромелиоративно-строительный институт. Макет.

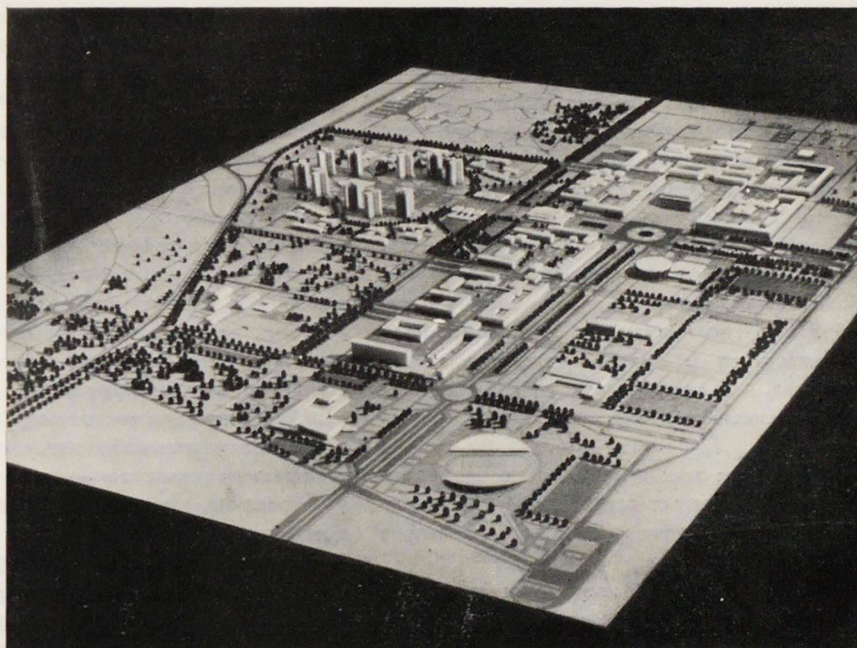

Комплекс Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова в Петродворце. Авторы И. Фомин, В. Маслов, С. Михайлов, А. Говорковский, В. Душечкина, М. Штример

Ташкент. Профтехучилище № 4. Архитектор В. Муратов.

Вильнюс. Профтехучилище № 33. Архитектор А. Рузгис. Спортивный зал

Каунас. Профтехучилище № 36. Архитектор Н. Шпикене. Общий вид и кабинет черчения

кенте, Курске, Владимире и других городах.

Предполагается расширение и строительство ряда вузов как основных общественных центров города.

Особое внимание уделялось и будет уделяться развитию новых форм обучения в непосредственной связи с производством и наукой.

В текущем пятилетии не только расширялись и строились новые высшие учебные заведения, но и изменялась их внутренняя организация. Повсеместно внедрялись новые технические средства и методы обучения: телевидение, программированное обучение, лингафонные кабинеты, средства автоматизации информационно-библиотечного дела, что значительно влияло на объемно-планировочные решения зданий высших учебных заведений.

Основными направлениями развития вузов являются создание укрупненных вузовских комплексов, поэтапное расширение материальной базы существующих вузов,

кооперирование высших учебных заведений с промышленностью, наукой, сельским хозяйством, а также обобществление быта студентов и создание новых типов общежитий с полным комплексом культурно-бытового обслуживания.

Большое значение для совершенствования рассматриваемых типов зданий имело активное обсуждение архитектурной ответственностью направлений в типовом и экспериментальном проектировании учебно-воспитательных зданий. Обсуждение проектов вузов, профессиональных и средних специальных учебных заведений, а также совещания по школам и дошкольным учреждениям позволили принять необходимые меры и учесть недостатки в реальном проектировании. Однако изменения учебно-воспитательного процесса и достижения в области науки и техники ставят перед архитекторами все новые и более сложные задачи, которые необходимо разрешить в ближайшее время.

Архитекторам предстоит продолжить поиски оптимального состава помещений, работу над созданием укрупненных комплексов детских городков, укрупненных школьных зданий, региональных или специализированных крупных центров профессионального и среднего образования, вузовских комплексов. Много вопросов предстоит решить в связи с технизацией учебного процесса, влияющей на функционально-планировочные решения учебных зданий.

Учитывая все возрастающий объем массового строительства учебно-воспитательных зданий по типовым проектам, следует расширить практику строительства экспериментальных объектов. Многие предстоит сделать в части широкого внедрения в строительство учебных зданий индустриальных методов, сборных конструкций, новых материалов и оборудования. Здания учебно-воспитательных учреждений должны быть постоянно в сфере внимания архитектурной общественности.

Стандартная архитектура, или архитектурный стандарт?

Д. ХАЗАНОВ, председатель секции типизации и стандартизации строительства комиссии по индустриализации строительства и новым строительным материалам правления СА СССР

Условия массового индустриального строительства существенно отличаются от прежних традиционных условий развития архитектуры.

Во-первых, заводское производство требует однотипности, технологичности и относительной стабильности выпускаемой продукции, во-вторых, архитектор и инженер не могут затрачивать на каждый строящийся жилой дом, школу, кинотеатр то количество труда, которое требовалось прежде на решение задач планировки квартир, общей композиции зданий, на конструирование элементов и отработку деталей.

То и другое закономерно привело к развитию типизации и стандартизации строительства, которые нередко воспринимались как силы, враждебные подлинной архитектуре, но сейчас все более и более осознаются как единственно возможная база ее становления.

Проблема заключается в том, что и как типизировать и стандартизировать с тем, чтобы ограничивать то и только то, что необходимо по условиям индустриального производства и общей экономики строительства, или полезно для функциональных и эстетических качеств всех строящихся зданий.

В пределах этих действительно необходимых или полезных ограничений архитектору может и должна быть предоставлена свобода творчества.

Достаточна ли такого рода ограниченная свобода для того, чтобы создавать произведения, не уступающие по классу своих архитектурных достоинств лучшим произведениям прошлых эпох? Ответ, по-видимому, должен быть положительным потому, что любой прогрессивный период развития архитектуры отличается единством стиля, выросшего в строго определенных условиях, ограничивающих поиск и строго фиксирующих его направление.

Что же касается тех периодов, когда творчество было еще более «свободно», например, в конце XIX и начала XX вв., то оно неминуемо скатывалось к эклектике, попадало в плен архитектурных канонов того или иного исторического стиля до тех пор, пока в этом потоке не складывались принципы, более тесно связанные с действительностью, ограничивающие и направляющие дальнейшие искания.

Эти ограничения всегда носили двойной характер — экономический, связанный с уровнем развития техники и организации производства, и социальный, обусловленный функциональными и идеологическими требованиями общества.

В границах таких требований, особых для каждой эпохи и страны, архитектуры и ма-

стера-строители трудились над совершенствованием жилища, типа городской застройки, общественных и других зданий и сооружений.

Процесс этот длился веками, но, естественно, что сейчас, когда научный и технический прогресс за десятки лет проходит больший путь, чем за столетия прежней истории, мы не можем ждать пока сами собой созреют наши Парфеноны.

Стало быть, нужно точнее определить ограничения, необходимые для современного этапа архитектуры и определяющие направление ее развития. Это является одной из основ для отработки конкретной программы дальнейших творческих исканий архитекторов.

Ограничения, направляющие деятельность архитектора, формулируются в различного рода документах — нормах, стандартах, указаниях, рекомендациях или излагаются в менее категорической форме — в книгах, докладах, статьях. Назовем, условно, все эти ограничения нормами или стандартами, конечно, в самом широком смысле этого слова, поскольку нередко понятие стандарта вульгаризируется и представляется как нечто примитивное, как антипод творческому разнообразию, хотя в действительности стандарт — это всего лишь установление, упорядочение, противоположность бессистемности и беспорядку. Итак, можно условно говорить о нормах советской архитектуры (подобно тому, как мы говорим о нормах поведения человека или нормах жизни общества), понимая под этим не только, собственно, нормы проектирования — СНиП, но и общие принципы, направление развития. Можно также говорить о стандарте современного жилого дома, что должно означать не повторение одного и того же дома, а уровень общих требований — функциональных, технических и эстетических, которым должны отвечать все дома.

Трактат Витрувия, который является одним из наиболее известных исторических примеров свода норм и стандартов, дает представление о возможном диапазоне регламентации требований к архитектуре. В нем строго нормативным языком сформулированы требования не только к материалам, конструкциям, методам строительства и к планировке зданий, но также к их архитектурной композиции. К ним относятся, например, нормы модульной системы и соразмерности храмов, театров, жилых домов, а также каноны ордеров, которые затем, с теми или иными изменениями, повторялись в трактатах теоретиков ренессанса и классицизма.

Наши нормы и стандарты пока еще дале-

ко обходят область собственно художественного творчества, поскольку общие правила здесь пока еще не установились. Существуют лишь правила, программы, кредо различных творческих направлений, начиная от системы архитектурной логики И. В. Жолтовского и мастеров его школы, пяти принципов Корбюзье, вплоть до творческих предложений многих авторов по общим и частным вопросам архитектурной композиции и до обобщающих теоретических трудов.

Всем ясна польза стандартов на материалы. Каждый архитектор и строитель предпочитает получать стандартный по качеству кирпич, песок, лесоматериалы. Привычными являются нормы проектирования, устанавливающие весь комплекс требований к площади, планировке, санитарно-гигиеническому режиму, конструкциям и инженерным устройствам зданий. Никого сейчас, пожалуй, не смущает, что нормы ограничивают проектировщика и что они неминуемо ведут к определенной унификации типов квартир и домов, планировки школ и больниц.

Наиболее острой за последние 15 лет явилась проблема дальнейшего расширения стандартизации, которая в области крупнопанельного домостроения практически дошла до недопустимого превращения немногих типовых проектов в незыблемые стандарты. Такое решение, связанное с недостаточной гибкостью индустриальной строительной базы, вызывало справедливую критику и не может быть оправдано особенностями современной индустрии, так как машины изготовляют не дома, а их элементы — панели (сейчас также объемные блоки). Следовательно, именно элементы и должны быть объектом стандартизации.

Это давно известное положение было детально разработано в 1958—1962 гг.* и постепенно реализуется в нормах, стандартах, нормалях, сортаментах, каталогах и в проектно-строительной практике.

Однако в области крупнопанельного домостроения новые возможности представились лишь в последнее время в связи с назревшей необходимостью расширения и переоснастки индустриальной базы (в целях улучшения эксплуатационных и технических качеств зданий) и разработкой новых серий типовых проектов жилых домов для строительства в 1971—1975 гг.

Творческая дискуссия, проведенная в

* В процессе разработки комплексной темы «Междовидовая унификация и типизация элементов зданий различного назначения», осуществленной институтами б. АСИА СССР и другими. Работа по теме, а также по дальнейшему ее развитию, о котором говорится в данной статье, возглавляется Отделом норм, стандартов и каталогов ЦНИИЭП жилища.

1969 г. секцией стандартизации и типизации СА СССР в Москве с участием архитекторов Ленинграда, Киева, Вильнюса, Тбилиси, Еревана, Ташкента и других городов, подтвердила правильность принятого сейчас направления дальнейшей стандартизации и типизации гражданского строительства и выдвинула предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевое значение для стандартизации элементов зданий имеет модульная координация размеров.

Величины укрупненных модулей (кратных основному модулю $M=10$ см), которые установлены в 1960 г. в СССР, а в 1961 г. в рекомендациях СЭВ для социалистических стран, приняты в настоящее время Международной модульной группой Международного Совета по строительству (СІВ, комиссия № 24) и Международной организацией по стандартизации (ІSO).

Все величины единого ряда укрупненных модулей кратны модулю $3M=30$ см и подразделяются на 2 группы последовательного удвоения $3M-6M-12M$ и $(15M)-30M-60M$ (рис. 1). Применение той или другой группы модулей зависит от типа зданий или вернее от масштаба их помещений и от степени свободы планировки, допускаемой конструктивной системой здания. Для жилых домов, жилой части гостиниц, зданий пансионатов с несущими продольными и поперечными стенами используются, как правило, модули первой группы; для каркасно-панельных общественных зданий и большепролетных залов общественного назначения — независимо от конструктивной системы, а также в промышленном строительстве, применяются модули второй группы.

Для свободы компоновки зданий по модульной сетке, варьирования габаритов помещений, их расположения, конфигурации плана здания и отдельных его частей требуется полный набор строительных изделий, соответствующих принятому модулю. Отсюда предпочтительность применения относительно более крупных модулей внутри каждой из групп (т. е. $12M$ из первой и $60M$ из второй группы), при которых относительно малое количество типоразмеров изделий дает возможность широкой вариативности планировки.

Это обстоятельство используется в строительстве каркасно-панельных общественных зданий по каталогу ИИ-04 с шагом колонн 3, 6, 9, 12 м, а для пролетов залов также 15, 18, 24, 30 м (при необходимости предусмотрено применение шагов 4,5 и 7,5 м, кратных $15M$).

Наиболее крупный модуль первой группы $12M$ и, соответственно, шаги 2,4, 3,6, 4,8 и 6 м приняты в ряде серий, в том числе в действующей серии типовых проектов жилых домов I-60 ЦНИИЭП жилища и в разработанной на ее основе серии для строительства в 1971—1975 гг. Свободное применение модуля $6M$ принято в настоящее время для проектирования жилых домов и разработки каталога изделий в Москве.

Во многих других новых сериях типовых проектов принята выборочная система шагов, кратных $3M$ (например, 270, 330, 450, 570 см). Недостатком выборочной системы является ограничение варианности планировочных схем, так как при свободной компоновке планов на планировочной сетке с модулем $3M$ могут возникнуть новые параметры и соответствующие им типоразмеры изделий.

Модульная координация размеров является основой для нормализации размеров как функционального «ядра» помещений, так и конструктивной оболочки зданий (рис. 2).

Относительное постоянство роста человека, характера его движений при различных процессах труда и отдыха создает объективную возможность нормализации габаритов и расстановки оборудования, а следовательно, и размеров помещений. Нормализация помещений основных видов жилых и общественных зданий ведется центральными и зональными институтами Госгражданстроя и других ведомств под методическим руководством ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий. Изданные нормы помещений являются лишь рекомендациями, а не обязательным государственным стандартом. Это дает возможность дальнейшего совершенствования нормативов в зависимости от местных условий, особенностей эксплуатации зданий или творческого замысла архитектора.

Регламентация элементов конструктивной оболочки зданий должна быть более строгой и осуществляться в форме государственных стандартов и каталогов, поскольку эти элементы являются непосредственными объектами заводского изготовления.

Основное содержание стандартов составляют сортамент выпускаемой продукции и требования к качеству изделий, которые определяются в результате сопоставления желаемого с технически и экономически возможным.

Отработка сортамента стандартных строительных изделий сейчас приобрела особенно важное значение. Наличие налаженного производства широкого модульного сортамента изделий создает практическую базу для реализации идеи свободной компоновки планов и объемов зданий по модульной сетке.

Общий сортамент унифицированных изделий для строительства жилых и общественных зданий различных конструктивных систем на 1971—1975 гг. (рис. 3), разработанный ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий, рекомендован Госгражданстроем и был принят при разработке проектных заданий новых серий типовых проектов. В настоящее время на основе Общего сортамента разрабатывается каталог изделий для крупнопанельных жилых домов.

Таким образом восполняется недостающее звено, и все конструктивные системы гражданского строительства будут с 1971 г. охвачены каталогами. Это не исключает, конечно, необходимости совершенствования

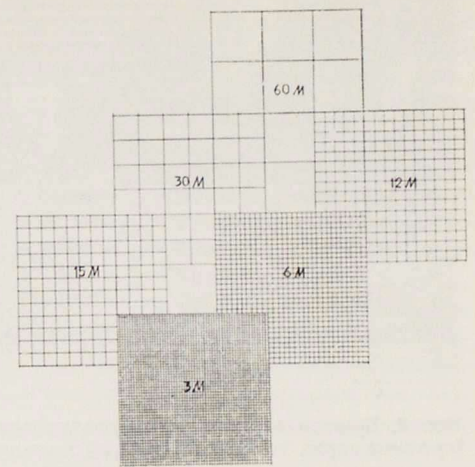

Рис. 1. Схема взаимосвязи укрупненных модулей, установленных советскими нормами и международными рекомендациями

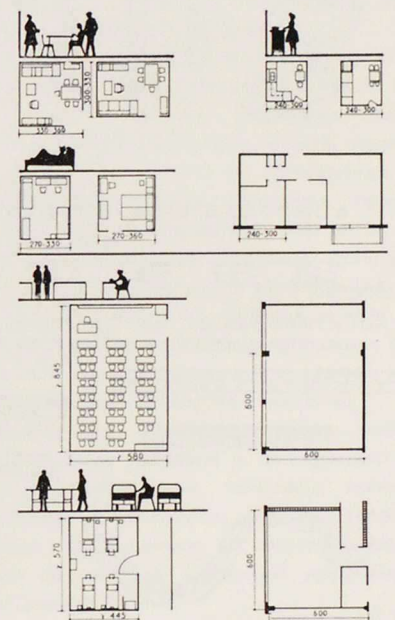

Рис. 2. Схема нормализации функционального ядра и конструктивной оболочки помещений

Рис. 3. Основные модульные параметры, принятые при составлении общего сортамента изделий для гражданского строительства

№, у	ПРОДОЛГАТЕЛЬНЫЕ СТЕНЫ																					
	120	150	180	210	240	270	300	330	360	390	420	450	480	510	540	570	600	630	660	690	720	
120	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
150	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
180	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
210	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
240	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
270	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
300	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
330	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
360	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
390	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
420	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
450	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
480	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
510	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
540	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
570	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
600	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
630	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
660	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
690	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
720	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
 ● ПЛОСКИЕ СПЛАНШНЫЕ ПАНЕЛИ
 ○ МНОГОПУСТОТЫЕ ПАНЕЛИ
 ○ ПЛОСКИЕ СПЛАНШНЫЕ И МНОГОПУСТОТЫЕ ПАНЕЛИ

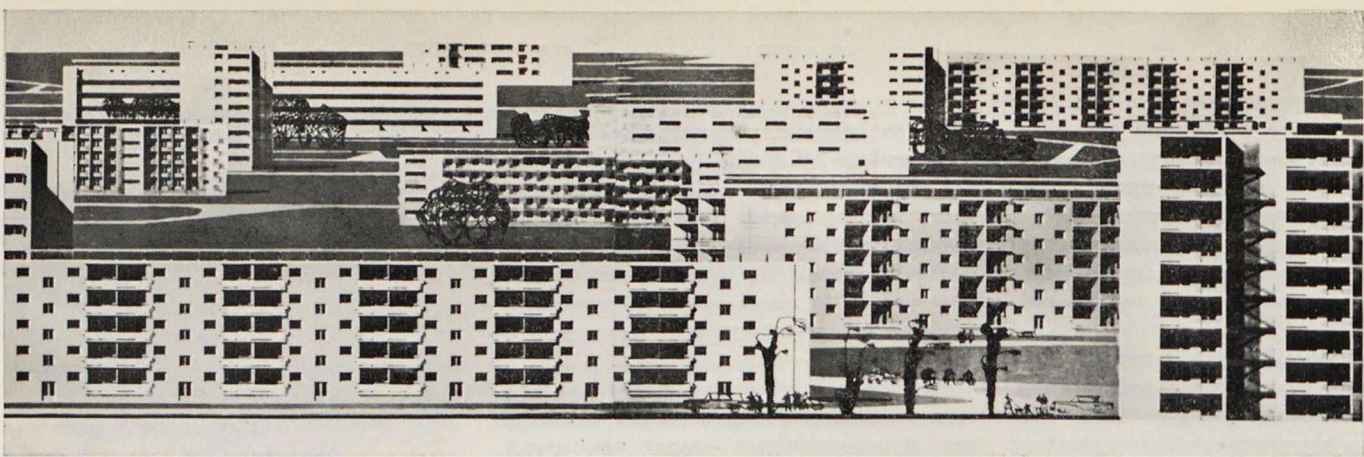

Рис. 4. Пример варианности фасадов зданий, монтируемых из унифицированных элементов (проекты серии 1-468 IV В ЦНИИЭП жилища)

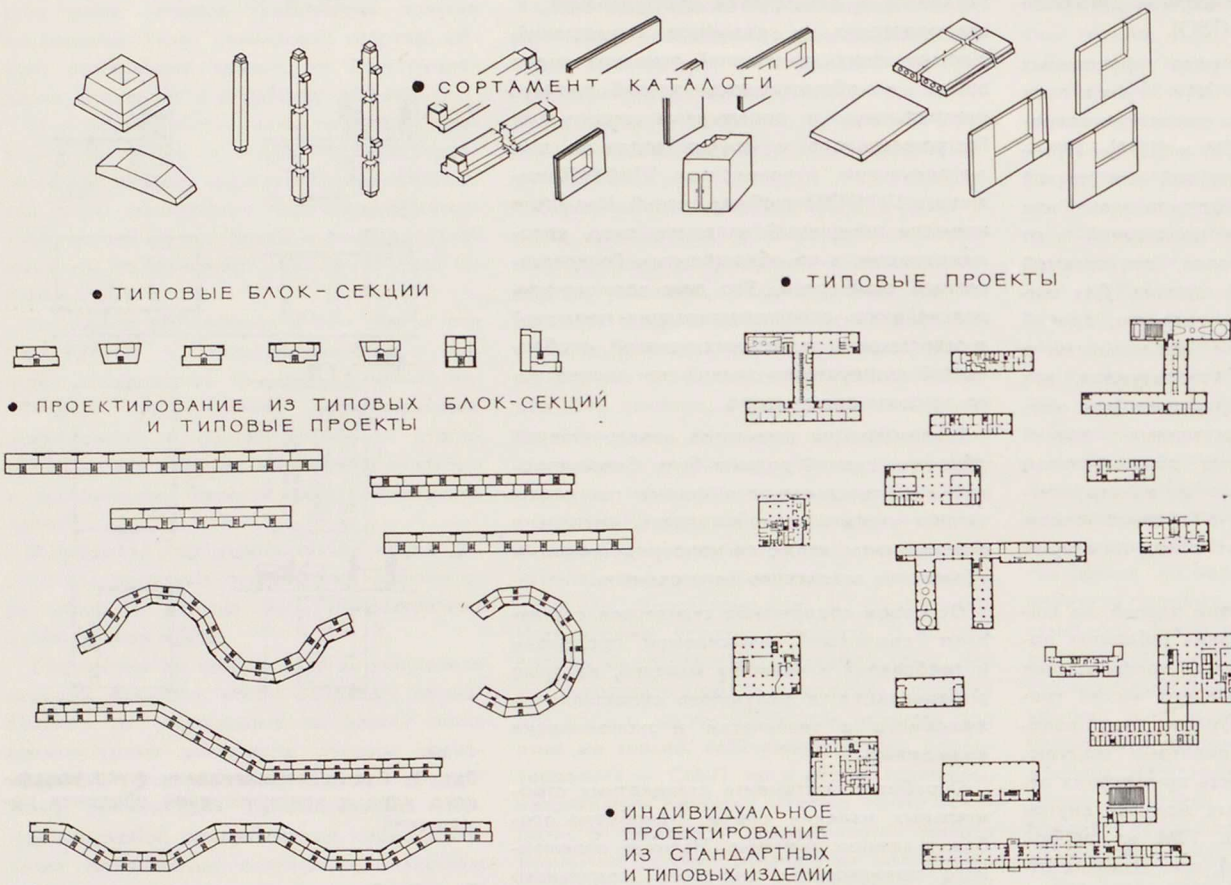

Рис. 5. Схема открытой системы типизации жилых общественных зданий, их элементов и деталей

ранее разработанных каталогов, которые должны быть приведены в более полное соответствие с Общим сортаментом унифицированных модульных изделий.

Итак, создаются условия для так называемой открытой системы типизации, при которой архитектор, проектируя здание или серию зданий, может ориентироваться не на комплект изделий, ранее установленный только для этой серии и практически не применимый к другим сериям и проектам (закрытая система типизации), а на любые модульные размеры и любые изделия по Общему сортаменту и каталогу (рис. 5). Понятие — открытая система — сложилось

сравнительно недавно, но ему предшествовали близкие понятия вариантного проектирования по каталогам (СССР), «Баукастен-систем» (ГДР) и другие.

Теоретически можно каждый дом проектировать индивидуально, и нередко открытую систему понимают только как индивидуальное проектирование зданий, строящихся с применением изделий по каталогу, изготавливаемых предприятиями «на склад».

Подобное понимание, однако, чрезмерно прямолинейно. Открытая система типизации действительно предоставляет такие возможности, но полное их использование как

в производстве, так и в проектировании нецелесообразно (во всяком случае в современных условиях).

В производстве пока нет оснований отказываться от оправдавшей себя формы комплектного изготовления железобетонных изделий на домостроительных предприятиях. Тем не менее наличие открытой системы типизации, основанной на координации размеров, сочетаемости и взаимозаменяемости изделий, создает необходимые условия для развития связанных с ДСК специализированных производств и для их кооперирования. К числу таких производств относятся прежде всего производство обо-

рудования, оснастки и запасных частей для изготовления изделий, производство окон и дверей, встроенного оборудования, панелей наружных стен из различных легких эффективных материалов. Возможно дальнейшее развитие специализированных производств некоторых видов железобетонных изделий, требующихся не только для крупнопанельного, но и для других видов строительства (кабины санитарно-технических узлов, лестничные марши и площадки).

Также неоправданным был бы полный отказ от типового проектирования зданий или их секций, которое осуществлялось еще в 30—40-х годах при строительстве зданий с несущими стенами из кирпича, где архитектор был значительно свободнее, чем в крупнопанельном заводском домостроении. Даже в тех условиях происходила кристаллизация типов жилых секций, домов, школ, которые практически использовались для строительства жилых комплексов и городов или применялись как типовые и повторные проекты. Здесь сказываются общность норм и заданий на проектирование, желание закрепить в типовом проекте относительно лучшие, оптимальные решения, стремление к разумной экономии труда проектировщиков и, наконец, использование закономерностей архитектурной композиции, которая создается не на одном лишь контрасте и разнообразии, но и на ритмическом повторе одинаковых объемов зданий.

Открытая система типизации допускает более гибкий подход к типовому проектированию, снятие многих ограничений, усовершенствование методики проектирования и, наконец, сочетание типового проектирования с индивидуальным.

Методика, принятая для типового проектирования гражданских зданий на период строительства в 1971—1975 гг., предусматривает:

большую, чем прежде, дифференциацию природно-климатического районирования, особенно для жилищного строительства; отказ от чрезмерной централизации типового проектирования и замену ее принципом разработки серий для республик, больших городов и даже для отдельных крупных массивов застройки;

развитие блочно-секционного принципа типизации жилых зданий, при котором в состав серий включаются не только секционные, точечные и иные жилые дома высотой 4—5, 9 этажей, но также рядовые, торцовые, поворотные блок-секции для компоновки из них домов различной конфигурации и протяженности, вставки для блокирования корпусов и другие элементы; вариантность композиции, в том числе объемов, фасадов, деталей, планировки первых этажей в типовых проектах, а также расширение права изменения проектов при их применении в застройке;

разработку индивидуальных проектов с применением стандартных или типовых изделий по каталогу, когда этого требуют назначение зданий, градостроительные или другие особенности.

Итак, под открытой системой типизации следует понимать систему свободной компоновки проектов зданий на основе установленной модульной сетки с применением принятого общего сортамента модульных, взаимозаменяемых изделий; форма проектирования — соотношение типового и индивидуального, а также особенности выпуска и комплектации изделий на домостроительных предприятиях и специализированных заводах могут изменяться в зависимости от требований к архитектуре застройки, наличия кадров проектировщиков, развития технологии и организации производства.

Таковы современные границы типизации и стандартизации, имеющие существенное значение для деятельности архитектора. В этом направлении раскрывается свобода творческих поисков лучших решений функциональных и эстетических задач.

Многие работы, выполненные за последние годы, свидетельствуют о таких поисках (рис. 4).

Серии типовых проектов жилых и общественных зданий для строительства в 1971—1975 гг., разработанные на основе модульной системы, общего сортамента изделий и применения типовых блок-секций, показывают разнообразие композиции зданий, пластики объемов, лоджий, варианты фасадов и деталей. Разнообразные по объемно-планировочной композиции каркасно-панельные общественные здания проектируются на основе унифицированной сетки колонн.

В некоторых работах, в том числе в застройке лучших жилых массивов в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, выявились возможности варьирования деталей зданий, цвета, применения малых форм, использования рельефа местности. Комплекс застройки Артека является прекрасным примером разнообразия и выразительности композиции зданий, монтируемых из немногих унифицированных элементов.

Все же масштаб поисков пока еще недостаточен. В планировке зданий архитектор педантично следует за осями основных несущих конструкций, не используя приемы свободного плана при таких конструктивных системах, как несущий каркас или при широком шаге несущих стен. Однообразна тектоника фасадов крупнопанельных зданий с традиционной поэтажной или полосовой разрезкой. Почти не используются панели с применением асбестоцемента и других листовых материалов с характерными для них разрезками на угловые, П- и Т-образные, вертикальные элементы. Работа над пропорциями нередко ограничивается общими высказываниями о целесообразности применения модуляра Корбюзье или ряда Фибоначчи, приближающегося к золотому сечению, и не сопровождается конкретными экспериментами. Недостаточное внимание уделяется работе над архитектурными деталями, пластику и совершенству форм которых отнюдь не следует рассматривать как атрибуты одних лишь архитектурных ордеров прошлого.

Наряду со сборным строительством у нас применяются и другие методы. При этом, однако, такой традиционный прежде материал, как монолитный железобетон, применяется в порядке эксперимента (!) и преимущественно для самых обычных жилых домов, в то время как его неограниченные пластические возможности следовало бы шире использовать для крупных общественных зданий и сооружений.

Все это ставит перед архитекторами новые задачи, связанные с неизбежным и закономерным развитием принципов типизации и стандартизации строительства, осуществляемого современными индустриальными методами.

Столкновение с индустрией в середине 50-х годов скинуло со зданий архаический ордерный убор. Архитекторы-художники, осваивая и стремясь подчинить себе новую технику на всех многочисленных участках ее фронта, стали архитекторами-конструкторами, архитекторами-технологами, архитекторами-стандартизаторами.

Овладевая новой техникой, архитекторы и инженеры отработали рациональные конструктивные системы крупнопанельных, каркасных, крупноблочных зданий, модульную систему и правила ее применения, типовые планировочные элементы, приемы членения фасадов на панели, сортамент модульных строительных изделий, стандарты и каталоги, технологию и организацию заводского производства изделий и монтажа зданий и, наконец, методику типизации, ориентированную на вариантность зданий, проектируемых из стандартных изделий.

Именно эта целеустремленная работа, подкрепленная типовым и экспериментальным проектированием, поисками приемов планировки и застройки, а также теоретическими обобщениями, во многом характеризует достижения советской архитектуры за последние 15 лет.

Но пока еще создана только схема архитектуры зданий, строящихся индустриальными методами. Наступает время развертывания на этой базе активных поисков художественной формы, адекватной содержанию советской архитектуры и технике строительства на современном этапе, поисков композиционных приемов, тектоники, ритма и масштаба зданий. Это не означает, однако, неоправданного усложнения объемов и композиций каждого дома, противоречащего не только индустриальным методам строительства, но также функциональной необходимости. Наступает время конкурсов, в которых могут померяться силами признанные мастера архитектурной формы и те, кто еще не получили признания, но чувствуют в себе творческие силы, и те, наконец, кто был занят созданием технической базы и методики проектирования.

Девизом таких конкурсов — открытых и закрытых, объявленных или практически проводимых, примером которых может служить недавний московский конкурс на проектирование панельных домов по каталогу, должно быть создание нестандартной архитектуры из стандартных элементов.

Промышленная архитектура. Итоги, задачи

Н. КИМ, секретарь правления СА СССР

За годы, прошедшие после IV Всесоюзного съезда архитекторов, зодчие нашей страны принимали активное участие в грандиозном созидательном труде народа по претворению в жизнь решений XXIII съезда КПСС и выполнению пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

Бурными темпами развивалось капитальное строительство; введено в действие более тысячи новых и реконструированных крупных объектов и промышленных предприятий. Среди них крупнейшие цехи и производства химических комбинатов в Нижнекамске, Невинномысске, Могилеве, Новополоцке, первый в мире конвертерный цех со 100-тонными конвертерами и установками непрерывной разливки всей стали, мощная доменная печь «2700» и листопрокатный стан «2000» на Новолипецком металлургическом комбинате, крупнейший конвертерный цех на Криворожском металлургическом комбинате им. В. И. Ленина.

Достигли проектной мощности энергетические гиганты — Братская им. 50-летия Великого Октября и Красноярская ГЭС. Сооружен ряд мощных тепловых и атомных электростанций.

Дают продукцию народному хозяйству сотни новых предприятий и производств радиотехнической, электронной, станкоинструментальной, приборостроительной отраслей промышленности. В десятках городов возникли новые предприятия легкой и пищевой промышленности, торговли, коммунального обслуживания. На стадии завершения находится крупнейший Волжский автозавод в Тольятти.

В этот гигантский созидательный труд народа заметный вклад внесли и архитекторы, активно участвуя в проектировании многочисленных заводов, фабрик и др. объектов производственного назначения.

В своей творческой деятельности архитекторы руководствовались следующими важными положениями, изложенными в Приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР IV Всесоюзному съезду советских архитекторов: «При проектировании предприятий следует стремиться к созданию промышленных узлов и комплексов, обеспечивающих значительное снижение стоимости строительства, добиваться наиболее рациональных архитектурных решений производственных зданий с учетом требований технической эстетики, способствующей улучшению условий труда и повышению его производительности».

За последние годы территориальными проектными институтами Госстроя СССР (ГПИ Промстройпроект, Ленинградский, Донецкий, Харьковский, Ростовский, Уральский Промстройпроекты, Белпромпроект, ПИ-1, ПИ-2 и др.) совместно с технологическими организациями министерств, градостроительными и специализированными проектными и научно-исследовательскими институтами разработано более 260 схем генеральных планов промышленных узлов, из которых примерно 200 утверждены. В состав утвержденных промышленных узлов входят более 2200 предприятий стоимостью около 22 млрд. руб. В этой важнейшей работе принимали активное участие архитекторы М. В. Паньков, И. И. Бовт,

В. Н. Златолинский, Я. Н. Жуков, А. А. Пантелеев, В. А. Неверов, Д. Л. Четыркин, В. А. Рыгалов и многие другие.

Объединение в промышленные узлы разрозненных и обособленных предприятий обеспечивает значительное снижение стоимости строительства, сокращение эксплуатационных затрат, уменьшение площади занимаемой промышленностью в городах. Кроме того, такое комплексное проектирование промышленных узлов способствует повышению архитектурных качеств планировки и застройки промышленных территорий, позволяет решать архитектурные задачи каждого предприятия не в одиночку, поштучно, а подчинив их единому замыслу, в тесной связи с градостроительными условиями. Таковы промышленные узлы в Бресте, Н. Чеканы в Кишиневе, Белоцерковский.

В связи с быстрым развитием промышленного строительства и его возрастающей градообразующей роли, важнейшей задачей современной архитектурной практики становится обеспечение гармоничного единства города в целом, его производственных и селитебных зон, мест отдыха, транспорта.

В решении этой градостроительной задачи особое значение имеет дальнейшее совершенствование архитектурных приемов и принципов осуществления промышленных узлов и комплексов.

Нельзя дальше допускать все еще встречающуюся хаотичную застройку промышленных территорий в городах. Практика отвода самостоятельных участков для застройки «по усмотрению заказчика» разрозненными объектами, подчиненная интересам отдельных ведомств, не обеспечивает надлежащего качества архитектурных решений, даже при наличии схемы генерального плана промышленного узла. Таковы промышленные территории Пятигорска, Барнаула, Новосибирска, Омска. Такое же положение и в производственно-коммунальных зонах нового города Тольятти.

Особенно плохо обстоит дело с мелкими и многочисленными предприятиями коммунального обслуживания городов (гаражи, автобусные и троллейбусные парки, автобазы, ремонтные хозяйства, склады, торговые базы различных ведомств, мастерские), предприятиями пищевой, мясомолочной промышленности и торговли.

Как правило, такого рода мелкие предприятия труднее всего поддаются архитектурной организации, вследствие их подчиненности различным министерствам и ведомствам. Вопросы их планировки и застройки в городах находятся вне достаточного внимания и Госстроя СССР, и Госгражданстроя.

Для решительного преодоления трудностей в проектировании и строительстве промышленных узлов, достижения высокого экономического эффекта и качества архитектурных решений предприятий необходимо объединение усилий архитекторов-градостроителей, главных архитекторов городов и архитекторов, проектирующих промышленные узлы и предприятия, чтобы совместно вырабатывать творческие принципы и активно проводить их в жизнь.

В условиях гигантского размаха и концентрации промышлен-

ного строительства, создания крупных промышленных узлов и комплексов, непрерывного возникновения новых производств, выделяющих мало изученные вредности, проблема сохранения природы, чистоты воздушного бассейна, водоемов и почвы и вопросы архитектурного облика территорий, красоты ландшафта, окружающей нас среды являются сложными и приобретают важнейшее социальное значение. В решении этих комплексных проблем одно из центральных мест принадлежит архитектурному творчеству.

Нельзя не учитывать, что промышленное строительство и архитектура в ряде случаев существенно изменяют сложившуюся веками природу, ландшафт, способствуют созданию на некогда пустынных и безжизненных просторах многолюдных цветущих оазисов. В результате, например, гидротехнического, мелиоративного и промышленного строительства тысячи гектаров солончаков Казахстана, Узбекистана, Туркмении и других республик нашей страны превратились в сады и поля. Здесь выросли десятки новых промышленных комплексов и замечательных благоустроенных городов, такие как Навои и Шевченко.

Эти и ряд других примеров позволяют утверждать, что выполненные с высоким архитектурным мастерством промышленные объекты могут обогащать природный ландшафт, придают естественному окружению более выразительную синтезированную красоту, основанную на сочетании природы и архитектуры.

Без учета фактора взаимосвязи архитектуры и природы нельзя рассматривать проблемы ни сегодняшней, ни будущей промышленной архитектуры, ибо забота об окружении человека, о состоянии природы и ее преобразовании в связи с промышленным строительством — это и есть во многом содержание самой архитектуры, определяющей жизненные условия человека на производстве и в городе.

Эти вопросы должны быть в центре постоянного внимания архитекторов, особенно Союза архитекторов СССР, его творческих комиссий.

Важнейшим направлением совершенствования промышленной архитектуры, как неоднократно указывалось в постановлениях партийных и правительственных органов, является ускорение ввода производственных мощностей и сокращение трудоемкости в строительстве. Этому способствовало максимальное применение индустриальных методов, повышение технического уровня и механизации труда в строительстве.

В этом важнейшем направлении архитектурной деятельности достигнуты значительные успехи. Коренным образом изменился метод архитектурного проектирования, проведена в общегосударственном масштабе межотраслевая унификация основных параметров промышленных зданий и сооружений, разработана и освоена строительной промышленностью номенклатура унифицированных конструктивных элементов и изделий. Межотраслевая унификация промышленных зданий и сооружений стала основным творческим методом архитектора в условиях индустриализации строительства. Однако в этом направлении имеется еще много сложных и нерешенных вопросов.

Одним из наиболее актуальных проблем архитектурного творчества является учет природно-климатических особенностей районов строительства. Разумеется, не может быть однозначного решения типа здания для условий средней полосы страны, северной строительной-климатической зоны и районов с жарким климатом. Чем глубже мы начинаем изучать специфические особенности различных природно-климатических факторов и их влияние на эксплуатационные качества и формирование типов промышленных зданий, тем больше выявляем необходимость совершенствования объемно-планировочных и конструктивных решений промышленных зданий.

Во многих случаях, например, для районов с жарким климатом, выявляется возможность упростить и облегчить принимаемые технические решения зданий. Путем создания оптимальных типов зданий, учитывающих специфику климатических особенностей, можно значительно улучшить их эксплуатационные и архитектурно-художественные качества и снизить стоимость строительства.

К числу актуальных проблем дальнейшего совершенствования архитектуры промышленных зданий и сооружений следует от-

нести также необходимость повышения эстетических качеств индустриальных конструкций. На многих совещаниях высказывались критические замечания по поводу тяжелых и непривлекательных форм сборных железобетонных конструкций несущего каркаса как одноэтажных, так и многоэтажных зданий, однообразных унылых стеновых панелей, плохого конструктивного решения фасадов, особенно в угловых сопряжениях и в местах температурных швов с доборными блоками и т. п.

Вопросы массового индустриального строительства, унификации и типизации должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с творческими методами архитектурного проектирования, строгая стандартизация деталей должна сочетаться с широким разнообразием архитектурно-планировочных решений промышленных зданий и целых комплексов.

Важнейшим направлением технического прогресса в промышленном строительстве и архитектуре является облегчение веса зданий, замена тяжелых железобетонных и несущих ограждающих конструкций на более легкие, индустриальные, с широким применением металлических профилированных настилов, асбестоцементных плит и листов, легких утеплителей типа пенополистирола, легких и ячеистых конструктивных бетонов. Облегченные ограждающие и несущие стальные конструкции будут применяться в первую очередь в районах с высокой сейсмичностью, труднодоступных районах Крайнего Севера. В дальнейшем, по мере развития производства облегченных конструкций, область их применения будет расширяться.

Все это в свою очередь коренным образом изменит архитектурный облик промышленных зданий и предприятий. Долг архитекторов — принять активное участие в разработке типов зданий и их облегченных конструктивных решений с обеспечением высоких архитектурных качеств.

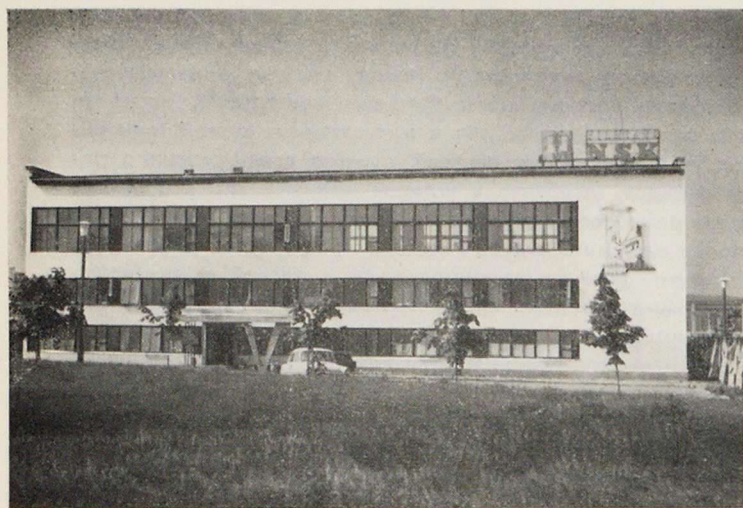
Наравне с унификацией и типизацией промышленных зданий массового строительства, важнейшим направлением совершенствования промышленной архитектуры является создание оптимальных типов зданий, с учетом их функциональных особенностей, повышения универсальности и гибкости к модернизации технологического процесса, снижения стоимости строительства и эксплуатационных затрат, улучшения их архитектурно-художественных качеств, ускорения строительства и ввода мощностей предприятий.

Работа в этом направлении требует широкого обобщения практики, типологических исследований и экспериментального проектирования. Такие работы проведены в последние годы, в частности, в ЦНИИпромзданий совместно с технологическими и специализированными проектными и научно-исследовательскими институтами различных ведомств. Во многих случаях результаты этих работ дают высокую технико-экономическую эффективность и способствуют повышению архитектурно-строительных качеств предприятий.

Вот несколько примеров. Для предприятий точного машиностроения, приборостроения и близких к ним отраслей промышленности разработан новый тип многоэтажного производственного здания с этажами в межферменном пространстве (руководитель темы — кандидат технических наук А. Д. Глуховский). Особенность этого типа здания заключается в том, что его пролеты перекрываются безраскосными фермами, а в пределах их конструктивной высоты располагаются инженерное оборудование и коммуникации, а также подсобные и вспомогательные помещения предприятия, для которых обычно сооружаются отдельно стоящие здания или пристройки. За последние годы здания этого типа построены, строятся и проектируются в разных городах СССР для различных производств. Опыт эксплуатации показал их высокую эффективность.

Для предприятий среднего и тяжелого машиностроения и близких к ним отраслей промышленности закончено экспериментальное проектирование и опытное строительство нового типа одноэтажного производственного здания с увеличенным шагом колонн — 18 и 24 м (руководители темы — кандидаты технических наук М. С. Цалалихин и А. В. Замараев). Это новое решение позволяет более рационально разместить технологическое оборудование и складские площади, организовать внутрицеховой тран-

спорт в двух направлениях, легче осуществлять модернизацию оборудования и технологического процесса. За счет более редкого расположения колонн в цехе и в связи с этим более компактного расположения оборудования во многих случаях получена значительная экономия производственной площади.

В результате анализа многочисленных проектов и практики массового строительства разрозненных, обособленных предприятий пищевой промышленности и коммунального обслуживания разработан секционный принцип блокирования и объединения подсобно-вспомогательных служб, близких по характеру и санитарной классификации предприятий. По этому принципу были разработаны и заканчиваются строительством крупные комплексы предприятий пищевой, мясомолочной промышленности и предприятий торговли в Нижнекамске, Геленджике, Ташкенте.

Такое объединение ранее обособленных отдельно стоящих предприятий позволило сократить территорию на 30%, количество отдельно стоящих зданий в 5 раз, уменьшить стоимость строительно-монтажных работ на 14%, сократить эксплуатационные расходы на 21%.

Важное значение имеет социально-бытовое обслуживание трудящихся на производстве и архитектурная организация помещений этого назначения. На некоторых заводах состоянию бытовых и вспомогательных помещений уделяется большое внимание. Так, например, на Люблинском литейно-механическом заводе (Москва) выстроены два новых трехэтажных бытовых корпуса, оснащенные современной мебелью и сантехническим оборудованием.

На ряде промышленных предприятий созданы благоприятные условия труда, архитектурно организована среда в производственных помещениях. Большое внимание уделяется интерьерам при проектировании и строительстве тепловых и гидроэлектростанций. Во многих цехах уже можно встретить радующие глаз цветы и зелень.

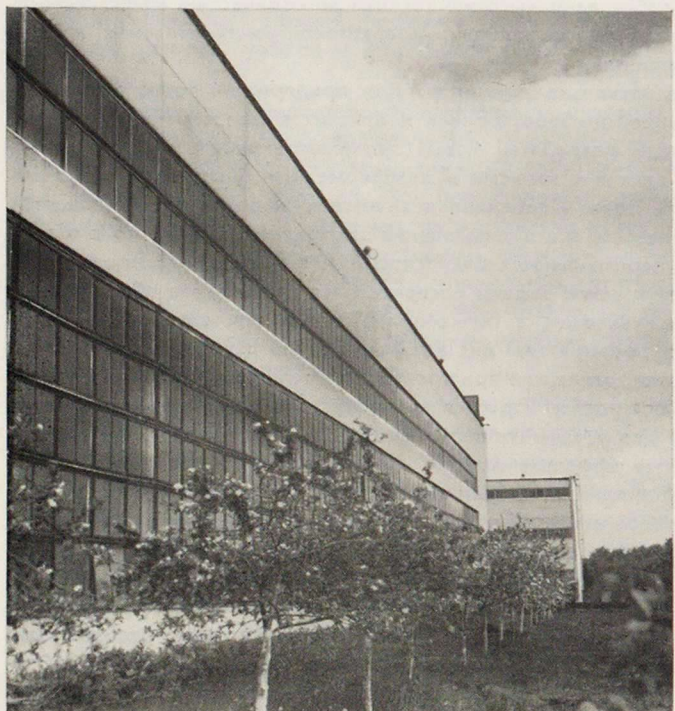
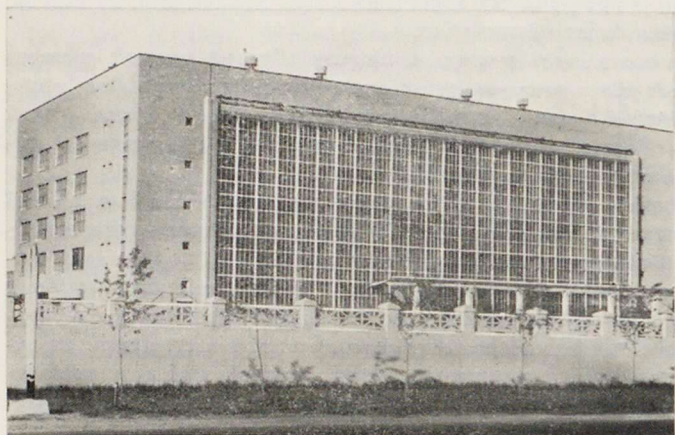
Разработаны «Рекомендации по цветовому решению интерьеров производственных помещений промышленных зданий», «Цветов и знаки безопасности в промышленности» и ГОСТ на опознавательную окраску трубопроводов промышленных предприятий. Следует отметить важный вклад в этом направлении кандидатов архитектуры В. В. Блохина, В. А. Теренина, Ю. С. Лапина, В. Н. Быкова и многих других.

В обеспечении оптимальной среды на производстве важная роль принадлежит благоустройству и озеленению заводских территорий. Многие наши предприятия рабочие с гордостью называют «заводами-садами». Таковы, например, московские заводы — Люблинский литейно-механический, автомобильный им. Лихачева, «Станколит»; волгоградские — тракторный завод и ГРЭС; Воронежский и Омский заводы синтетического каучука, Семипалатинский и Сочинский мясокомбинаты и многие другие.

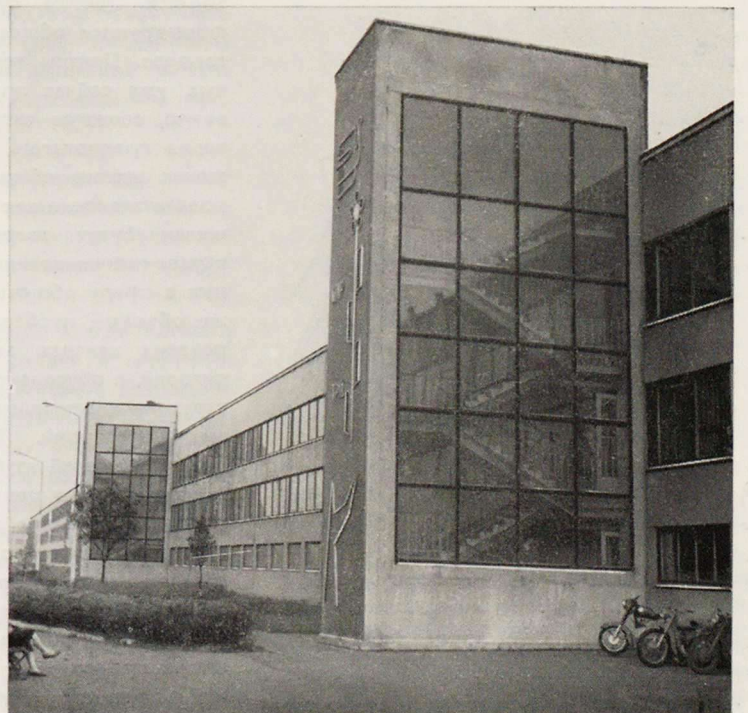
Однако следует обратить особое внимание на все еще встречающийся низкий архитектурно-художественный уровень многих промышленных предприятий, зданий и сооружений, явившийся результатом чрезмерного подчинения в ряде случаев творческих замыслов архитектора техническим вопросам и ослабления поисков путей к достижению архитектурной выразительности. Вследствие этого в проектах промышленных предприятий все еще редко можно увидеть интересные по композиционным приемам решения.

Для повышения качества архитектурно-композиционных решений необходимо более разумно пользоваться унификацией и типизацией, не превращая ее в догму и тормоз для архитектурно-художественных решений. Применяя в основном типовые детали и конструкции и обоснованно вводя дополнительные элементы, можно создавать яркие по выразительности здания и сооружения.

Вопросы повышения архитектурных качеств промышленных предприятий, зданий и сооружений стоят в ряду важнейших социальных и технических проблем в нашем обществе, их решение будет способствовать эффективности капитальных вложений. Они тесно связаны с функционально-техническими, градостроительными, строительно-техническими и социально-бытовыми проблемами.

1	4
2	5
3	6

Вильнюс. Домостроительный комбинат

Административно-бытовой корпус

Калинин. ВНИИ синтетических волокон.

Минск. Завод холодильников

Каунас. Завод искусственного волокна
им. 50-летия Октября

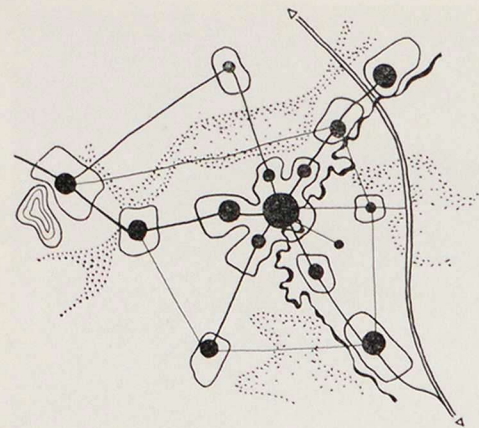
Вильнюс. Завод топливной аппаратуры

Брест. Ковровый комбинат

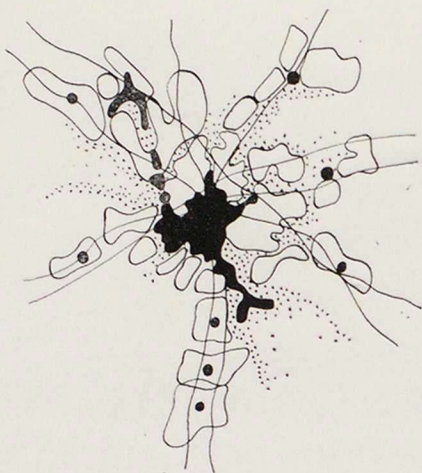
Проблемы центра в современном градостроительстве

Архитекторы А. БЕККЕР,
Ю. СДОБНОВ, А. ЩЕНКОВ,
члены комиссии по теории архитектуры
и архитектурной критике
правления СА СССР

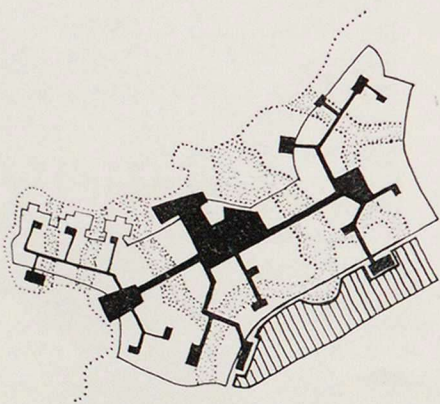

Общественный центр города становится частью единой системы центров группового расселения

а

б

Складывается единство общественного центра города и его производственно-сели-тебных территорий

Современный этап урбанизации в СССР и прогнозируемое развитие этого процесса в будущем выдвигают целый ряд новых задач перед теорией и практикой градостроительства, охватывающих круг проблем — от вопросов расселения и планировочной структуры городов до типов жилых и общественных зданий.

Проблемы современного градостроительства привлекают все большее внимание, они становятся предметом работ поискового характера, широко обсуждаются в печати, на конференциях и совещаниях, являются предметом работы творческих комиссий Союза архитекторов СССР. При этом все чаще ставится вопрос о пересмотре привычных устоявшихся понятий, о невозможности в современных условиях применять традиционные градостроительные методы, о необходимости научного прогнозирования.

Одной из актуальных проблем современного градостроительства является проблема центра города. В постоянном развитии находятся центры существующих городов, формируются общественные центры новых городов. Центры городов, особенно крупных, уже сейчас представляют собой развитую, сложную систему, и есть все основания предполагать, что по мере продвижения нашего общества к коммунизму их роль и значение как центров общественной жизни будут возрастать. Это приведет к увеличению количества людей, вовлеченных в сферу общественных центров, а также объемов, необходимых для функционирования центров зданий и величины территорий, и обусловит необходимость реконструкции сложившихся зон и освоения новых территорий. Все это требует от градостроителей глубокого понимания процессов развития центров, так как их планировочная структура должна соответствовать функциональному содержанию учреждений общественного центра, а также учета общего структурного построения города.

Сложность нахождения оптимального решения предполагает вариантную проработку; именно поэтому разработке проектов реконструкции центров, как правило, пред-

шествует проведение архитектурных конкурсов с привлечением коллективов нескольких ведущих градостроительных институтов.

Прошедшие за последние годы конкурсы на проекты центров городов, несомненно, сыграли положительную роль. Они дали целый ряд интересных предложений по развитию планировочной структуры и архитектурно-пространственного построения центров. Однако сопоставление отобранных относительно лучших конкурсных предложений с последующим фактическим развитием центров городов показывает, что большинство из них оказываются не реалистичными, да и сами программы конкурсов не всегда отвечают действительным потребностям.

При практической же реконструкции центров часто допускаются досадные просчеты, вызываемые главным образом отсутствием ясного плана перспективного развития центров. Все это убеждает нас в том, что проблема центра требует глубокого теоретического осмысления, без которого могут оказаться несостоятельными самые смелые композиционные построения.

Рассматривая пространственную организацию общественного центра, прежде всего следует иметь в виду, что города перестают быть обособленными структурными единицами и все теснее взаимодействуют с другими населенными пунктами системы расселения. Общественные центры все более вписываются в систему центров группового расселения. По-новому встает проблема транспортного обслуживания центров. В прошлом при ограниченных возможностях транспортной связи наблюдалось стремление компактно размещать все обслуживаемые учреждения в геометрическом центре города, что приводило к совпадению понятий геометрического и смыслового центров, или, точнее, к формированию такого понятия, которое включало в себя как геометрическую, так и функциональную характеристику. В современных условиях, с развитием средств связи, ослабевает столь безусловное ранее требование территориального единства элементов цент-

ра. Транспортные и другие коммуникационные возможности в значительной степени заменяют требование территориального единства требованием объединения элементов центра единой транспортной и коммуникационной системой.

При решении вопросов построения центров важнейшее значение имеют задачи архитектурно-пространственной композиции. В состав центра входят общественные учреждения, объекты культуры, которые, как правило, формируют ансамбли города, во многом определяя его композиционное построение. В современных условиях задачи архитектурно-пространственного построения системы центров приобретают новое значение. Речь идет уже не о композиционном единстве отдельных ансамблей, а о закономерностях, объединяющих крупные градостроительные системы, протянувшиеся в ряде случаев на десятки километров и воспринимающиеся людьми, перемещающимися на транспорте.

Особая роль принадлежит природным факторам, органическому единству архитектуры с ландшафтом — водными поверхностями, лесами и открытыми пространствами, рельефом местности. Такие элементы ландшафта, как реки, становятся осями построения градостроительных систем, возвышенности определяют места размещения ведущих ансамблей.

Расширение сферы влияния общественных центров городов, а главное социальный и научно-технический прогресс нашего общества в период построения коммунистического общества заставляют по-новому рассматривать содержание общественных центров.

Исторический опыт развития городских центров показывает, что их содержание всегда отвечало социальным требованиям. Это обуславливало противопоставление центра и периферии города во всех эксплуататорских формациях. В условиях социалистического общества соотношение между центром и периферией города существенно меняется, да и сами эти понятия во многом утрачивают свое первоначальное значение. Уже не может быть противопоставления центра и периферии, но, напротив, обязательно теснейшее единство общественного центра города и его производственно-селитебных территорий, между которыми по-новому перераспределяются функции труда, быта и отдыха.

В настоящее время структура центров все еще определяется учреждениями торговли и бытового обслуживания. Однако в будущем с изменением форм и методов обслуживания (обслуживание на дому, торговля по образцам и так далее) бытовое обслуживание и торговля видимо потеряют структуроформирующую роль. В этих условиях определяющими в содержании общественных центров становятся иные функции. Прежде всего — это управление, культура, досуг. В центре города сохраняются уникальные объекты культуры (театры, концертные залы, картинные галереи), возника-

ют новые виды искусства. В то же время под воздействием развития средств массовых коммуникаций проведение досуга в большей степени перемещаются в жилище. Таким образом происходит явление поляризации этих функций.

Возрастанию роли центра, видимо, будет способствовать увеличение свободного времени и мобильности.

Одной из основных функций центра города всегда было управление, так как города являются центрами хозяйственной деятельности для возглавляемых ими систем расселения. Понятно, что системы управления разнятся и по величине, и по значимости. В настоящее время в городах наблюдается концентрация управленческих функций. То, что в качестве высших органов в нашем обществе выступают съезды, сессии, собрания, позволяет, по нашему мнению, прогнозировать, что главным смысловым звеном центра социалистического и коммунистического города должен стать комплекс общественного форума, понимаемый как развитый ансамбль, архитектурно-пространственная композиция которого должна отражать идеи гуманизма и демократии коммунистического общества.

Учреждения, осуществляющие повседневную работу по управлению, при необходимости могут быть отделены от форума. Это примеры того, что сама по себе уникальность функций (повседневное управление, так же как наука и образование и ряд других) еще не может быть достаточным основанием для отнесения их к общественному центру. Необходимым условием здесь является ее связь с достаточно большой частью общества.

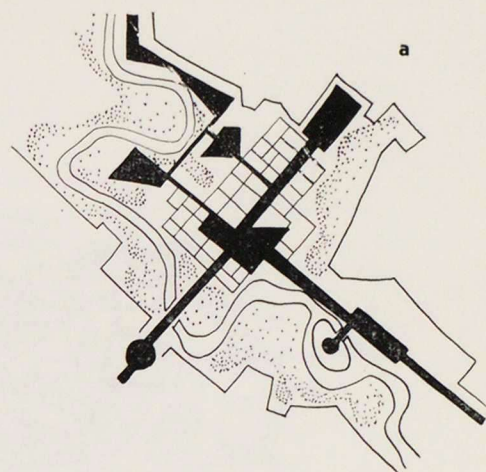
Важной функцией центра можно считать профессиональные контакты, все более развивающиеся в условиях научно-технической революции, поскольку сегодня, когда наука наряду с производством превращается в производительную силу, концентрация специалистов и профессиональной информации способствует общественному прогрессу.

Следующей важнейшей функцией общественного центра является организация досуга, к которому можно отнести посещение объектов культуры и общение по интересам.

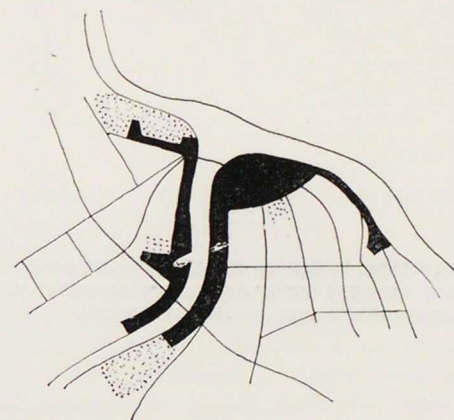
Перечисленные функции всегда являлись содержанием центра, однако в настоящее время их значение существенно возрастает.

Принципиальные особенности центра города социалистического и коммунистического сказываются как в области управления, где демократизм социалистического, а в дальнейшем коммунистического общества привлекает широчайшие слои населения, так и в других сферах общественной жизни, где наблюдается более активное вовлечение масс.

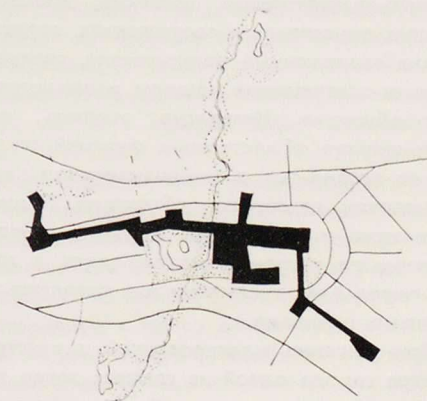
Центр нельзя понимать чисто утилитарно. Его притягательная сила заключается не

6

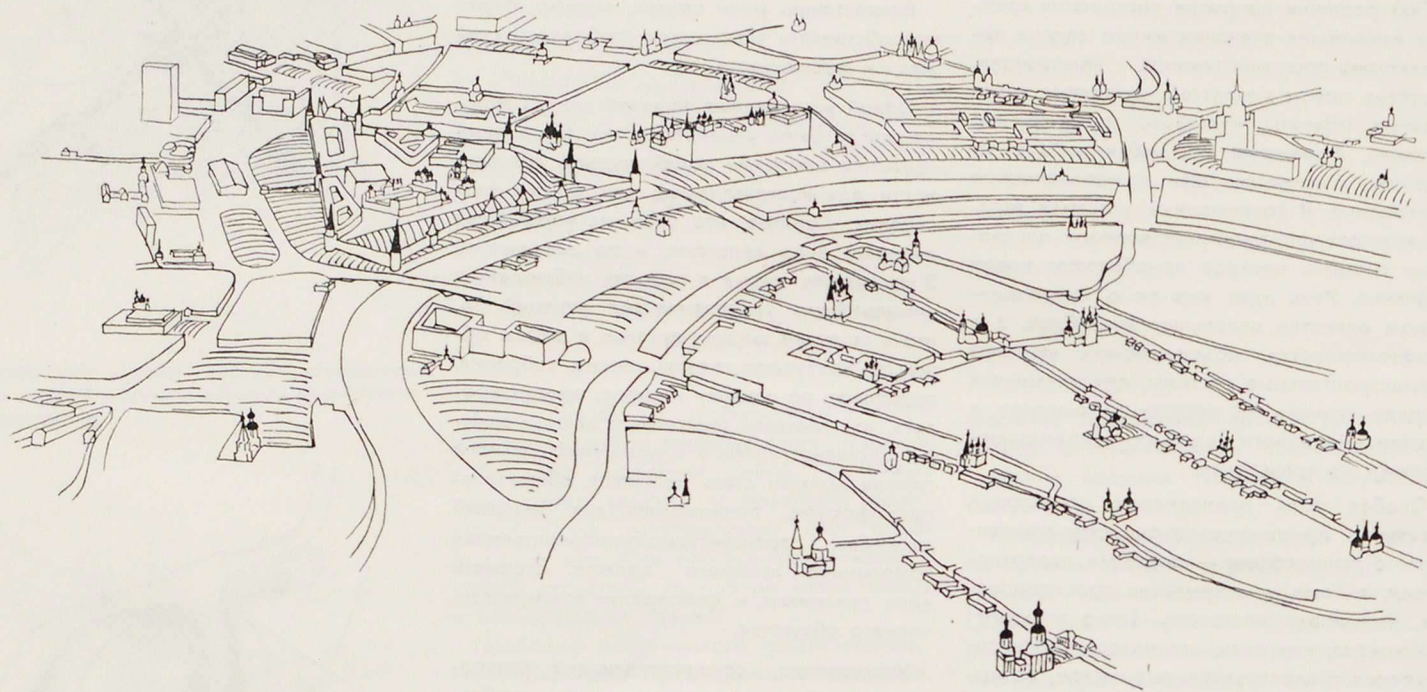

В

При развитии центра появляется новый градостроительный масштаб. Осями развития становятся наиболее значимые элементы природного ландшафта [а — р. Свисloch в Минске, б — р. Ока в Горьком] или связь исторического города с новым [в — Ташкент]

Сохранение историко-архитектурного наследия в городах понимается как сохранение градостроительных систем прошлого

только в самих его учреждениях, но и в характере его архитектуры, в зданиях, значимых для населения, которые, как правило, сосредоточены в центре города, в историко-архитектурном наследии, мемориальных памятниках и сооружениях, отражающих современные политические, технические и эстетические взгляды и возможности общества. Интересно отметить, что большинство общественных функций связано со значимыми в композиционном или смысловом отношении объектами. Примером этого могут служить парады и демонстрации на исторических площадях, а также перед мемориальными или правительственными зданиями.

При решении планировочной структуры центра города одной из главных задач является обеспечение условий такого его развития, при котором центр остается единым с возглавляемой им системой расселения. Наилучшим образом это удается в тех случаях, когда центры как новых, так и реконструируемых городов проектируются в виде пространственной системы, являющейся стержнем структуры города и имеющей возможность территориального роста в соответствии с основными направлениями развития города.

В городах с ценным историко-архитектурным наследием эта проблема связывается еще и с задачей сохранения и использования культурных ценностей. Нужно учитывать, что в современном градостроительстве историко-архитектурное наследие в городах все более понимается не как отдельные уникальные объекты, а как градостроительные системы прошлого, включающие ведущие ансамбли, структуру их взаимосвязей, масштабность и соподчиненность зданий и пространств и историческую городскую среду.

Потребности развития центра, с одной стороны, и сохранения памятников архитектуры и целых исторических зон, с другой, связываются с таким построением планировочной структуры города и его центра, когда разнообразные новые функции центра выносятся за пределы исторического ядра города, и центр из компактного исторического ядра превращается в пространственную ось.

При создании новых ансамблей центра, возникающих вследствие его развития, важно выявить, какие из функций центра связаны с историческим ядром города и не противоречат характеру его архитектуры. Исторические центры городов сами по се-

бе являются уникальными объектами культуры; в то же время они представляют собой материальную среду, с которой тесно связаны функции ряда объектов центра — музеев, театров, выставок.

Рассмотренные вопросы касаются общественного центра в теоретической постановке проблемы. Они во многом относятся к задачам будущего, но поскольку проектируемое сегодня является составляющим этого будущего, представляется целесообразным попытаться прогнозировать возможные тенденции в развитии центров, хотя бы в виде гипотез.

Мы почти не касались художественных вопросов, так как композиционное, образное решение ансамбля центра всегда конкретно и зависит от целого ряда обстоятельств, таких как специфика местных условий, величина города, историко-архитектурное наследие и так далее.

Индивидуальный, запоминающийся образ центра складывается в тех городах, где хорошо сочетаются архитектурные ансамбли с естественным ландшафтом, новая архитектура с памятниками прошлых эпох и ансамбль центра создается в соответствии с закономерностями эстетического восприятия.

Важный этап в развитии сельского строительства

М. ОСМОЛОВСКИЙ, председатель комиссии по сельской архитектуре правления СА СССР

В нашей стране в огромных масштабах ведется сельское строительство. С каждым годом изменяется облик наших сел. Возводятся современные производственные комплексы, жилые дома, общественные и культурно-бытовые здания.

Июльский Пленум ЦК КПСС наряду с развернутой программой увеличения объема продукции сельского хозяйства, наметил большую программу по строительству на селе.

В новой пятилетке решено выделить для нужд сельского хозяйства на производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство, на приобретение техники — 77,6 млрд. рублей государственных капиталовложений; в том числе 45,9 млрд. рублей на строительные-монтажные работы. Предусмотрено «осуществить меры по коренному улучшению проектирования сельскохозяйственных объектов и повышению качества проектов».

В этих условиях возрастает ответственность архитекторов и инженеров, проектирующих для села.

Еще в приветствии Четвертому Всесоюзному съезду советских архитекторов Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР указывали: «Сельские строители ждут от архитекторов экономических типовых проектов жилых, общественных и производственных зданий, учитывающих специфику сельскохозяйственного производства и быта населения, рассчитанных на максимальное использование местных строительных материалов». Эти указания были положены в основу практической деятельности архитекторов и всей архитектурной общественности для решения поставленных Программой нашей партии исторических задач переустройства сел.

Советские архитекторы провели за истекший период большую работу по созданию схем районной планировки, проектов планировки и застройки сельских поселков, разработке типов жилых, общественных и производственных зданий для строительства на селе. Однако сделанного далеко недостаточно, потребности растут, требования повышаются.

Какие же проблемы и творческие задачи стоят перед сельской архитектурой на современном этапе?

К ним относятся: районная и внутрихозяйственная планировка; проектирование планировки, застройки и благоустройства поселков, жилых домов, культурно-бытовых и производственных зданий; ландшафтная архитектура и озеленение населенных мест; индустриализация сельского строительства, повышение его каче-

ства и удешевление; проблема художественного качества сельской архитектуры, ее национальных особенностей.

Все эти проблемы имеют строгую взаимосвязь.

В нашей стране проведены большие и весьма полезные работы по сельскохозяйственной районной планировке, составляющие важную часть комплексной районной планировки. В них решены предложения по специализации, размерам и взаиморасположению хозяйств, с межхозяйственным землеустройством, примерное размещение производственных центров, определены перспективные для дальнейшего развития населенные пункты.

Внутрихозяйственная планировка, которая стала необходимой для каждого совхоза и колхоза, уточняет размещение животноводческих ферм, их специализацию и технологию, размещение предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и промыслов с уточнением перспективного расчета населения и круглогодичной его занятости.

Особое внимание сейчас уделяется уточнению размещения перспективных населенных пунктов, с подробной архитектурно-инженерной характеристикой их опорных планов, определяется в ряде случаев целесообразность изменять их расположение в хозяйстве, с составлением плана сселения мелких населенных пунктов в перспективные, на базе которых будут развиваться поселки нового типа.

Важной задачей является определение степени капитальности строительства во всех перспективных поселках каждого хозяйства. Представляется целесообразным осуществлять в поселках центральной усадьбы капитальное строительство, а в ряде поселков отделений (бригад) — облегченное сборно-разборное и в основном из местных материалов, с менее длительными сроками амортизации строений. В настоящее время, особенно в совхозах и колхозах нечерноземной полосы, мелкие поселки (на 400 — 1000 жителей) нужны по условиям рентабельности сельскохозяйственного производства. Но в дальнейшем они, как не обеспечивающие полноценных условий для культурно-бытового развития, подлежат сселению в поселки центральных усадеб или крупных отделений. Затраты по такому сселению будут минимальными, благодаря отсутствию в них капитальных зданий.

В проектах внутрихозяйственной планировки к сожалению еще не уделяется внимания классификации дорожной сети, ее разработке одновременно с инженерными профилями и конструкциями, а также энергосети. Необходимо детализировать и другие

предложения, предусмотренные в проекте районной планировки и проекте землеустройства. Эти условия не выполняются, за редким исключением.

Планировка и застройка поселка имеет первостепенное значение, так как она определяет формирование нового типа сельского поселения, близкого к городскому.

Практика показывает, что сельские поселки, строящиеся на равнинных территориях, имеют в основном регулярную систему планировки, но с живописными элементами в начертании отдельных улиц — в зависимости от рельефа и других местных особенностей. Это можно считать закономерным и правильным. Приемы нарочито криволинейного начертания плана, без учета рельефа и явной надобности, приводят к формалистическим решениям и заслуживают осуждения.

Мы считаем, что генеральный план должен не только установить правильное функциональное зонирование, но и содержать основу архитектурной композиции поселка.

Главные архитектурные акценты плана — это въезд, общественный центр и главная улица; они олицетворяют архитектурный облик поселка и каждому из них присущи свои архитектурные приемы планировки, застройки и благоустройства.

Общественный центр поселка — это главная архитектурная тема композиции его плана. Методика выбора места для расположения центра обширна. Однако, вследствие небольших размеров сельских поселков, следует отдавать предпочтение условиям для наилучшего архитектурного решения центра, который должен занимать наиболее выигрышное место в ландшафтном отношении, а также относительно остальной застройки. У каждого поселка центр имеет свою индивидуальную среду и ее необходимо архитектурным решением видоизменить и улучшить.

Практика застройки общественных центров сельских поселков по типовым проектам не дала вполне удовлетворительных результатов. Известны только отдельные колхозные и совхозные поселки, в которых созданы хорошие архитектурные ансамбли общественных центров — это село Кодаки, Киевской области, совхозы «Красноармейский» и «Тысячный» в Краснодарском крае, совхоз «Прогресс» (Белоруссия), поселок «Клаусучай» (Литва), совхоз «Бауска» (Латвия) и другие. Но все эти центры осуществлены по индивидуальным проектам. Да и другого пути быть не может.

В связи с этим назрела необходимость приступать, вслед за утверждением генпланов, к разработке индивидуальных проектов детальной застройки и благоустройства площадей общественных центров. Понятно, что этим не исключается использование типовых проектов общественных зданий, если они обеспечивают создание архитектурного ансамбля площади. Подобную рекомендацию вынесло в своем решении совещание организаций Союза архитекторов Центральных черноземных областей, обсуждавшее вопросы планировки и застройки сельских населенных мест.

Опыт показал, что наилучшие результаты достигаются, когда архитектура общественных зданий, размещаемых на площадях поселков, не только отличается гармоничностью, согласованностью, но имеет также композиционные акценты, подчеркивающие доминирующее значение главного здания в ансамбле площади, когда широко используются художественные средства архитектуры, включая цвет и элементы народного зодчества.

Общественный центр, как правило, размещается в непосредственной связи с существующим или проектируемым парком, который является не только местом отдыха населения, но и важным фактором ландшафтной архитектуры поселка. Слияние застройки центра и жилых образований с природой составляет главную специфику внешнего облика сельского поселка, его привлекательность.

Известно, что число общественных зданий в сельских поселках невелико и основные из них группируются в центре, иногда в комплексе с жилой застройкой, которая своей архитектурой поддерживает и дополняет ансамбль центра. Поэтому вокруг центра желательно группировать жилую застройку повышенной этаж-

ности, переходящую в смешанную и индивидуальную с приусадебными участками.

В настоящее время номенклатура проектов культурно-бытовых зданий нуждается в значительном пополнении. На селе появились такие учреждения, как дома или дворцы культуры, спортивные дворцы с плавательными бассейнами, музыкальные школы, дома народного творчества, дома быта, торговли, музеи и т. п. Строительство подобных зданий осуществляется в целом ряде колхозов, особенно в крупных и экономически растущих. Однако нужны их типовые проекты, выполненные на высоком архитектурном уровне.

Действующие типовые проекты культурно-бытовых и административных зданий мало удовлетворительны, создавались они «штучно» и не рассчитаны на комплексное формирование архитектурного ансамбля площади поселка. Для облегчения задачи формирования общественных центров возможно переходить в типовом проектировании на комплексное создание проектов — по соответствующей классификации, в зависимости от размеров поселков и других условий.

Градостроительную основу поселка составляет жилая застройка, и архитектурные приемы ее связаны с типом жилых домов. Поэтому определение типов домов и их строительное зонирование является важной задачей. Нам представляется, что для подавляющей массы совхозов и колхозов целесообразно применять, в качестве основных, секционные дома с полуподвалами для хозяйственных нужд каждой семьи, блокированные с приквартирными участками по 0,04 га, одноэтажные дома на одну — две квартиры с участками по 0,10 га и другие, с учетом условий строительства, благоустройства и других местных особенностей.

При любой системе планировки приемы жилой застройки должны быть разнообразными. Опыт показывает, что например секционные дома лучше размещать группами, с удобными подходами и общественными зелеными площадками; блокированные и одноэтажные дома с приквартирными участками — по укрупненной квартальной системе, иногда с тупиками внутри кварталов.

Все эти приемы имеют право на существование, а применение того или иного из них определяется условиями конкретного участка, размерами поселка и общей композицией плана населенного места.

При разработке генпланов поселков совхозов и колхозов надо предусматривать благоприятные условия для организации и ведения личного подсобного хозяйства. Поэтому и для секционных домов необходимо учитывать устройство садово-огородных участков с помещениями для животных и птиц, кормокухню, сторожку и ввод водопровода.

В дальнейшем, по мере роста населения поселка, или амортизации одноэтажных домов, а также желания жителей получить отдельную благоустроенную квартиру в секционном доме, строительство домов не потребует новой территории. Увеличение числа квартир возможно пойдет по пути надстройки двухэтажных домов (до трех — четырех этажей) без усиления конструкций фундаментов и стен. Это экономично, и поселок будет приобретать более компактный вид.

Весьма важное значение имеет тип квартиры в сельском доме, который должен отвечать специфике быта. В подсобной части квартиры, помимо санитарного узла, должны быть кладовая, сушильный шкаф и более просторная кухня-столовая. Что же касается жилых комнат, то они должны соответствовать городским нормам.

Производственные комплексы и их архитектура заслуживают особого внимания. Их здания имеют большие габариты, особенно животноводческие фермы. В комплексе с вертикальными сооружениями силосных башен, механизированных складов кормов они позволяют создавать интересный и выразительный облик застройки, обогащающий современную архитектуру поселков совхозов и колхозов. Однако на практике этого, как правило, пока не достигается.

На современном этапе и в перспективе стоит задача строительства крупных специализированных животноводческих и птицеводческих ферм, с организацией производства на промышленной

основе. Подобные фермы уже имеются в совхозах «Кутузовка» и «Красный» (УССР), в «Томском» совхозе, колхозе «Ленинский луч» и совхозе «Кленово» Московской области, в совхозе «Смирновский» Марийской АССР и других.

Перед технологами, инженерами и архитекторами, проектирующими сельские производственные здания и сооружения, включая предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и склады хранения, стоят поистине новые задачи. На основе прогрессивной технологии и экономического обоснования они должны создавать проекты производственных комплексов, зданий и сооружений, отвечающие современным инженерным и архитектурным требованиям, способствующие ускоренному подъему производства продукции сельского хозяйства.

Для подъема градостроительной культуры поселков совхозов и колхозов особенно важно проводить их инженерное благоустройство. Первоочередным делом является устройство улиц, проездов, тротуаров и централизованного водоснабжения. Уже пора признать обязательным, что улицы и основные проезды должны иметь организованные водостоки и твердое покрытие. Особого внимания заслуживает проектирование канализации. Имеется много случаев проектирования напорных систем в сельских поселках. Как правило, это объясняется непродуманностью размещения застройки в генпланах. Даже в сложных случаях лучше идти на создание раздельных систем, но не проектировать напорные участки канализации со станциями перекачки, так как это удорожает строительство и эксплуатацию.

Нельзя забывать о значении озеленения поселков, надо творчески использовать естественный ландшафт и предусматривать в проектах создание искусственного ландшафта, а также всемерно пропагандировать приемы организации фруктовых насаждений на участках, при домах, в санитарно-защитных зонах, на скверах и по межселенным дорогам.

Успех решения современных проблем сельской архитектуры во многом определяет индустриализация строительства, обуславливающая высокие его темпы, рост качества и экономичность. Министерством сельского строительства и межколхозстроителями сейчас в нарастающих масштабах проводятся практические меры по созданию на селе строительной базы, главным образом, — для заводского изготовления строительных конструкций, деталей, изделий, вплоть до сборного домостроения из готовых комплектов квартир и других помещений. При этом широко используются ресурсы местных материалов.

Проектным институтам надо поддерживать постоянную связь с предприятиями стройматериалов и изделий для выработки единых каталогов, которые послужат основой перехода на высшую ступень типового проектирования и резкого улучшения художественного качества сельской застройки.

Основной объем работ по сельскому строительству сейчас составляет реконструкция существующих селений, в процессе которой решается ответственнейшая задача постепенного преобразования их в поселки городского типа. Это требует от проектировщика хороших знаний и архитектурного мастерства.

Какие же главные архитектурные задачи выдвигаются на первый план и являются первоочередными в такой работе?

Первое — это выбор места, проектирование и осуществление застройки и благоустройства поселкового общественного центра, всемерное развитие строительства зданий культурно-бытового назначения, что позволит придать в ближайшие же годы селениям новый и привлекательный архитектурный вид. Для этих целей надо идти на более решительную реконструкцию центральных зон поселков, чем это обычно практикуется.

Второе — всемерное сохранение полноценной существующей застройки, за исключением мест въезда и общественного центра, где, как правило, требуется полное обновление сложившейся структуры застройки и ее архитектурного облика.

Третье — определение мероприятий по текущему и перспективному благоустройству, имея в виду всемерное улучшение санитарно-гигиенических условий, путем создания улиц, системы водоснабжения, озеленения и других элементов благоустройства.

Проявляя заботу об удобствах и красоте сельских поселков,

необходимо строго соблюдать при проектировании экономичность генпланов, инженерного благоустройства, зданий и сооружений, бережно расходовать земли под застройку, не допускать территориальных излишеств; проектируя инженерное благоустройство, находить варианты рациональных и экономичных решений.

В архитектуре общественных и производственных зданий села начала широко распространяться стекломания, проектируются большие остекленные поверхности без учета потребностей естественного освещения, что ведет к большому перерасходу топлива, удорожанию строительства и эксплуатации зданий.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе» указывалось, что поселки в сельской местности должны иметь привлекательный архитектурный облик, при проектировании и застройке их следует творчески использовать лучшие достижения современной архитектуры и богатое наследие народного зодчества. Однако эти указания не всегда правильно понимаются и реализуются в проектно-строительной практике. Стремясь к современности, иногда увлекаются стекломанией, или например, строят 14-этажный дом при тепличном комбинате подмосковного совхоза, или создают площади общественного центра размером более двух гектаров, как в подмосковном совхозе «Заря Коммунизма», на которой затерялась застройка, состоящая из двухэтажных общественных зданий.

Преобразуя села в поселки городского типа, надо использовать лучшие достижения архитектуры, не теряя однако архитектурного масштаба и специфики села.

Застройка сельских поселков будет в основном малоэтажная, за исключением пригородных хозяйств. В ней должны быть отражены лучшие достижения современной архитектуры и народного творчества, подчеркивающие национальные формы зодчества. Под национальным в архитектуре, к сожалению, нередко понимают только элементы декора. Между тем оно должно быть выражено во всей совокупности объемно-планировочного решения здания.

Таков ряд основных проблем современной сельской архитектуры и перспектив ее развития.

Известно, что архитектура создается в первую очередь специалистами, владеющими творческими методами и закономерностями архитектуры и знающими специфику их применения. Для переустройства села и развития сельского строительства остро не хватает кадров — архитекторов высшей и средней квалификации. Потребность в таких кадрах для двухсот проектных организаций по сельскому строительству и замещения должностей районных архитекторов определяется в настоящее время числом более пяти тысяч. При сельхозвузах и строительных институтах создано 12 факультетов и отделений для подготовки архитекторов по сельскому строительству. Однако потребность в таких кадрах еще не удовлетворена.

Наряду с этим необходимо расширить сеть подготовки архитекторов средней квалификации, которые должны составлять основную массу инженерно-технических работников в проектных организациях и в системе служб районных архитекторов.

Важно отметить, что подготовка архитекторов по сельскому строительству должна проводиться с учетом специфики села, они обязаны хорошо понимать и разбираться в основных вопросах организации и технологии сельскохозяйственного производства, знать особенности зданий и сооружений производственных сельскохозяйственных комплексов. Это новый тип специалиста-архитектора широкого профиля. Учитывая особую специфику, сложность и огромные масштабы работ в стране по переустройству сел, необходимо всемерно развивать и улучшать подготовку таких кадров.

Некоторые проблемы сохранения памятников архитектуры

*В. ИВАНОВ, председатель
комиссии по охране и реставрации
памятников архитектуры правления
СА СССР, заслуженный
деятель искусств РСФСР,*

*В. ОРЕЛЬСКИЙ, ученый
секретарь комиссии*

Калуга. Реконструкция площади Победы.
Архитекторы Е. Киреев, П. Перминов

За время, прошедшее с IV Всесоюзного съезда архитекторов, в области изучения, охраны и реставрации памятников архитектуры произошли существенные изменения. Это прежде всего касается самого подхода к вопросу сохранения памятников. Раньше архитектурные памятники и проблемы их сохранения рассматривались, как правило, изолированно от других вопросов советской архитектуры и градостроительства. Как некие вещи, ценные сами по себе, архитектурные памятники, по мнению некоторых специалистов-градостроителей, были в то же время инородными телами, которые существенно затрудняют проведение работ по реконструкции исторических городов. Сейчас все более популярной становится точка зрения о самом активном и органическом включении памятников архитектуры в городскую среду и градостроительные планы развития городов. Градостроительный подход к вопросам сохранения исторического наследия, по сути дела, становится той основой, которая может оказать самое положительное влияние на сохранение памятников и отказаться от призывов к самым «жестким» законам об ответственности за порчу и разрушение исторических архитектурных сооружений.

Решение вопросов охраны памятников одновременно с разработкой градостроительных планов развития городов осознается сейчас архитекторами и историками большинства стран мира. На IX Конгрессе

Кострома. Музей народного зодчества на территории Ипатьевского монастыря

Горький. Дом Пушкинова, XVII в. Автор реставрации архитектор С. Агафонов

Эстония. Корчма XIX в. в Коэру. Приспособление под ресторан. Архитектор К. Алувэ

МСА в Праге (1967 г.), на симпозиумах, проведенных Международным советом по охране памятников (ИКОМОС), была сформулирована принципиальная позиция о том, что исторические ансамбли древних городов нельзя выделять в «музейные районы», наоборот, они должны выполнять практически полезную функцию в жизни современного города; при этом восстановленные ансамбли и отдельные памятники должны занимать свое место в планах градостроительного и экономического развития в областном или общегосударственном масштабе.

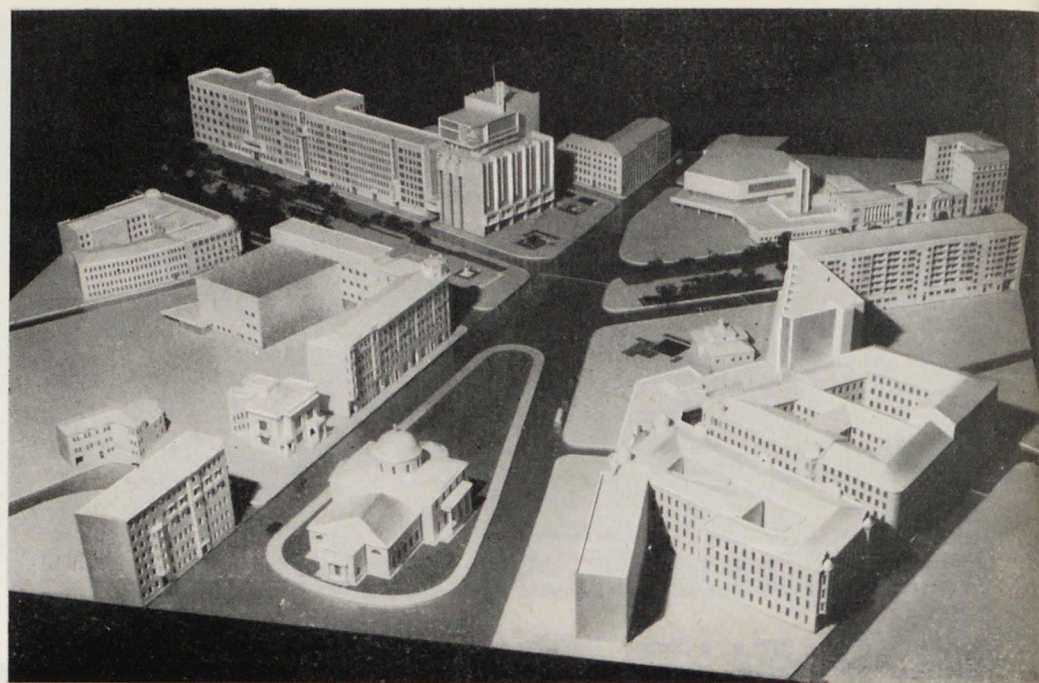
За время между IV и V Всесоюзными съездами архитекторов Союз неоднократно фиксировал внимание на градостроительных аспектах сохранения памятников. На совещаниях «Современный город и памятники архитектуры» 1966 г., «Роль архитектора в охране и реставрации памятников архитектуры» 1967 г., творческих семинарах (в Киеве 1966 г. и Таллине 1967 г.) главной темой были вопросы сохранения памятников в системе реконструируемых исторических городов и их практической функции. Проблемы, связанные с сохранением памятников архитектуры, можно расчленить на три группы, тесно взаимосвязанные между собой — градостроительные вопросы, приспособление памятников для современного использования и собственно охрана и реставрация.

Сохранение и включение в современный

Новгородский кремль. Покровская башня. Автор реставрации архитектор А. Воробьев, авторы приспособления под ресторан архитекторы А. Расноречьев и А. Шалькевич.

город памятников архитектуры можно вести по разным направлениям — создавая заповедные районы или музеи на открытом воздухе, путем расчистки и благоустройства прилегающих к памятникам территорий и т. д. Однако наиболее активным и, пожалуй, наиболее сложным является сочетание памятников и новых зданий в общем ансамбле. Здесь на первый план выдвигаются вопросы композиции и объемно-пространственной взаимосвязи старых и новых сооружений. В этих случаях по-новому следует трактовать и охранные зоны памятников — не как средства изоляции памятника, а как средства укрепления планировочных и композиционных связей памятника и окружающей застройки. Практика показывает, что при непосредственном объединении в общую объемно-пространственную композицию памятников архитектуры и современных сооружений последние целесообразно строить не по типовым, а по индивидуальным проектам, что, впрочем,

в идеале следует осуществлять в реконструируемых исторических районах и в целом.

Настойчивая постановка вопросов о необходимости градостроительного и комплексного подхода к сохранению памятников архитектуры уже начинает давать свои плоды. Мы можем назвать целый ряд проектов и осуществленных работ, где сохранение памятников и их взаимосвязь с современной застройкой получили самое положительное разрешение. Это проекты реконструкции исторических центров столиц прибалтийских союзных республик, генеральный план и проект детальной планировки Суздаля, проект планировки центра Костромы.

Проведенный в марте 1970 г. Союзом архитекторов СССР и редакцией «Литературной газеты» смотр-конкурс на лучшее сочетание современных сооружений и памятников архитектуры показал, что архитекторы разных городов страны со все-

большим вниманием относятся к этой проблеме. В числе лучших работ признаны: реконструкция площади Победы в Калуге (архитекторы Е. Киреев, П. Перминов), размещение школы им. Саломеи Нерис, построенной в историческом центре Вильнюса (архитектор Л. Казаринский), раскрытие и включение памятников архитектуры в систему головной части Комсомольского проспекта в Москве (архитекторы Я. Белопольский, Е. Вулых, Е. Стамо, Н. Уллас).

Реконструкция площади Победы в Калуге решена самыми простыми средствами. Круглая в плане площадь с обелиском в честь Победы в центре застроена по периметру типовыми домами с предельно лаконичной архитектурой фасадов и раскрыта широкой эспланадой в сторону замыкающего ее собора XVIII века, который становится активным компонентом ансамбля. Хорошо найден масштаб площади и соотношение объемов новых зданий с па-

Вильнюс. Школа имени Саломеи Нерис. Архитектор Л. Казаринский

Бухара. Комплекс зданий Дома народных художественных промыслов. Архитекторы А. Косинский, С. Шуваева, при участии А. Корешкова

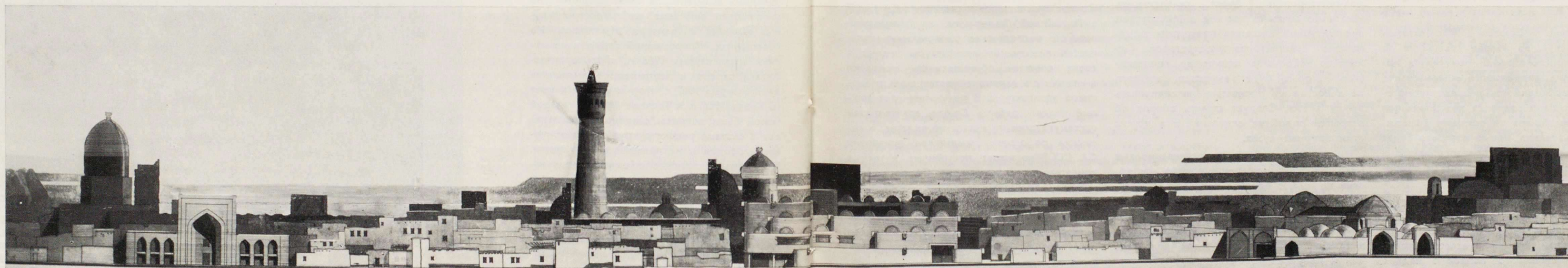
мятником. Найдено современное использование здания собора; в нем размещен военно-исторический музей города.

Среди проектов, представленных на конкурс, наиболее интересными признаны проект реконструкции Комсомольской площади в Москве (архитекторы В. Нестеров, Б. Бодэ, Е. Бодэ, Т. Кудрявцева, В. Юдинцев), реконструкция площади Никитских ворот в Москве (архитекторы В. Егерев, А. Шапиро, В. Теслер), комплекс зданий Дома народных художественных промыслов в Бухаре (архитекторы А. Косинский, С. Шуваева, при участии А. Корешкова), проект здания Дома ВТО в Москве (архитекторы Ю. Швердяев, Д. Солопов, Д. Кульчинский, Н. Сканави, В. Меркулова, В. Попов). Во всех этих работах памятники архитектуры не просто сохраняются, а становятся существенными элементами композиции, органически связанными в общем ансамбле с новыми сооружениями.

На смотрах творческих достижений отмечались, как удачные, примеры включения современных зданий в исторические ансамбли — Дворец художественных выставок в Вильнюсе (архитектор В. Чекаускас), здание Союза рыболовецких колхозов (архитектор Д. Данненберг) и реконструкция театра Русской драмы в Риге (архитектор Ю. Скалберг).

Однако в проблемах реконструкции исторических городов и сохранения памятников имеется ряд нерешенных вопросов. Еще нет единой методики анализа исторической застройки и принципов взаимосвязи старых и новых сооружений, нет единых принципов организации охранных зон и зон регулирования застройки. Такие работы ведутся в Москве, на Украине, в Прибалтике, Азербайджане, но отсутствует единый научно-исследовательский центр, который мог бы обобщать существующий опыт, заниматься методическими разработками, теоретическими проблемами охраны и реставрации памятников архитектуры. Создание такого центра является насущной необходимостью.

Важной проблемой, теснейшим образом

связанной с градостроительными вопросами сохранения памятников, следует считать приспособление исторических сооружений для современного использования.

Можно назвать ряд примеров правильного использования памятников архитектуры, однако даже в лучших примерах приспособление памятников и их реставрация ведутся раздельно. В большинстве случаев проект приспособления памятника разрабатывает не реставрационная мастерская, а другие проектные организации, без должной координации с реставраторами. Получается так, что архитекторы-реставраторы, проводя работы по восстановлению памятника, зачастую не знают, да и во многих случаях не имеют возможности серьезно продумать, для каких целей возможно его использование. С другой стороны, проектировщики, работая над проектом приспособления, не имеют ясного представления, в какой степени возможна переделка сооружения без нарушения его историко-художественной ценности. Выход из создавшегося положения представляется в организации комплексных проектно-реставрационных подразделений, способных вести одновременно реставрацию и приспособление памятников, а возможный характер их использования должен быть предусмотрен в проекте детальной планировки того или иного исторического района города.

Особое внимание следует обратить на проблемы приспособления культовых сооружений и памятников народного зодчества как наиболее сложных объектов для подыскания им нового функционального назначения. Решение этой проблемы позволит сохранить многочисленные памятники не только в городах, где они могут быть объектами туристического показа, но главным образом в сельских населенных местах.

В работе по приспособлению памятников во всех случаях нужно придерживаться главного принципа — приспособление технологии к памятнику, а не наоборот, памятника к технологии. В этом смысле следует считать возможным отклонение от установленных нормативов для проектирования тех учреждений, которые предполагается разместить в том или ином памятнике архитектуры.

Проведенное Союзом архитекторов СССР в 1969 г. во Львове совещание по вопросам приспособления памятников архитектуры для современного использования отметило необходимость разработки методических основ и создания классификации и списка памятников по признаку возможного использования, целью которого будет планомерная работа по приспособлению и использованию памятников на всей территории Советского Союза.

И, наконец, еще один вопрос, требующий внимания со стороны Союза архитекторов СССР и обществ охраны памятников истории и культуры, и прежде всего государственных органов. Это вопрос о кадрах

архитекторов-реставраторов. Как известно, вся работа по исследованию, консервации и реставрации памятников проводится у нас силами научно-реставрационных мастерских, которых насчитывается в стране около трех десятков. Организуемые Союзом архитекторов СССР регулярно раз в два года творческие отчеты архитекторов этих мастерских (за истекший период были проведены отчеты Костромской в 1967 г. и Новгородской в 1969 г. Специальных научно-реставрационных производственных мастерских) наглядно демонстрируют, какую огромную работу проводят в этой области архитекторы-реставраторы. Так, например, силами Новгородской СНРПМ за 25-летний период ее существования исследовано и реконструировано более 100 памятников архитектуры, сделан ряд важнейших научных открытий, существенно изменивших взгляды на развитие древнего новгородского зодчества.

В частности, в результате исследований построек XVI—XVII вв. стало ясно, что развитие древнего новгородского зодчества не остановилось, как это считалось ранее, и что сооружения этого периода являются произведениями самобытной новгородской школы. Выявление и изучение памятников народного деревянного зодчества Новгородской области, почти неизвестных до настоящего времени, открывает еще одну страницу в истории русской архитектуры.

Огромную по масштабам работу проводят Центральные научно-реставрационные мастерские, ряд республиканских мастерских, Владимирская, Костромская, Пермская, Ярославская и другие. Эта работа ведется с большим напряжением сил, т. к. в большинстве организаций, особенно в РСФСР, Узбекистане, Азербайджане остро ощущается нехватка специалистов-реставраторов. Даже в самых «благополучных» мастерских работает по 5—6 архитекторов, многие, как например, Горьковская, Псковская, Смоленская, имеют в своем составе 1—2 архитекторов, а Архангельская — вообще ни одного. Естественно, что во многих случаях мастерские не в состоянии справиться с теми сложными задачами, которые стоят перед ними. В ближайшее время острота вопроса о кадрах архитекторов-реставраторов будет, по-видимому, несколько снижена, так как в Московском архитектурном институте приступили к подготовке архитекторов-реставраторов. Однако то небольшое количество специалистов, которых будет выпускать институт, не в состоянии полностью ликвидировать нужду в них. Следует ставить вопрос об открытии подобных отделений и в других архитектурных вузах.

Не решен еще и ряд организационных вопросов. Научно-реставрационные мастерские не имеют единого руководства и разобщены в своей деятельности. Отсутствует координация работ, совершенствование единой научной методики, слабо налажено внедрение передовых методов консервации и реставрации. Остро ощущается от-

сутствие периодических изданий по вопросам охраны, исследований и реставрации, вследствие чего затруднена публикация научных работ, отчетов по реставрации, обобщение опыта работы в этой области. Проводимые периодически Союзом архитекторов СССР семинары повышения квалификации архитекторов-реставраторов не могут полностью удовлетворить потребность в постоянном совершенствовании этих специалистов.

В настоящее время сфера деятельности реставрационных мастерских значительно расширяется. Кроме чисто реставрационных и консервационных работ, в нее входит проектирование и создание музеев-заповедников на открытом воздухе, участие в разработке туристических маршрутов и подготовка памятников к показу. Важным разделом должна явиться работа по исследованию исторических районов и центров городов, где намечена реконструкция, по приспособлению памятников для современного использования. Естественно, что научно-реставрационные мастерские не в силах справиться со всеми этими сложными задачами. Необходима их коренная реконструкция, а именно, создание комплексных исследовательских и проектно-реставрационных организаций, существенное укрепление и расширение их производственной базы. Опыт создания и работы таких комплексных организаций у нас уже есть, например, в Литве.

Союз архитекторов СССР проводит большую и систематическую работу в области содействия охране и реставрации памятников архитектуры. И эту работу нужно всемирно расширять и совершенствовать. Следует более систематически проводить семинары повышения квалификации архитекторов-реставраторов, регулярно проводить совещания, дискуссии, симпозиумы по актуальным вопросам охраны и реставрации памятников архитектуры, привлекая к участию в них самые широкие круги архитекторов-проектировщиков, градостроителей, историков. Необходимы тесные контакты и постоянная координация деятельности государственных органов и общественных организаций, связанных с вопросами охраны и реставрации.

Еще далеко не все республиканские Союзы архитекторов и отделения СА СССР в Российской Федерации, на территории которых расположено значительное количество памятников архитектуры, имеют в своих составах общественные комиссии и секции по охране и реставрации памятников архитектуры. В результате этот важный раздел работы Союза архитекторов систематически на местах не ведется, а комиссия по охране памятников правления СА СССР не имеет постоянных и тесных контактов с организациями СА на местах.

Союзу архитекторов СССР необходимо все более активизировать работу в области содействия охране и реставрации исторического наследия страны, являющегося культурной и материальной ценностью нашего народа.

Насущные проблемы теории советской архитектуры

В. БЫКОВ, кандидат архитектуры

На предстоящем V съезде Союза архитекторов, как это было и на предыдущих съездах, в докладах и выступлениях делегатов неизбежно будет поднят вопрос о неблагоприятном положении с теорией архитектуры. При огромном размахе строительства и особенно в связи с необходимостью научного прогнозирования его будущего невозможно обойтись без направляющего и регулирующего воздействия теории на практику советской архитектуры и ее развитие.

Необходимость создания основ теории советской архитектуры была осознана уже давно — с момента организации единого творческого союза в 1932 г.

В результате работы всесоюзных съездов архитекторов, а также ряда важных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства и архитектуры (1954—1957 гг.), в целом определились предпосылки, которыми руководствовалась практика и которые должны были лечь в основу разработки общей теории архитектуры. Важнейшие из них — большое значение архитектуры в развитии социалистического общества и построении материально-технической базы коммунизма; индустриализация и типизация строительства как основа массового производства зданий и сооружений различного назначения; использование в строительстве новейших достижений науки и техники; обеспечение высоких эксплуатационных и эстетических качеств сооружений.

Было бы неправильным сказать, что указания съездов архитекторов, постановления партии и правительства, касающиеся развития архитектурной науки и теории архитектуры, были оставлены без внимания нашим Союзом, его творческими секциями и научными учреждениями. В течение длительного периода, начиная с 1954 и по 1962 г. в Научно-исследовательском институте истории и теории б. Академии строительства и архитектуры СССР велась работа над составлением «Основ теории советской архитектуры», которая не была завершена и опубликована по причине ее научных и методологических погрешностей.

Основной недостаток в разработке этой проблемы и принятой

научной методологии заключался в том, что, подвергнув справедливой критике ошибки предшествующего периода развития советской архитектуры (эклектизм, украшательство, отсутствие должного внимания к функциональной стороне архитектуры, ее экономике, типизации и индустриализации строительства), многие авторы этого труда встали на абстрактно-социологический путь исследования предмета теории архитектуры. Она мыслилась ими не как совокупность практически действенных принципов и методов их реализации, раскрывающих перед практикой перспективу ее развития и совершенствования, а как некая научная декларация, трактуемая, главным образом, об общих социологических проблемах архитектуры, без их конкретного преломления в практике.

Такие общие положения теории, как: архитектура как область материального производства и искусства; понимание всесторонности архитектуры, исходя из ее природы и специфики; примат практической стороны архитектуры над ее художественной стороной, как отражение известного положения диалектического материализма об отношении бытия и сознания и т. д. — верные в своей основе, не получили конкретного выражения применительно к закономерностям развития и формообразования в архитектуре. Их авторы не шли обычно дальше перефразы или прямых «слепков» со многих общих положений материалистического учения о законах социального и экономического развития общества. Понятие, например, всесторонности архитектуры было доведено до крайности. В это понятие вошли архитектура как область материального производства, и архитектура как процесс производства строительных работ, и архитектура как предмет производства и потребления, и архитектура как объект дизайнера и т. д. При таком непомерно расширенном толковании архитектуры, во всех ее сложных связях и опосредствованиях утрачивалось представление о главном и второстепенном, т. е. исчезла специфическая определенность самого предмета теории. Его границы стали весьма неопределенными, расплывчатыми и возникло положение, которое называется в философии «дурной бесконечностью».

Однако было бы несправедливо отнести неудачу предпринятой в эти годы попытки разработать основы теории советской архитектуры только за счет методологических недостатков в постановке этой работы или квалификации авторского коллектива. Корни этого явления лежат значительно глубже.

В современной науке любая теория, как обобщение наиболее существенных сторон практики, всегда была следствием относительно длительного периода ее развития, накопления и обобщения фактов и, что не менее существенно, развития мировой науки в целом. В период 50-х и начала 60-х годов еще не созрели и не получили необходимого уровня популяризации многие новые научные дисциплины и многие области смежных с архитектурой наук, которые были необходимы для разработки общей теории архитектуры как относительно точной и практически действенной науки.

Сложившиеся в настоящее время объективные научные предпосылки, значительный опыт развития советской архитектуры, особенно после переломного 1954 г., преодоление рубежа узкоутилитарной направленности в обеспечении населения нашей страны жильем и общественными зданиями первой необходимости, развитие советской науки и техники — делают задачу формирования теории советской архитектуры вполне реальной и своевременной.

Каким же было положение с теорией архитектуры в прошлом, какова она в настоящее время и можно ли наметить, хотя бы пунктиром, пути ее возможного построения?

На наших творческих смотрах, конференциях и совещаниях нередко можно услышать справедливые упреки в том, что научные организации разработкой такой теории по-настоящему не занимаются, а то, что делается в этом направлении и публикуется в нашей специальной печати, в лучшем случае только локальные исследования отдельных узких проблем, а в худшем — декларативный суррогат теории, лишенный какой-либо практической ценности.

Мнение это укоренилось столь прочно, что подавляющее число архитекторов-практиков, застраивающих наши города и создающих крупные современные сооружения, просто не читают этих статей либо, мельком просмотрев их содержание, недоуменно спрашивают: «Ну и что из этого следует?»

Трудно и несправедливо было бы обвинить этих товарищей в недооценке роли архитектурной теории и ее значения для практики. Скорее всего корень зла нужно искать в самих этих работах, в их отсталости или противоречии с данными практического опыта проектирования и строительства. В этой связи для подтверждения современного неудовлетворительного состояния теории и ее отставания от практики нередко ссылаются на отдельные периоды развития мировой и советской архитектуры. Так, например, указывается, что теория архитектуры, созданная в античной Греции, возглавляла практику в течение многих столетий, была унаследована античным Римом, занимала видное положение в эпоху Возрождения и позже в XVII, XVIII, XIX столетиях в различных классицистических модификациях. Указывают на ведущее значение сложившейся в 20-е годы теории архитектуры конструктивизма и функционализма за рубежом и в нашей стране, а также на 30 и 50-е годы в период эклектического направления в развитии советской архитектуры.

Приведенные исторические аналогии, за исключением античного периода развития архитектуры, у многих вызывают обманчивое впечатление, что развитие теории архитектуры на современном этапе может идти параллельно с практикой, что теория может сложиться столь же быстро, как и в указанные периоды, если только согласиться с тем, что это действительно были теории, определявшие развитие архитектуры и ее направленность.

Витрувий в своем трактате, определяя содержание архитектурной науки, писал: «Эта наука образуется из практики и теории. Практика есть постоянное и обдуманное применение опыта для выполнения руками человека работ из любого материала по данному чертежу. Теория же заключается в возможности указать и обосновать исполнение в соответствии с требованиями искусства и целесообразности».

Из понимания Витрувием значения теории античной архитектуры и ее связи с практикой, принятого впоследствии и эпохой Возрождения, а также содержания его трактата и трактатов эпохи Возрождения (Альберти, Палладио и др.), следует, что античная теория архитектуры основана на принципах комплексного рассмотрения объекта архитектуры как единого целого, формируемого в результате сочетания и взаимодействия его частей по законам целесообразности, прочности и красоты (включая и сам процесс строительства). В этом и заключалась сила практического воздействия теории на практику и ее ведущее значение.

Однако с позиций современного развития архитектуры и ее места в жизни общества нельзя переоценивать значение античной теории архитектуры. Возникнув в определенных исторических условиях, она не отражает многих важных принципов формирования и развития архитектуры как сложного и непрерывно развивающегося общественного явления, органически связанного не только с настоящим, но и прошлым и будущим. С этой точки зрения античная теория архитектуры региональна и замкнута, главным образом в пределах познания самого архитектурного объекта, его компонентов, их связей и средств, необходимых для успешной реализации поставленной цели, т. е. создания удобного, прочного и красивого сооружения.

Социальные и исторические закономерности формирования архитектуры не стали, и в то время не могли стать, предметом ее изучения и обобщения. Отсюда ее статичность и ограниченность рамками главным образом профессионального архитектурно-строительного мастерства в его комплексном понимании.

Теоретические учения архитектуры 20 и 30-х годов, периода творческих группировок конструктивизма и функционализма, действительно развивались параллельно с практикой этих направлений. Но сами эти группировки, их практика и попытки ее теоретического обоснования, возникшие на подъеме крупнейших исторических событий и социальных революций начала XX в., несли в себе много незрелого и противоречивого. В Советском Союзе эти архитектурные направления выражали либо сходные, либо прямо противоположные творческие тенденции и теоретические взгляды на архитектуру. В этих условиях противоборствующих прогрессивных и регрессивных теоретических тенденций, отсутствия единства теоретических воззрений и недостаточного еще опыта строительства создание новой теории архитектуры, опирающейся на научные исследования и факты, было практически невозможным.

По другим причинам, связанным главным образом с развитием архитектуры в условиях стихии капиталистического общества и положения в нем архитектуры, архитектора и архитектурной науки, не сложилось целостной теоретической концепции современной архитектуры и за рубежом. Имели место только высказывания, декларации и гениальные догадки, принадлежащие таким крупным мастерам архитектуры, как Райт, Корбюзье, Гроппиус, Мис ван дер Роэ и др. Однако эти, часто очень верные и меткие, суждения об особенностях современной архитектуры, ее направленности и социальном значении нельзя считать целостной теоретической концепцией. Эти суждения фрагментарны и лишены того качества, которое должно присутствовать во всякой научной теории, претендующей на руководство практикой — единства принципов и методов, отвечающих новым социально-экономическим условиям, перспективам общественного развития, прогрессу науки и техники.

Однако положительная историческая роль этого периода в развитии архитектурной теоретической мысли бесспорна. Она заключалась в том, что его адепты решительно порвали с устаревшей античной теорией архитектуры. Встали на путь новых исканий и при всей их фрагментарности смело перенесли центр тяжести теоретических проблем архитектуры на ее социально-экономическое значение в жизни общества, на ее функции, научно-технический прогресс и, как следствие вытекающее отсюда, на изменение, веками сложившихся эстетических представлений о красоте архитектуры и ее критериях.

Теоретические взгляды и учения длительного периода развития советской архитектуры с середины 30-х годов и начала 50-х, сложившегося в силу определенных исторических условий развития и

состояния архитектурно-строительного дела в нашей стране, не были каким-либо новым и целостным теоретическим учением. Они целиком обуславливались существовавшей тогда практикой архитектуры и, по сути дела, только незначительно интерпретировали античную и возрожденческую теорию архитектуры, рассматривая ее как некоторую высшую санкцию уже сложившихся в практике формально-классических тенденций. Словом они, эти тенденции, вели за собой теоретическую мысль этих лет, а не наоборот.

Следует отметить, что было бы ошибочным недооценивать или отрицать полностью все звенья античной и возрожденческой теории архитектуры. В них было, сохраняющее свое значение до сих пор, некоторое рациональное зерно — учение о целостности произведения архитектуры и объективных, практических и эстетических, закономерностях его создания, которые, безусловно, найдут свое место в новой теории архитектуры, как драгоценный исторический опыт ее развития.

Для своего времени античная теория архитектуры обладала универсальными качествами, но после многих столетий существования, начиная с середины XIX столетия, она переживала глубокий кризис и в настоящее время окончательно умерла как целостная теоретическая концепция, как руководство к действию.

Очевидно, что те факторы, которые привели к кризису и гибели теории архитектуры прошлых эпох, и должны быть прежде всего учтены при создании современной теории архитектуры.

Начиная с середины XIX столетия резко изменились условия развития архитектуры и ее социально-экономическое значение в жизни общества, в его производственной и духовной деятельности. Создание объектов архитектуры, которое в прошлые эпохи было процессом не расчлененным, органически сочетающим творческое архитектурное начало со строительством сооружений, распалось на отдельные виды деятельности (производство строительных материалов и конструкций, производство строительных работ, производство инженерного оборудования и т. д.) со своей специфической организацией. Этим был нанесен первый серьезный удар старой теории архитектуры, где от архитектурного замысла и до возведения постройки все возглавлялось и организовывалось одним лицом — зодчим, владевшим всей созокупностью необходимых для этого теоретических знаний и практическим опытом.

Следующий удар, подорвавший основы старой теории архитектуры, был в том, что современная архитектура и принципы ее формообразования и развития стали рассматриваться как явление, непосредственно связанное и обусловленное социально-экономической организацией общества и его историческим развитием. Отсюда вытекает и другой важный принцип современной теории архитектуры — она должна стать средством предвидения не только настоящего, но что еще более важно — будущего.

И, наконец, последний удар, подорвавший не только ее архитектурно-строительные, но и эстетические основы, был нанесен гигантским развитием науки и техники XX столетия и превращением строительства в одну из отраслей индустриального производства. Архитектурный объект перестал быть штучным уникальным произведением искусства и сделался предметом массового потребления обществом со всеми вытекающими отсюда последствиями, требующими явного пересмотра сложившихся столетиями теоретических воззрений на природу красоты в архитектуре и средства ее достижения.

Так завершился кризис единственной известной нам, целостной и действенной, теории архитектуры.

Итак, из какого же «материала» должны быть выделаны «кирпичи» здания современной теории архитектуры и на каком фундаменте оно должно быть основано? Сможем ли мы ответить на этот вопрос? Окажемся ли бессильными перед лицом времени и армией наших архитекторов, создающих произведения советской архитектуры? Видимо, как фундамент, так и здание современной теории архитектуры, учитывая ее органическую связь с социологией, экономикой, наукой и техникой, могут быть созданы только на базе современной науки и новых методов исследования. В основу ее принципов и их практической действительности должны быть положены занявшие в XX в. видную роль новые

факторы, определяющие формообразование и развитие современной архитектуры.

Эта теория, как всякая научная теория, созданная на основе обобщения самых существенных сторон практики и охватывающая все конкретное разнообразие факторов и компонентов архитектуры, их связей и взаимодействия, будет, по всей вероятности, некоторой целостной системой, которая не может быть сведена ни к одному из составляющих ее компонентов или подсистем, например теории расселения, теории градостроительства, теории архитектурной композиции, теории архитектурного моделирования, теории автоматизации архитектурного проектирования и т. д. Не тождественная своим составляющим она будет нести в себе иное качественное содержание, обусловленное ее связями с подсистемами и внешней средой, что в конечном счете будет определять содержание и качественное состояние самих компонентов системы как некоторого единства, основанного на общности научных принципов. То есть, общая теория архитектуры и ее компоненты, очевидно, будут находиться в таком же примерно соотношении, в каком в современной науке находятся общая и специальная теория относительности, общая и специальная (техническая) кибернетика и т. д.

Среди современных научных дисциплин и присущих им методов исследования особое значение для создания теории архитектуры имеют: кибернетическая теория систем и их моделирования (социологического, математического, бионического и т. д.); теория информации; наука о закономерностях творческого мышления человека — эвристика, а также различные их прикладные и экспериментальные методы изучения и исследования предметов и явлений природы и общества.

Опираясь на принципы и методы этих научных дисциплин, с учетом специфики самого предмета исследования — архитектуры, с ее сложной социальной, утилитарно-технической и эстетической организацией, представляется возможным разработать ряд основных положений будущей теории архитектуры, таких, например, как: принципы прогнозирования развития архитектуры начиная от системы расселения и кончая отдельными типами сооружений; принципы управления и регулирования роста и развития систем расселения и их структурных подразделений; закономерности формообразования и видоизменения сооружений в зависимости от социально-экономических условий, функций, инженерно-технической структуры, окружающей среды и эстетических требований; закономерности формирования и развития специфических средств художественной выразительности в архитектуре и их применения в композиции; принципы объективной оценки качественных сторон архитектуры, включая и ее эстетические стороны; закономерности архитектурного творчества, его принципы и методы, соотношение объективного и субъективного, индивидуального и коллективного в творческом процессе и т. д.

* * *

В научных и проектных архитектурных организациях ведется большая исследовательская, в том числе и теоретическая работа. Однако она в основном направлена на решение типологических задач в области градостроительства, жилищного, промышленного и сельского строительства. Разработка этих вопросов имеет большое значение для развития теории советской архитектуры. И все же необходимы фундаментальные теоретические исследования. Осуществленные в настоящее время общетеоретические исследования не отвечают возросшим требованиям развития советской архитектуры. Назрела неотложная необходимость создания комплексного научного теоретического центра — Академии архитектуры и строительства СССР.

Огромное значение имеет общественная деятельность Союза архитекторов, который объединяет в своих творческих секциях и комиссиях ученых и мастеров архитектуры всех специальностей.

Союз архитекторов должен более активно и с большей инициативой содействовать решению этой задачи, имея в виду, что без современной теории архитектуры, как синтеза науки и мастерства, не может быть целесообразного и плодотворного развития архитектурного творчества.

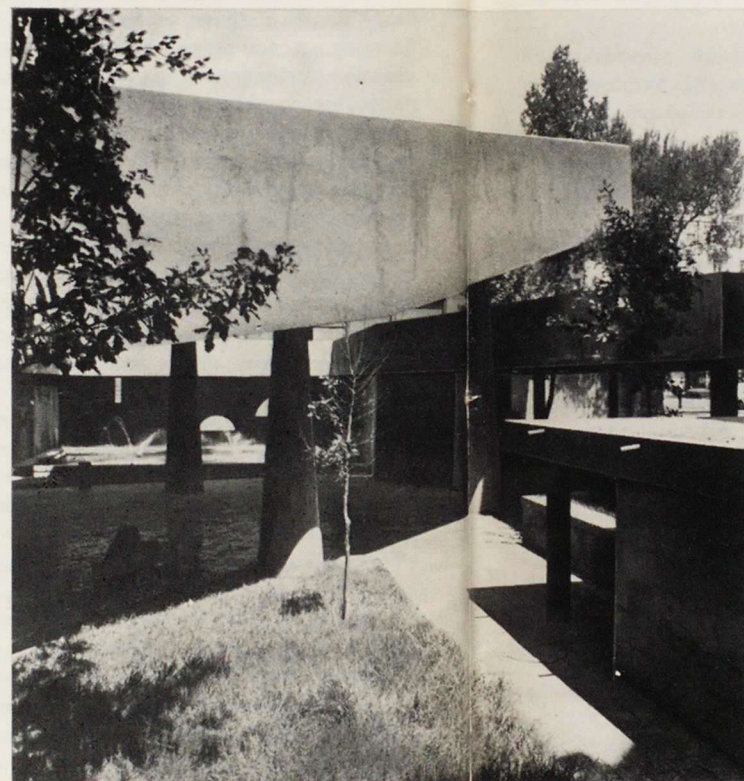
Монумент «Холм Славы» под Ленинградом. Фрагмент скульптуры. Архитектор Л. Копыловский, скульпторы Е. Ротанов, В. Козе-нюк, Г. Ястребенецкий.

МОЛОДЕЖНЫЙ

СМОТР 1968 г.

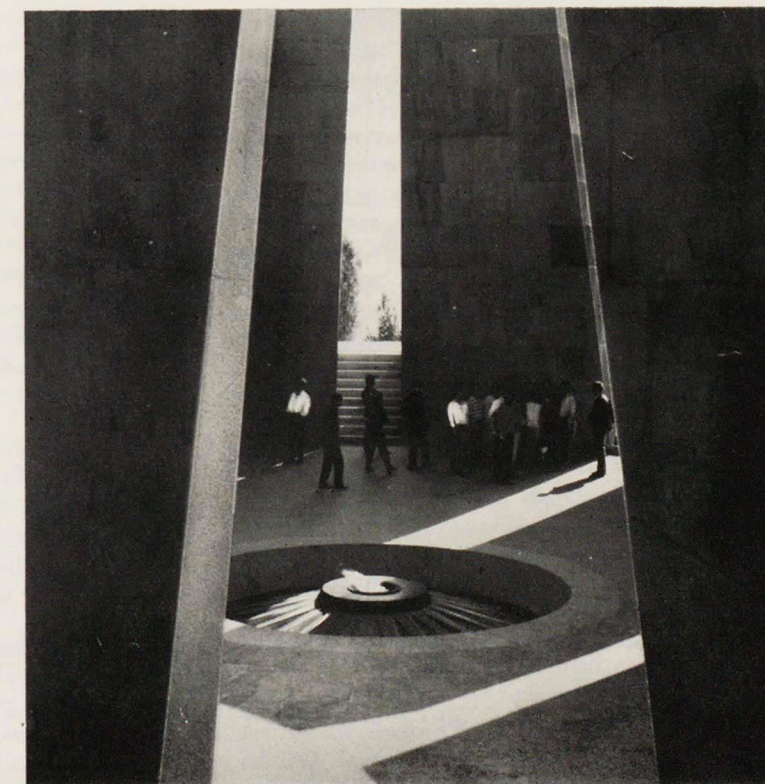
Алма-Ата. Гостиница «Алма-Ата». Архитекторы И. Кар-таси, А. Коссов, В. Чиркин, инженер С. Каламкар

Ереван. Открытый кинотеатр «Москва». Архитекторы С. Китехцян, Т. Геворкян.

Красноярск. Стадион. Архитектор В. Орехов, инженеры Ю. Ярославский, А. Гришин, Л. Сизов.

Ереван. Памятник жертвам геноцида 1915 г. Архитекторы С. Калашян, А. Тарх-нян, скульптор В. Хачатрян

Советская архитектурная школа

Профессор И. НИКОЛАЕВ, председатель комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР

Старшее поколение наших зодчих вспоминает декабрь 1920 г., когда В. И. Лениным был подписан декрет о создании ВХУТЕМАСа. На год раньше две московские художественные школы — Строгановское училище и Училище живописи, ваяния и зодчества были превращены в Свободные художественные мастерские. Еще не закончилась гражданская война, продолжалась интервенция, советская страна боролась за свое существование. Большая часть молодежи была на фронтах. Но к концу 1920 г. уже закончилась демобилизация, молодежь хлынула в вузы. Широко известно выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола в 1920 г., в котором Ленин призывал молодежь постоянно учиться, чтобы овладеть культурой, созданной всем человечеством.

В 1920 г. была произведена реформа высшего образования, и начались занятия во всех вузах, в первую очередь технических. Если потребность в инженерах тогда диктовалась восстановлением народного хозяйства, то теперь, спустя столетия, видя развитие во всем мире новой профессии художника-конструктора в области промышленной эстетики, мы изумляемся замечательному ленинскому предвидению, его особому вниманию к художественному образованию. На западе принято такую инициативу в сближении искусства и техники связывать со школой Баухауз, основанной в 1919 г. в Веймаре. Но не надо забывать, что это происходило в революционной Германии, под влиянием Октября. Баухауз был вдохновлен Октябрем, а Вхутемас был им создан. Общим в программе этих школ был демократический подход к задачам искусства, но существенное различие заключалось в том, что Баухауз вынужден был ограничивать себя борьбой за новый стиль, а Вхутемас решал новую социальную задачу: превратить все виды искусства в искусство масс.

Это небольшое вступление понадобилось для того, чтобы лучше понять успехи советской архитектурной школы, унаследованной от Вхутемаса художественно-технический синтез. Возникший в двадцатые годы и возглавленный как в творческой практике, так и в школе талантливой тройкой братьев Весниных, этот рационализм в искусстве архитектуры получил у нас яркое развитие.

Московский архитектурный институт, так же как и все вузы в системе высшего архитектурного образования, стоит на ленинском принципе освоения всего исторического наследия, в том числе национального наследия, одновременно развивая архитектурное творчество на основе передовой индустриальной техники. В основе этого принципа лежит социальный закон служения архитектуры народным массам, что ставит индустрию на службу человеку в той сфере, которую объединяет архитектура, как странственная материальная среда. Пятый съезд советских архитекторов отделяет от Четвертого пятилетний период, который особенно ярко характеризует развитие прогрессивных задач нашего зодчества — как в строительной практике, так и в высшей школе.

Успехи советской архитектуры получили большой международный резонанс на VIII, IX и X конгрессах Международного союза архитекторов. VIII конгресс, проходивший в 1965 г. в Париже, был посвящен проблемам архитектурного образования. Выставка советской архитектурной школы привлекла большое внимание зарубежных участников, причем многие из них, в частности французы и англичане, высоко оценили успехи советской школы.

Английский журнал «РИБА» в № 8 от 1965 г. писал: «Первое сравнение британской выставки с находящейся рядом советской выставкой оказывается неблагоприятным для британской. Стенды СССР были высоко профессиональны и две наиболее удачные

студенческие работы были именно на выставке СССР». В выступлениях на конгрессе были одобрены и принципы художественно-технического синтеза, и близость к жизни и практике, а также специализация архитектурного образования в СССР.

Другим международным актом признания прогрессивности советского архитектурного творчества и архитектурного образования явился IX конгресс МСА в 1967 г. в Праге, который был посвящен теме архитектуры как материальной среды человеческого общества. Советская архитектурная школа идет впереди зарубежных, включая новые для Запада специализации архитектурного профиля, в частности промышленное строительство и градостроительство, а в последнее время и сельское строительство.

На десятом конгрессе МСА в 1969 г. в Буэнос-Айресе, проходившем под лозунгом «Архитектура жилища как социальный фактор», за советской архитектурной школой была признана лидирующая социальная роль.

В развитии международных связей советской архитектурной школы с зарубежными школами надо отметить и проходившую 26—30 мая 1970 г. встречу в Суханове представителей архитектурных вузов социалистических стран. В конце июня 1970 г. состоялась международная конференция по архитектурному образованию по линии ЮНЕСКО в Цюрихе, где было уделено внимание советской школе.

Надо отметить важные факты внутренней жизни нашей страны, решительно повлиявшие на развитие архитектурной школы за последнее пятилетие. Это в первую очередь развитие архитектурного образования, увеличение контингента приема в архитектурные школы и числа выпускаемых молодых архитекторов на пятилетку. При Московском архитектурном институте открылся факультет повышения квалификации архитекторов-педагогов.

Количественное развитие сети архитектурных школ за последние пять лет происходило путем создания новых архитектурных отделений и увеличения существующих факультетов. В настоящее время и тех и других насчитывается более 40, причем большинство из них — при инженерно-строительных и политехнических институтах, 5 архитектурных факультетов имеются при художественных институтах (Ленинград, Киев, Вильнюс, Таллин, Тбилиси). Каждая из 15 союзных республик располагает своей национальной архитектурной школой, более крупные республики имеют по нескольку архитектурных школ.

Москва располагает центральной школой — Московским архитектурным институтом, специализированным архитектурным вузом, который с 1966 г. имеет Уральский филиал в Свердловске, ныне успешно работающий и догоняющий МАИ по числу поступающих.

Архитектурные отделения и факультеты за истекший срок были открыты в Ростове, Воронеже, Казани, Куйбышеве, Горьком, Волгограде, Одессе, Усть-Каменогорске, Алма-Ате, Фрунзе, Душанбе и Самарканде. Основаны архитектурные отделения с сельскохозяйственной специализацией в Московском институте землеустройства, а также в Целинограде, Воронеже, Ташкенте, Харькове.

Предстоит задача открытия новых архитектурных школ во Владивостоке и Иркутске. Предполагается открытие новых отделений для подготовки архитекторов-реставраторов и архитекторов-ландшафтников.

Возникновение мелких архитектурных отделений в ряде городов требует внесения во всю систему архитектурных школ еди-

ных, прогрессивных методов педагогики и архитектурного творчества. На всех совещаниях выражается необходимость создания общесоюзного учебно-научного и методического центра по архитектурному образованию, каким, по общему мнению, должен стать Московский архитектурный институт.

Проблемы совершенствования системы архитектурного образования находятся в центре внимания Союза архитекторов СССР. Обоснование необходимости увеличения числа подготавливаемых вузами специалистов, расширения сети учебных заведений, выпускающих архитекторов, корректировка учебного плана и программ и разработка методики обучения входят в задачи Комиссии по высшему архитектурному образованию при правлении Союза архитекторов.

Правительственные решения об улучшении подготовки специа-

листов и Постановления ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам строительства выдвинули в число задач первоочередной важности повышение ответственности советского зодчего, повышение его творческого и профессионального мастерства, улучшение качества воспитания архитекторов, обеспечение всех участков строительства квалифицированными архитекторами.

Потребность в архитекторах будет все возрастать, остро стоит вопрос об обеспечении специалистами с высшим образованием должностей районных архитекторов. Нуждаются в пополнении квалифицированными архитекторами и кафедры вузов и научно-исследовательские институты.

Ближайшее будущее ставит серьезные количественные и качественные задачи. В их решение Союзу архитекторов предстоит внести свою помощь.

Международные связи Союза архитекторов СССР

В. БЕЛОУСОВ, секретарь правления СА СССР

Развитие международных связей архитекторов в целях борьбы за мир и укрепление дружественных отношений между народами, пропаганда наших творческих достижений, обмен архитектурно-строительным опытом с коллегами зарубежных стран, участие в международных мероприятиях: конгрессах, выставках, конкурсах — являются одной из задач Союза архитекторов СССР, четко сформулированной в нашем Уставе.

За годы, прошедшие после IV съезда, значительно расширился международный обмен делегациями, повысилась эффективность профессиональных контактов, 267 архитекторов были командированы нашим Союзом за рубеж для участия в международных встречах, симпозиумах, работе Международного союза архитекторов. Среди них — представители Москвы и Ленинграда, всех союзных республик, 43 отделений и групп Российской Федерации: отделения и группы СА — Алтайское, Башкирское, Владимирское, Волгоградское, Воронежское, Горьковское, Иркутское, Кавминводское, Калининградское, Калининское, Карельское, Кировское, Коми АССР, Краснодарское, Красноярское, Куйбышевское, Курское, Магаданское, Магнитогорское, Марийское, Мурманское, Новокузнецкое, Новосибирское, Норильское, Омское, Орловское, Пермское, Ростовское, Рязанское, Саратовское, Свердловское, Смоленское, Ставропольское, Чечено-Ингушское, Якутское, Ярославское, Нижне-Тагильская, Псковская, Пензенская, Ульяновская, Тюменская, Читинская.

Активизировалась роль Союза архитекторов в делах МСА. Первый вице-президент МСА Г. М. Орлов принимает деятельное участие в одной из самых представительных международных профессиональных организаций. В последние годы в работе МСА наблюдается резкий крен в сторону решения острых социальных проблем. Сама тема конгресса МСА в Буэнос-Айресе «Архитектура жилища как социальный фактор» уже говорит в пользу нового направления в деятельности МСА.

Наши представители участвовали во многих встречах, где решались ответственные творческие проблемы современной архитектуры: В. Воскресенский, Б. Мезенцев (Москва), С. Гурдзаян (Ереван), В. Абрамишвили (Тбилиси), В. Грибов (Пенза), И. Мезенцев (Киев), активно выступили на совещании в Венгрии по вопросам строительства многоэтажных гостиниц. Архитектор

А. Тарутин (Москва), А. Хорхот (Киев), А. Иванов (Ленинград) участвовали в совещании, проходившем в ГДР по теме «Комплексный метод выбора промышленных площадок, рационализация производства и реконструкция промышленных комплексов». В ГДР при обсуждении проблемы реализации генеральных планов городов выступили Г. Александров, Г. Булдаков, А. Копанов. В Польше в решении проблемы архитектуры промышленных зданий в Верхней Силезии приняли участие А. Генис, Д. Четыркин, Э. Куликаускас. Архитектор А. Рочегов выступил в Марокко на заседании комиссии МСА с основным докладом на тему «Массовое жилищное строительство индустриальными и традиционными методами».

Делегации Союза архитекторов во главе с Г. М. Орловым провели значительную работу на двух конгрессах МСА: в Праге (1967 г.) и Буэнос-Айресе (1969 г.). С основными докладами на них выступили Н. Уллас, Б. Рубаненко, Р. Турсунов.

Проблемы, обсуждаемые в рамках МСА, тесно связываются с деятельностью комиссий центрального правления. Например, В. Степанов, представитель СА СССР в школьной комиссии МСА, координирует ее работу с тематикой нашей секции учебно-воспитательных зданий. Несомненно, практическое значение имеет разрабатываемый под руководством Н. В. Баранова (представитель СА СССР в градостроительной комиссии МСА) русский текст «толкового» градостроительного словаря, первый том которого вышел в Париже.

Значительно активизировалась деятельность наших обменных делегаций с Союдами архитекторов социалистических стран. Если прежде они иногда превращались в ознакомительные командировки, то в последние годы стали носить характер международных встреч. Первая встреча состоялась в Таллине, когда иностранные делегаты были приглашены на совещание ландшафтной комиссии для обсуждения проблем озеленения территории города как среды для труда, жизни и отдыха населения. В прошлом году в Москве с участием архитекторов социалистических стран состоялся серьезный разговор по творческим вопросам проектирования и строительства школ и детских садов, организованный секцией учебно-воспитательных зданий (предсе-

датель, член правления СА СССР Н. Б. Блохина) совместно с ЦНИИЭП'ом учебных зданий.

В этом году у нас в стране собрались архитекторы Советского Союза вместе с архитекторами и педагогами из социалистических стран для обсуждения одной из важнейших проблем подготовки высококвалифицированных кадров специалистов, а также проблемы творческой направленности в дипломном проектировании. Бесспорно, что обсуждение, дискуссии, обмен мыслями по наиболее злободневным вопросам теории и практики современной архитектуры сыграют свою положительную роль.

В деле организации и проведения встреч в Советском Союзе большую роль играют наши общественники, члены комиссии по международным связям (архитекторы А. Григорян и З. Аревшатыан в Ереване, С. Кинцурашвили и Т. Кверквелия в Грузии, К. Педак в Таллине, Э. Айзсилниек в Риге, М. Мейсель, А. Ротац, А. Мачерет в Ленинграде, Н. Филипповская, В. Крогиус и другие в Москве). Интересно, на высоком профессиональном уровне прошли выступления архитекторов Я. Захватовича о памятниках архитектуры Польши и их социальной роли и Я. Новицкого о проблемах жилищного строительства в Польше, О. Шарху из Монголии, С. Шефера из Югославии, К. Капитонова из Болгарии, К. Лехнера из Венгрии по вопросам школьного строительства, И. Баха из ГДР по вопросам образования, архитектора Баруцкого, который выступил в Харькове, Волгограде, Симферополе, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Самарканде, Ростове-на-Дону. В Москве и Ленинграде выступили известные архитекторы Р. Нейтра и О. Фрей.

В будущем следует расширить круг городов для проведения творческих встреч наших и зарубежных коллег.

Значительную часть работы по международным связям занимает пропаганда советской архитектуры за рубежом. Это и вы-

ступление наших архитекторов, и показ выставок, и демонстрация кинофильмов по архитектуре, и публикация статей в журналах и газетах около 40 стран мира.

Успешно прошли лекции А. Т. Полянского в ГДР, И. В. Шишкиной в Болгарии, Ю. Ю. Савицкого перед студентами и архитекторами Дании и Норвегии. Выставки о современной советской архитектуре демонстрировались в большинстве социалистических стран Европы и Азии.

У нас в стране с большим успехом проходили выставки современной архитектуры Польши (1967, 1969 гг.), Болгарии (1969 г.), Румынии (1968 г.), выставка «Архитектура Швейцарии» (1968 г.), показанная в Москве, Ленинграде и Ереване, югославская выставка мемориальных комплексов и памятников народно-освободительной борьбы (1968 г.), архитектура Хельсинки (1967 г.) и другие. В последние годы большую работу провел наш актив по публикации у нас в журнале статей по архитектуре братских стран и об опыте строительства в капиталистических странах, а также принял участие в публикации в ведущих зарубежных журналах и профессиональных газетах статей по актуальным вопросам нашей практики и теории.

В международной деятельности Союза архитекторов еще много проблем, требующих тщательного изучения и последовательности в осуществлении. Это и новые формы творческого сотрудничества и обмена опытом непосредственно в проектных мастерских, и творческое соревнование в международных конкурсах, обмен на безвалютной основе делегациями молодых архитекторов. И хотя у нас уже многое сделано в развитии международного сотрудничества, мы еще далеки от того, чтобы удовлетворяться достигнутым.

Архитектура и средства массовой информации

О. ШВИДКОВСКИЙ, председатель комиссии по архитектурной печати и пропаганде архитектуры, доктор исторических наук

Жизнь современного общества, его отношение к различным областям творчества и их проблемам неразрывно связаны с состоянием информации.

Нарастающие темпы развития архитектуры во всех ее аспектах, от застройки городов до оборудования жилого интерьера, выдвигают на первый план проблемы архитектурной информации, которая с каждым годом, с каждым днем, с каждым часом делается все более острой и ответственной. Задачи, которые стоят перед нами в этой области, огромны. Они требуют разностороннего дифференцированного подхода и использования современных научных средств.

Обратимся прежде всего к общественно-политическим проблемам архитектурной информации, к ее идеологической направленности. Мы являемся свидетелями того, как во всем мире и особенно в крупнейших капиталистических странах все возрастают масштабы публикаций различных материалов по архитектуре. При этом вот что характерно: архитектурные проблемы широко излагаются не только в специальных журналах; все больше и больше места отводится им на страницах общественно-по-

литических, философских, литературных и социологических изданий, в газетах, иллюстрированных и воскресных приложениях, в каталогах выставок и т. п.

Масштабы строительства наглядно показали ту тесную связь, которая существует между архитектурной практикой и практикой жизни, между качеством архитектурных решений и уровнем комфорта, широтой тех возможностей, которые дает современный город современному человеку. Но не только желание ответить на запросы читателей стимулирует широкое освещение в зарубежной печати архитектурной проблематики. Есть здесь и собственно политические, идеологические интересы.

Сегодня, пожалуй, никому не нужно доказывать, что литература, кинематограф, изобразительное искусство, театр несут мощный идеологический заряд, активно участвуют в формировании мировоззрения общества. Сложная природа архитектурного творчества менее отчетливо выявляет ее идеологическое значение. Между тем, не может быть никаких сомнений в том, что архитектура не только в огромной степени концентрирует в себе и чрезвычайно убедительно и наглядно отражает разнообраз-

ные социальные и идеологические проблемы общественного развития и государственной политики, но и дает неопровержимые факты практического решения многих проблем. Отвечая потребностям создающего ее общества, архитектура специфически сохраняет сильнейшие обратные связи и воздействует на условия и стиль жизни, раскрывает или ограничивает возможности для развития личности, проявления интеллекта и творческих дарований. В силу этого «аргументация архитектурой» всегда воспринимается человеком как особенно убедительная и доходчивая.

Буржуазные пропагандисты давно поняли это обстоятельство и систематически используют архитектуру как мощное орудие воздействия на общественное мнение. При этом их внимание сосредоточивается не на социальной стороне архитектурного творчества, а почти исключительно на проблемах формы и ограниченной функциональности. Архитектура в этих публикациях создает «внешний фасад» общественного благополучия. Именно поэтому, как нетрудно заметить, действительные профессиональные достижения талантливых зодчих Запа- да в массовой печати преподносятся часто

значительно более сдержанно, чем рекламные внешние качества архитектуры. На первый план в угоду пропагандистским целям сплошь и рядом выдвигаются наиболее броские элитарные тенденции.

Советская архитектура и архитектура других социалистических стран сильна прежде всего своей социальной направленностью. В этом заключается подлинное новаторство и сила. Необходимо особенно широко, вдумчиво и полно раскрывать эти стороны нашего зодчества как важный аргумент в идеологической борьбе, расколовшей земной шар на два лагеря. Надо ярко показывать не только практику, но и перспективные идеи наших мастеров архитектуры, направление их мысли и поиска, потому что завтрашний день всегда особенно привлекателен как цель движения, как идеал, как веха на пути прогресса.

Архитектура массового домостроения в тех масштабах, которые приняты сегодня в социалистических странах, — явление невиданное в истории человечества. Это принципиально новая и, следовательно, исключительно сложная задача. На пути к ее решению стоит еще много экономических, технических, функциональных и художественных трудностей.

Пропаганда конкретных фактов архитектурной практики способна особенно ярко показать реальную заботу об улучшении условий работы, быта и отдыха трудящихся, о развитии здравоохранения, о воспитании подрастающего поколения, о создании необходимых материальных предпосылок для прогресса культуры.

За последнее время значительно увеличилось количество материалов по советской архитектуре, которые наш Союз публикует за рубежом. Ведущий французский журнал «Ларшитектур дождурдюю», пользующийся широкой международной известностью, посвятил в начале этого года свои страницы архитектуре Советского Союза. Директор журнала Маргарита Блок и главный редактор Марк Эмери специально приезжали в Москву, чтобы не только получить подготовленные Союзом архитекторов необходимые материалы, но и познакомиться в натуре с наиболее интересными сооружениями. Тот факт, что они предоставили не обычный, а двоянный номер своего журнала советскому зодчеству, свидетельствует об интересе, который существует сейчас во всем мире к нашей архитектурной практике, и о несомненных успехах, достигнутых ею за последние годы. Подготовленные Союзом архитекторов материалы публиковались также в журналах Японии, Англии, Швейцарии, Италии и других капиталистических стран и, конечно, особенно широко в журналах социалистических стран. Нет сомнений в том, что и в дальнейшем такая пропаганда в еще более широком и массовом масштабе должна быть одной из важнейших постоянных задач нашего творческого союза, важным звеном общей идеологической работы.

Повысилось внимание к архитектуре и в нашей прессе. Периодическая печать стала

более систематически рассказывать своим читателям об архитектурных проблемах, о новых постройках. Много важных материалов по советской архитектуре было опубликовано в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», не говоря уже о специальной «Строительной газете» и ее иллюстрированном приложении «Архитектура». Большое и важное дело делает «Литературная газета», установившая с Союзом архитекторов тесные контакты. «Литературная газета» периодически публикует «Архитектурные стенды», которые знакомят ее читателей с архитектурными новинками, помещает на своих страницах крупные проблемные статьи, организует дискуссии, конкурсы на решение сложных творческих задач, носящих широкий общественный характер (таким, например, был конкурс на лучшие проекты сочетания памятников архитектуры и новой застройки в городском ансамбле). Активно сотрудничают с Союзом архитекторов Центральное телевидение и радио. Количество передач по архитектурной тематике за последнее время значительно возросло.

Нам представляется, что работа средств массовой информации имеет огромное общественное значение. Развитие архитектуры — дело всего общества, а не только сравнительно узкого круга специалистов. От того, какими будут наши города, кварталы, дома, в конечном счете зависят условия всей нашей жизни. Жизненная среда, формируемая человеком, в свою очередь, активно формирует самого человека. Это делает роль архитектора особенно ответственной и требует от него быть чутким реципиентом общественных потребностей. Выступления печати, телевидения, радио, аккумулирующие мнения масс, безусловно, важны для проектировщиков как корректирующая «обратная связь».

Но средствами массовой информации принадлежит и другая очень важная задача. Они способны обратить внимание широких масс на особенности архитектурных сооружений, разъяснить специфику принятых решений, раскрыть те новые идеи, которые не так легко заметить неспециалисту, но которые обращены в будущее, имеют перспективу. Иначе говоря, средства массовой информации формируют общественное мнение об архитектуре, показывают в истинном свете общественную значимость архитектурной профессии, поддерживают все лучшее в архитектурной практике и тем самым создают благоприятные условия для ее дальнейшего прогресса.

Для нашего времени характерна удивительная универсальность представлений. Современный человек интересуется и наукой, и искусством, и техникой, вне зависимости от того, чем он занимается сам. Его кругозор широк и можно было бы говорить о своего рода аналогии с эпохой Возрождения, если бы не бесконечное условие каждой области деятельности, полностью исключающее возможность возрожденческого универсализма практики,

настоятельно требующее конкретной и достаточно узкой специализации. В этих условиях широта взглядов и общее представление «обо всем на свете» играют для всех нас важную роль — они помогают полнее ощущать взаимодействие различных сторон жизни, ориентироваться в общем поступательном развитии культуры, а порой извлекать из опыта смежных областей науки, искусства, техники важные методические посылки для собственной деятельности. В то же время современная универсальность представлений рождает и свои трудности. В частности, они заключаются в том, что извечные грани между профессионализмом и дилетантизмом становятся менее заметными. Особенно это относится к таким областям творчества, как архитектура, проблемы которой представляются «общедоступными» для понимания.

Едва ли нужно доказывать, что на самом деле в архитектуре все совсем не так просто, как кажется. Массовый потребитель видит лишь внешнюю оболочку многогранной деятельности зодчего — этого режиссера нашей жизненной среды, определяющего в своей работе равнодействующую бесчисленного множества условий: функций экономики, техники, эстетики, конкретной ситуации, в которой создается проект и постройка. Существо творческого процесса архитектора в большинстве случаев остается скрытым от непрофессионала, и разрыв между упрощенными представлениями о деятельности современного зодчего и действительной архитектурной практикой очень велик. В современной жизни математикам, физикам, химикам «повезло»: редко кто пытается проникнуть в их область деятельности без специальной основательной подготовки. Иначе обстоит дело с архитектурой. Здесь любой человек, не имеющий никаких представлений о причинах, побудивших проектировщика-профессионала принять то или иное решение, готов вынести свой приговор, предложить те или иные изменения сообразно своим субъективным представлениям и своему личному вкусу. В этой ситуации было бы сравнительно просто отстаивать свои «цеховые» позиции, ратовать за «невмешательство» в дела зодчих. Но дело осложняется тем, что специфика архитектуры в том и заключается, что судить о ней могут не только профессионалы: она создается для людей, люди непосредственно пользуются результатами архитектурного творчества и уже в силу этого имеют право на суждение хотя бы по вопросам ее соответствия их потребностям.

Это положение требует не только особого внимания к архитектуре, но и постоянного рассказа о ее проблемах, о путях их разработки, о направленности в решении технических, функциональных, эстетических архитектурных задач.

В этом деле, может быть, особенно важную роль играет помощь такого мощного средства массовой информации, как телевидение. Его достоинство не только в ши-

рокой и разносторонней аудитории, но и в доступности зрительного восприятия, совершенно необходимого для такого пространственного искусства, каким является архитектура. Архитектурные телевизионные передачи — дело совершенно новое и трудное. Как сочетать высокий профессионализм с общедоступностью, серьезность проблем с занимательностью изложения? Как воспитать в телезрителе умение слушать об архитектуре и смотреть архитектуру? Как создать у него необходимый запас общих знаний и культурных навыков, связанных с восприятием архитектурного творчества? Союз архитекторов активно занимался последнее время всеми этими важными проблемами. Трудность состояла еще и в том, что подготовка сценария телевизионных передач требует сочетания специальных знаний, литературного мастерства и других специфических навыков, которыми предстояло овладеть архитекторам, взявшим на себя труд архитектурной пропаганды по телевидению.

В подготовке телепередач приняли участие секретари правления и актив Союза архитекторов — Г. Орлов, В. Белоусов, И. Шишкина, Н. Былинкин, Н. Уллас, Ю. Яралов, Н. Ким, В. Нестеров, М. Бархин, Б. Рубаненко, А. Рочегов и многие другие. Архитектурные передачи по телевидению завоевали «права гражданства». Теперь практически не только важные явления архитектурной жизни, такие как выдвижение работ на соискание Ленинских и Государственных премий, итоги конкурсов, важных пленумов и совещаний, но и многие теоретические проблемы советского и мирового

зодчества регулярно становятся предметом телевизионных передач.

Наконец, еще одна последняя область, в которой развитая информация играет исключительно важную роль. Правда, здесь речь пойдет уже не о средствах массовой информации, а скорее о специальной архитектурной печати.

Если в прошлом архитектурные навыки, приемы и методы работы, технические знания менялись сравнительно медленно, то сегодня прогресс во всех областях строительства и архитектуры движется со скоростью снежной лавины. В этих условиях не получить вовремя и в достаточном количестве профессиональную информацию означает отстать от современного уровня архитектуры. Уровень информации, которой располагают архитекторы Москвы, Ленинграда, Киева, с одной стороны, и зодчие периферийных центров — с другой, не одинаков и сравнение это не в пользу периферии. Однако и в столичных городах архитектурная информация часто носит более или менее случайный характер и далеко не исчерпывает тех материалов зарубежной архитектурной практики, передового опыта ведущих проектных организаций страны, знание которых совершенно необходимо зодчему.

Правда следует отметить, что немногочисленные архитектурные журналы за последнее время несколько улучшили свою работу. Они чаще стали помещать критические статьи, шире публиковать материалы конкурсов. В то же время крайне плохо обстоит дело с архитектурной книгой. Ко-

личество названий специальных архитектурных книг, которые выпускают наши издательства, совершенно недостаточно и колеблется где-то на уровне 1940-х годов. Практически почти полностью отсутствуют принципиальные теоретические работы по многим важным общим проблемам архитектурного творчества. На русский язык до сих пор не переведены многие важнейшие труды известных зарубежных архитекторов и ученых — Зигфрида Гидиона, Бруно Дзеви, Генри Хичкока, Пьера Лаведана, Кензо Танге, Виктора Грюэна, Элиэля Сааринена и многих других. Можно не сомневаться, что при известной односторонности в их трудах содержится много важной информации и творческих идей, составляющих существенную сторону того «накопленного капитализмом богатейшего, исторически необходимого для нас запаса культуры и знаний, и техники», которые, как учил В. И. Ленин, нам предстоит превратить «из орудия капитализма в орудие социализма». Очень редко в печати появляются рецензии на архитектурные книги, их серьезный аналитический разбор.

Наши архитекторы должны быть своевременно вооружены знанием всех последних достижений архитектурно-строительного дела, и Союзу архитекторов, вероятно, нужно предпринять решительные шаги для того, чтобы в корне изменить недостатки профессиональной информации, постоянно держать эту проблему в центре внимания. Для нашего времени высокий уровень информации — обязательное условие успехов в любом деле — в науке, технике, искусстве, а значит и в архитектуре.

Лучшие сельские поселки юбилейного года

В начале года были подведены итоги II этапа Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков, который проводился в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. (I этап этого соревнования был завершен в 1967 г., к 50-летию Октября).

Организаторы смотра — ВДНХ СССР, Госстрой СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Министерство сельского хозяйства СССР и Министерство сельского строительства СССР, Союз архитекторов СССР, редакции газет «Сельская жизнь» и «Строительная газета».

Прошло немногим более двух лет со дня

выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». Второй этап Всесоюзного смотра-конкурса явился смотром хода выполнения этого постановления и продемонстрировал практическую реализацию намеченных XXIII съездом КПСС мероприятий по дальнейшему сближению уровней жизни сельского и городского населения. В материалах, представленных на конкурс, отражено все разнообразие национальных, местных и климатических особенностей в застройке сел.

На конкурс было представлено 305 по-

селков (на I этапе — всего 187) 25 из них получили дипломы первой степени, 50 — второй степени и 93 — третьей степени. Примечательно, что 41% из представленных на конкурс — колхозные поселки. Хозяйства страны показали небывалый масштаб преобразования сел в самых различных районах. Сейчас на местах идет строительство 300 экспериментальных поселков (только в РСФСР — 132 села). В них ведется поиск оптимальных решений переустройства сельских населенных мест: целый ряд из этих сел награждены дипломами ВДНХ.

Главным критерием оценки в работе

жюри было: объем завершеного строительства, качество генплана, уровень архитектуры зданий и степень благоустройства.

Среди поселков, награжденных дипломами первой степени, на Украине — Моринцы (колхоз «Родина Шевченко») и Кодаки (колхоз им. Ильича), в Белоруссии — Вертелишки (колхоз «Прогресс») и Ленино (совхоз «Ленино»); в Московской области — поселок совхоза «Пушкинский», в Воронежской области — поселок совхоза «Лискинский»; в Ленинградской области — поселок совхоза «Ленсоветовский»; в Кустанайской области — поселок совхоза «Викторовский»; в Латвии — поселок совхоза «Будескалны»; в Киргизии — поселок колхоза «Алга»; в Туркмении — поселок совхоза «Байрам-Али»; в Эстонии — поселок совхоза «Мосте» и «Адавере» и другие.

Что характеризует награжденные поселки в этот раз, когда требования были более высокими? Надо сказать, что заметно повысилось качество генпланов и самой застройки. Четко выделены и взаимосвязаны жилая и производственные зоны. Это уже не отдельные удачные фрагменты застройки или хорошо выполненные здания, а целые комплексы общественных центров сел. Например, в селах Моринцы и Кодаки созданы выразительные по архитектуре ансамбли центров. Клубы, школы и административные здания удачно в композиционном отношении скомпонованы вокруг площади с благоустроенной и озелененной территорией. Элементы декоративного решения фасадов зданий с использованием национальных мотивов (особенно в Молдавии) позволяют говорить о большой творческой работе архитекторов. Сейчас застройка стала более выразительной, а планировка квартир — удобной.

Новым в этом смотре было то, что оценивались не только отдельные поселки, но и преобразование целых областей. Например, была представлена схема районной планировки Закарпатской области — здесь есть схемы районной планировки для всех 13 районов. В Волновахском районе Донецкой области также идет комплексное преобразование сел. Здесь, например, по-серьезному взялись за строительство дорог, которые связали бригадные поселки с центральными. Сейчас в районе 710 км дорог с твердым покрытием, по которым регулярно курсируют автобусы. В результате чего работники бригад могут пользоваться всеми видами обслуживания.

Можно с удовлетворением отметить ряд достоинств, которыми обладают поселки, награжденные в этот раз. В колхозе «Прогресс» (Белоруссия) при четком выделении селитебной и производственной зон, застройка интересна в композиционном отношении, широк набор домов, выразителен их внешний вид, бережно сохраняется и умело используется существующий фонд.

Примечательно, что в большинстве сел строительство ведется в основном по типовым проектам, увеличилась номенклатура общественных зданий. Теперь чаще можно встретить живописное решение центров.

Подчеркнута взаимосвязь жилого поселка с окружающим ландшафтом. Архитекторы стремятся создать панораму поселка, умело ввести общественные здания — удачные архитектурные доминанты. Любопытно, что в сельской застройке вырабатываются свои прогрессивные специфические приемы. Например, своеобразная постановка жилых домов группами с устройством тупичков, как это сделано в поселке Глебовский, Ярославской области. Здесь ясно видны поиски и попытки пространственного решения застройки, вкрапление в нее зелени, водоемов.

В ряде поселков создаются благоустроенные зоны отдыха, парки, бассейны. Например, в совхозе «Лискинский», Воронежская область. Электроснабжение, газификация стали на селе обычным явлением. Существенный сдвиг виден в формировании общественных центров.

Расширилась номенклатура жилых и культурно-бытовых зданий — универмаги, кафе, дворцы пионеров, дома отдыха, спортивные комплексы, музыкальные школы, гостиницы. Широко применяется сейчас кооперирование в одном здании различных учреждений, что экономит средства, создает компактность и выразительность поселка.

Жюри отметило, что еще различен уровень строительства в селах страны. Хорошо благоустроены села Украины, Белоруссии, Прибалтики, застройка которых эстетически продумана. А есть селения, которые хотя и далеки в строительстве от современных требований, но замечательны тем, что за годы Советской власти сделали в своем развитии огромный скачок. Таково, например, село колхоза «Каракол» в Киргизии, получившее диплом II степени. Тут уже есть благоустроенные дома. Или взять поселок Эльген в Магаданской области. Здесь в трудных условиях Севера построен современный поселок с центральным отоплением, горячим водоснабжением, канализацией. В планировке учтена специфика рельефа местности, с большой заботой о детях сделаны игровые площадки при домах.

Среди представленных на конкурс есть примеры отличного решения сел, являющихся мемориальными историческими местами (Моринцы, Ленино). Надо помнить, что многие сельские населенные места могут со временем стать туристскими центрами.

Поселки, отмеченные дипломами II и III степени, также несут в себе новые черты, отдельные удачные приемы, обязательно что-то ценное, что можно применить в других селах. Например, в совхозе «Искра» Московской области, где организован первый сельский жилищный кооператив показана возможность и такой формы сельского жилищного строительства.

Улучшилась архитектура сельских зданий, в большинстве случаев она лаконична и современна. Уже реже встречаются аляповатые скульптуры, которые некогда «украшали» село. Больше культуры стало в оформлении интерьеров сельских зданий, парков.

Есть удачные попытки использовать луч-

шее из национальных традиций народного жилища, воссоздать лучшие художественные приемы. Например, внутренние дворники с маленькими бассейнами в селах республик Средней Азии, «каса маре» в жилище и деревянные кружева в оформлении домов в Молдавии, финские бани в Эстонии. В интерьерах все чаще применяются изделия народных умельцев — дерево, ткань, керамика, чеканка.

Критический разбор поселков, поступивших на конкурс, явился серьезной школой, полезным обменом опытом. Итоги конкурса обсуждались с представителями хозяйств, с авторами проектов, а также были рассмотрены на специальном заседании Госгражданстроя. Смотр дал большой материал для исследования и обобщения, выявления лучшего. Было выдвинуто предложение рекомендовать устройство таких конкурсов раз в три года.

По общему мнению, лучшие решения следует пропагандировать, как образцы. Однако подходить надо к этому осторожно, так как есть еще и в представленных поселках серьезные недостатки. Например, часто для перспективного строительства выбираются места с бедными природными условиями. Нередко новое село с центром размещается по соседству с существующим, как бы «впридачу» к имеющейся застройке. В проектах планировки зачастую не используются естественные водоемы, допускается транзитное движение через поселок. Здания площади общественного центра композиционно в ряде случаев не собраны, не составляют ансамбля. Многоэтажная и индивидуальная застройка — не связаны между собой. Главная улица решается невыразительно, т. е. одинаково со второстепенной.

Смотр дал обширный материал. Думается, что с его материалами надо познакомиться и архитектурную общественность и руководителей хозяйств. Однако пропаганду следует разбить на два раздела: популяризация планировки и застройки, рассчитанная на работников хозяйств и информационные материалы, поданные в профессиональном плане, направленные на повышение мастерства архитекторов, работающих для села.

Безусловно, не все поселки, представленные на конкурс, удовлетворяют современным требованиям архитектуры и благоустройства, но смотр имел большой общественный резонанс. Это состязание по строительству лучшего поселка вызвало инициативу на местах, выявило энтузиастов преобразования сел. Смотр-конкурс продемонстрировал качественно новый подход к застройке и благоустройству и явился серьезным шагом дальнейшего претворения в жизнь решений Партии и Правительства по переустройству деревни.

147-й номер журнала «Современная архитектура» целиком посвящен новым градостроительным работам и отдельным сооружениям, осуществленным в СССР.

Этот факт свидетельствует о возрастающем интересе к нашим научным исканиям и творчеству, о признании больших достижений в советской архитектуре.

Посвятить целиком весь номер советской архитектуре собирався несколько лет назад издатель журнала «Современная архитектура» известный французский архитектор Андре Блок. Но идею эту, уже после его смерти, реализовала его супруга и верный помощник мадам Блок.

Подготовка материалов для этого номера проводилась отделом печати и пропаганды правления Союза архитекторов СССР. Ставилась цель широко показать размах градостроительных работ и массовость жилищного строительства, разнообразие архитектуры в различных республиках и климатических районах нашей необъятной Родины.

К участию в подборе материала были привлечены республиканские Союзы архитекторов, многочисленные отделения в городах Российской Федерации, крупнейшие проектные и научные учреждения страны.

Журнал открывается статьей Г. М. Орлова и О. А. Швидковского «Алгоритм архитектуры». Три остальные статьи — А. В. Иконникова, Г. А. Градова и Н. А. Остермана, посвящены проблеме перспектив развития советской архитектуры.

Кроме статей, в журнале показано свыше 50 объектов градостроительства, массового жилищного строительства, крупных общественных зданий, памятников Отечественной войны. Имеется 412 фотографий с натуры, чертежей, макетов, перспектив, которые знакомят читателя с сооружениями и проектами, созданными архитекторами Москвы и Ленинграда, Украины, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана, Литвы и Эстонии, городов Российской Федерации — Ульяновска, Кирова, Красноярска, Братска, Тольятти и других.

Журнал как бы подводит итог большого пути развития советской архитектуры. На основе великих социальных завоеваний зодчие СССР, используя возможности научно-технического прогресса, ведут борьбу за новый подъем архитектуры и градостроительства на благо всего народа, строящего коммунистическое общество.

В. Б.

Интерес к советской архитектуре

По мере дальнейшего развития современной архитектуры во всем мире растет интерес к ее генезису, к истории формирования новых творческих идей, складывавшихся в острой борьбе направлений, в столкновении взглядов на общественную роль и судьбы великого искусства строить дома и города. Что рождает этот интерес: желание понять закономерность пройденного пути? Увидеть потери и издержки? Оценить и использовать то, что было в момент рождения не понято и забыто? Вероятно и то, и другое, и третье, но больше всего — заинтересованность архитекторов в будущем своего творчества, потому что главное всегда состояло в том, чтобы «мобилизовать опыт прошлого в интересах наступающего».

На фоне многих проблем истории мировой архитектуры XX века, полной смелых художественных и технических открытий, особенно ярко выступает советское зодчество первых послереволюционных лет, давшее современной архитектуре мощный творческий импульс, не иссякнувший спустя четыре десятилетия.

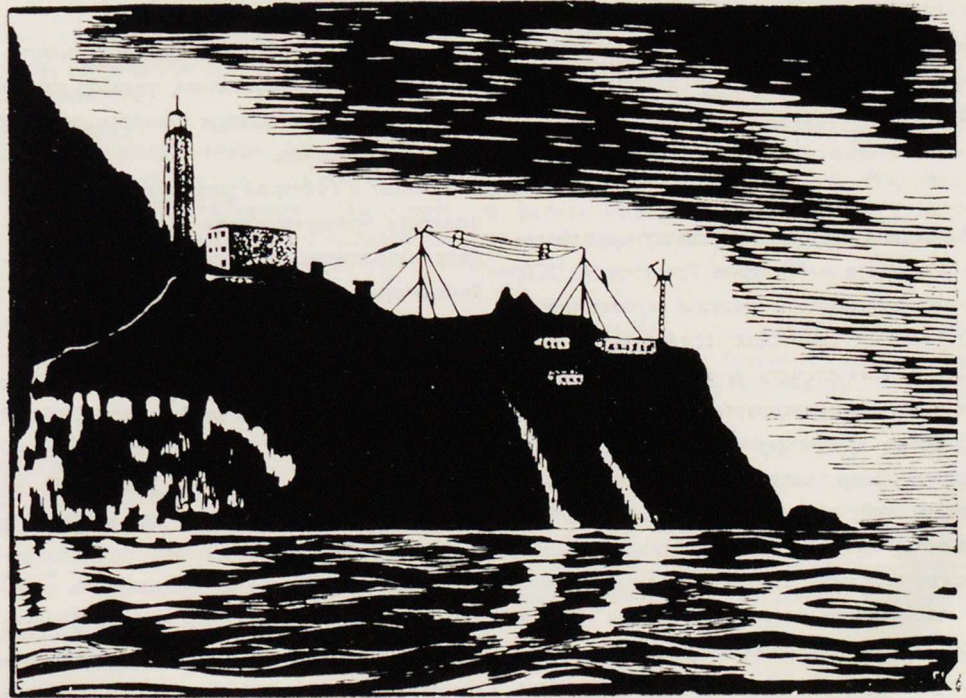
За последние годы у нас и за рубежом появилось множество книг и статей о советской архитектуре 1920 — 1930-х годов, об архитектурной мысли тех лет. Они не исчерпали проблемы, а лишь повысили к ней интерес. Разные авторы по-разному подходят к материалу. Одни спешат строить сомнительные концепции. Другие предпочитают поглубже разобраться в фактах, сделать достоянием общественности многие еще не известные архитектурные работы и документы. Третьи стремятся сочетать и то и другое.

В этой связи мне хочется отметить с положительной стороны февральский номер английского журнала «Архитекчэрал дизайн». Ценно то, что, решив выпустить специальный номер, посвященный советской архитектуре, редакция обратилась к советским специалистам и с помощью Союза архитекторов СССР получила необходимые материалы. Авторы статей (М. Бархин, В. Белоусов, В. Кириллов, В. Ракитин, В. Хазанова, С. Хан-Магомедов) в сжатых, но насыщенных фактами очерках представили творческие портреты многих выдающихся советских зодчих первых послереволюционных лет. Это братья Веснины, М. Я. Гинзбург, братья Голосовы, Н. А. Милютин, А. К. Буров, М. О. Барщ, В. Н. Семенов, Г. Б. Бархин.

К сожалению, иллюстрации, приведенные в журнале, очень мелки и могут служить скорее напоминанием читателю о том, что он уже знает, чем рассказом о том, что он должен узнать из статьи. Вероятно, нужно подумать о том, чтобы подготовить и издать через АПН на языках мира серию хорошо иллюстрированных книг или хотя бы брошюр об основных этапах советского зодчества, о его творческой направленности и главных проблемах. Можно не сомневаться, что эти книги найдут своего читателя, потому что интерес к советскому зодчеству во всем мире сегодня высок.

О. Ш.

У Охотского моря.
Рисунки архитектора Г. Вагулина

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет с участием директоров институтов и их заместителей по научной работе, а также представителей заинтересованных министерств обсудил подготовленные Управлением научно-исследовательских и нормативных работ **мероприятия по повышению эффективности научно-исследовательских работ, выполняемых институтами Комитета.**

В принятом решении отмечается, что объединение в институтах Комитета научных исследований с проектированием положительно сказывается на улучшении качества проектов для жилищного и культурно-бытового строительства.

Основные задания проекта плана научно-исследовательских работ в области жилищно-гражданского строительства и архитектуры на 1971—1975 гг. предусматривают сосредоточение основных усилий институтов на решении наиболее важных и актуальных народнохозяйственных проблем.

В целях дальнейшего совершенствования научной деятельности институтов Комитет утвердил план мероприятий по повышению эффективности научно-исследовательских работ.

* * *

В Тбилиси состоялось совместное заседание Комитета и Госстроя Грузинской ССР, в котором приняли участие руководители партийных и советских организаций республики, министерств и ведомств, проектных и научно-исследовательских институтов, инженеры, архитекторы, строители. На заседании были рассмотрены и одобрены **генеральный план и проект планировки пригородной зоны Тбилиси**, разработанные Тбилгорпроектом. Проекты предусматривают дальнейшее развитие столицы Советской Грузии как административного, культурного, научного и промышленного центра

с численностью населения на перспективу 1250 тыс. жителей.

Территориальное развитие города определено в северном и северо-восточном направлениях в сторону Самгорского водохранилища. Получит дальнейшее развитие система городских транспортных магистралей, линий метрополитена и других видов транспорта. На наиболее благоприятных по природным условиям территориях пригородной зоны создаются места для массового кратковременного и длительного отдыха трудящихся; предусматривается также использование курортов Черноморского побережья Грузии, Цхалтубо и курортов Боржомской группы. До представления генерального плана на утверждение в Совет Министров Грузинской ССР Тбилгорпроекту поручено доработать проект с учетом заключения Управления планировки и застройки городов и состоявшегося на заседании обсуждения.

Комитет и Госстрой Грузинской ССР, отметив, что за последние годы в Тбилиси осуществлен значительный объем жилищно-гражданского строительства, указали также на недостатки и наметили конкретные меры по их устранению.

Комитет и Госстрой республики обсудили практику проектирования и застройки сельских населенных мест республики и наметили меры по ее улучшению.

* * *

Комитет одобрил разработанный ЦНИИП градостроительства **генеральный план города Темир-Тау**, предусматривающий на перспективу значительный рост численности населения этого крупного промышленного центра Казахстана, размещение селитебных районов на левом и правом берегах водохранилища, осуществление нового жилищного строительства, а также формиро-

вание общественных центров на левом и правом берегах водохранилища как частей общегородского центра.

* * *

Комитет рассмотрел и в основном одобрил **проект норм проектирования туристских баз** («Изменение главы СНиП II-Л. 19-62 «Учреждения отдыха. Нормы проектирования»), подготовленный ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и КиевЗНИИЭП. ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и КиевЗНИИЭП совместно с Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС поручено доработать проект изменений главы СНиП II-Л. 19-62 в части норм проектирования туристских баз, а также дополнить проект технико-экономическими расчетами, устанавливающими размеры дополнительных капиталовложений.

* * *

Обсудив записку Управления госархстройконтроля **о случаях выдачи управлениями и институтами Комитета разрешений строительным организациям на производство строительных работ с отступлением от утвержденных проектов, строительных норм и правил**, Комитет обратил внимание начальников управлений, директоров институтов Комитета на недопустимость в дальнейшем нарушений установленного порядка выдачи разрешений на производство строительных работ.

Управлениям и институтам Комитета поручено согласовывать с Управлением госархстройконтроля предложения о внесении изменений в типовые проекты жилых и общественных зданий и о принятых изменениях сообщать госстроим союзных республик, строительным министерствам и ведомствам, а также министерствам и ведомствам-заказчикам.

В Союзе архитекторов СССР

28—29 мая в Тбилиси, в зале заседаний Верховного Совета Грузинской ССР проходил **IX съезд архитекторов Грузии**. Его открыл один из старейших архитекторов республики А. Курдиани.

С докладом выступил председатель правления Грузинской ССР И. Чхенкели. В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КП Грузии Н. Цхакая, первый секретарь Тбилисского горкома партии О. Лолашвили, заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР В. Сирадзе, зав. отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Грузии Ю. Кедишвили, председатель Госстроя Грузии И. Цицишвили, председатель Тбилисского горисполкома Ш. Бухрашвили, секретарь правления СА СССР Н. Уллас, представители архитектурной общности Москвы, Ленинграда, Украины, Армении, Эстонии и Литвы.

Председателем правления СА Грузинской ССР вновь избран Н. Чхенкели.

* * *

3—4 июня в ЦДА под председательством члена правления СА СССР М. Бархина проходили **заседания теоретического клуба на тему: «Урбанизация и расселение»**. В заседаниях клуба приняли участие члены комиссии теории и критики и комиссии по градостроительству правления СА СССР. Участники заседаний обменялись мнениями по архитектурно-планировочным, социологическим, экономическим и инженерно-техническим вопросам отечественного и зарубежного градостроительства.

* * *

18—19 июня состоялась **XII конференция Московского отделения Союза архитекторов СССР**. С отчетным докладом правления МОСА выступил председатель правления В. Нестеров.

В работе конференции приняли участие секретарь МГК КПСС А. Калашников, первый секретарь правления Г. Орлов, секретари правления В. Белоусов, И. Шишкина, Н. Былинкин, Н. Ким, А. Полянский, Н. Уллас,

председатель Госгражданстроя Г. Фомин, главный архитектор Москвы М. Посохин, зам. председателя Госстроя РСФСР В. Петербуржцев, представители союзов архитекторов Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Литвы, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении и отделений СА Ленинграда, Новосибирска, Свердловска и Горького.

Конференция избрала новый состав правления в количестве 98 человек, президиум правления — 20 человек. Председателем правления избран В. Нестеров, заместителями — Н. Кузнецов, В. Лебедев, Б. Мезенцев, Ю. Платонов, оргсекретарем — М. Калмыков.

* * *

24—26 июня в Челябинске проходило **зональное совещание — «Планировка и застройка городов Урала»**. В нем приняли участие представители Башкирского, Пермского, Свердловского, Магнитогорского, Оренбургского, Нижне-Тагильского, Днепропетровского и Липецкого отделений СА, а также секретарь Челябинского обкома КПСС В. Петров, председатель облисполкома П. Маслов, заведующий строительным отделом Челябинского обкома КПСС Б. Хатанов, члены комиссии по градостроительству правления СА СССР Б. Бодя и А. Александров.

С докладом «О проблемах застройки городов Уральской зоны» выступил председатель Челябинского отделения СА Е. Александров. С сообщениями выступили главные архитекторы Уфы, Свердловска, Перми, Орска и Магнитогорска.

Совещание приняло рекомендации, в которых уделено большое внимание вопросам дальнейшего развития городов Уральской зоны, качеству строительства, более эффективному использованию городских земель в крупных промышленных городах, созданию индустриальных баз для жилищного строительства, использованию местных строительных материалов.

* * *

В июне состоялись **отчетно-перевыборные собрания в отделениях СА**: в Башкирском председателем избран Ф. И. Рехму-

ков, в Магнитогорском — И. Н. Рожкова, в отделении Коми АССР — В. И. Сенькин.

* * *

29 июня по каналам интервидения транслировалась **телепередача о новом стадионе в Красноярске**. Она была подготовлена отделом печати, информации и пропаганды архитектуры правления СА СССР, Красноярским отделением СА и отделом изобразительного искусства редакции литературно-драматических передач Центрального телевидения.

* * *

Первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов принимал участие в заседании исполкома МСА, которое проходило в Париже с 29 мая по 7 июня.

С 4 по 9 июня делегация СА СССР в составе Э. Аревшатяна (Ереван) и М. Петрова (Хабаровск) находилась в Болгарии, где участвовала в совещании «Архитектура и отдых».

5 июня в ЦДА московские архитекторы Л. Шама, Л. Вавакин, Е. Перчик, Л. Гришина, А. Гутнов, и И. Лежава приняли участие во встрече с архитекторами-градостроителями из США.

В работе совещания «Последние достижения промышленной архитектуры в Венгрии» участвовали советские архитекторы А. Корольков (Белгород), В. Канчели, В. Блохин (Москва), Ш. Валиханов (Алма-Ата), И. Бовт (Минск). Делегация находилась в Венгрии с 8 по 22 июня.

10 июня первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов и секретарь правления В. Белоусов имели беседу с корейскими архитекторами Си Ду Ил, Пак Ил Хун и Ким Ионг Чой.

Секретарь правления СА СССР Ю. Яралов, архитекторы В. Кибирев (Архангельск) и Э. Салихов (Душанбе) с 15 по 30 июня находились в Польской Народной Республике и участвовали в международном совещании «Архитектура, ландшафт и отдых».

SOMMAIRE

L'architecte soviétique, G. Orlov.
 Commode, économique, jolie, N. Bylinkine.
 Les problèmes de la répartition de l'habitat l'étape actuelle, V. Chkvarikov.
 L'architecture des bâtiments publics, I. Loveyko, A. Souris.
 Les bâtiments pour établissements d'enseignement et d'éducation.
 N. Blokhine, V. Stépanov, S. Naoumov, G. Tsytovitch.
 Architecture standard ou standard d'architecture? D. Hazanov.
 L'architecture industrielle, Bilan, tâches, N. Kim.
 Une étape importante dans le développement du génie rural, M. Osmolovsky.
 Les problèmes du centre dans l'urbanisme moderne, A. Bekker, Y. Sdobnov, A. Schenkov.
 Les problèmes vitaux de la théorie de l'architecture soviétique, V. Bykov.
 L'école soviétique d'architecture, I. Nikolaïev.
 L'architecture et les moyens d'information de masse, O. Chvidkovsky.
 Les relations internationales de l'Union des architectes de l'URSS, V. Biélohousov.
 Certains problèmes de la conservation des monuments architecturaux, V. Ivanov, V. Orelsky.
 Informations, chronique.

CONTENTS

A Soviet architect, G. Orlov.
 Convenient, economical, attractive, N. Bilinkin
 Problems of settling at the present stage.
 V. Shkvarikov
 The architecture of public buildings.
 I. Loveiko, A. Suris
 Buildings of educational establishments.
 N. Blokhina, V. Stepanov, S. Naumov,
 G. Tsitovich
 Standard architecture, or an architectural standard? D. Khazanov
 Industrial architecture, Results, problems, N. Kim
 An important stage in the development of agricultural construction, M. Osmolovsky
 Problems of the centre in modern town building, A. Bekker, Y. Sdobnov, A. Schenkov
 Urgent problems of the theory of Soviet architecture, V. Bikov
 The Soviet architectural school, I. Nikolayev
 Architecture and means of mass information, O. Shvidkovsky
 International relations of the Union of Architects of the USSR, V. Belousov
 Certain problems of keeping architectural monuments, V. Ivanov, V. Orelsky
 Information, news items

INHALT

Der sowjetische Architekt, G. Orlov.
 Bequem, preisgünstig, schön, I. Bylinkin.
 Gegenwärtige Ansiedlungsprobleme, W. Schkwarikow.
 Architektur öffentlicher Bauten, I. Lowejko, A. Suris.
 Gebäude für Schul- und Erziehungsanstalten, I. Blochina, W. Stepanow, S. Naumow, G. Zytowitsch.
 Standardarchitektur oder Architekturstandard? D. Chasanow.
 Industrielle Architektur, Errungenschaften, Aufgaben, I. Kim.
 Eine wichtige Etappe in der Weiterentwicklung des Bauwesens auf dem Lande, M. Osmolowskij.
 Die Probleme des Zentrums im gegenwärtigen Stadtbau, A. Becker, J. Sdobnow, A. Schtschenkow.
 Aktuelle Probleme der Theorie der sowjetischen Architektur, W. Bykow.
 Die sowjetische Architekturschule, I. Nikolajew.
 Die Architektur und die Masseninformationsmedien, O. Schwidkowskij.
 Internationale Beziehungen des Architektenverbandes der UdSSR, W. Belousov.
 Einige Probleme des Erhaltens der Architekturdenkmäler, W. Iwanow, W. Orelskij.
 Informationen, Zeitgeschehen.

Редакторы отделов Н. Дмитриева, Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева, редактор А. Филиппова, младший редактор Л. Боброва.

Художественный и технический редактор Л. Коробова.
 Корректор Л. Бирюкова.

Подписано к печати 27/VIII-1970 г. Т-11548
 Формат бумаги 60x90/8, 8 печ. листов
 Цена 80 коп. Зак. 7894.
 УИЛ 10. Тираж. 21600 экз.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3.
 ком. 19. Телефон 290-29-48.
 Типография № 5. Мало-Московская, 21.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЫ СТРОЙИЗДАТА НА 1971 ГОД**

Название журнала	Периодичность в год	Подписная цена	
		на 1 месяц в руб.—коп.	на 12 мес. в руб.—коп.
Архитектура СССР	12	0—80	9—60
Бетон и железобетон	12	0—40	4—80
Бюллетень строительной техники	12	0—30	3—60
Водоснабжение и санитарная техника	12	0—50	6—00
Жилищное и коммунальное хозяйство	12	0—35	4—20
Жилищное строительство	12	0—30	3—60
Механизация строительства	12	0—40	4—80
Монтажные и специальные работы в строительстве	12	0—40	4—80
Основания, фундаменты и механика грунтов	6	0—60	3—60
Промышленное строительство	12	0—50	6—00
Стекло и керамика	12	0—40	4—80
Строитель	12	0—20	2—40
Строительные материалы	12	0—50	6—00
Строительная механика и расчет сооружений	6	0—60	3—60
Цемент	12	0—50	6—00
Экономика строительства	12	0—40	4—80
Переводные журналы			
Гражданское строительство (США)	12	0—90	10—80
Промышленное строительство (ФРГ)	12	0—50	6—00
Современная архитектура (Франция)	6	1—80	10—80

Подписка принимается в пунктах подписки «Союзпечать», отделениях связи, городских и районных узлах связи, почтамтах, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Цена 80 коп.

46174-

Индекс 70023

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

2

